

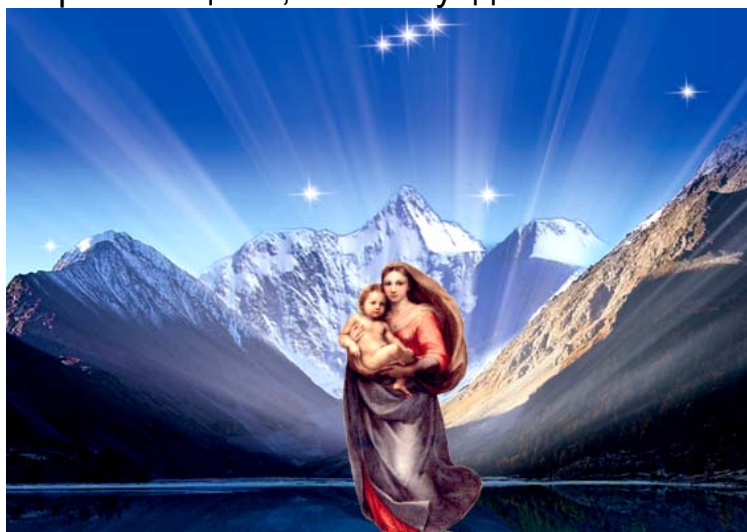
Сын Звезды

По книгам К. Устинова серии «Зов Белой Горы»

1. *Матерь Христа*
2. *Северное посольство*
3. *Ибн-Рагим Россул Мориа и Великий Путник*
4. *Иоанн Возлюбленный*
5. *Уплотнённый астрал*
6. *Хождение по воде*
7. *Мария Магдалина Копьё Судьбы*
8. *Терновый Венец*
9. *Страстная неделя*
10. *Агасфер*
11. *Чаша Грааля*
12. *33*
13. *Пасха*
14. *Миссия Андрея Первозванного*
15. *Врачевание. Искусство исцеления*
16. *Не противление злу*
17. *Апостол Фома*

Матерь Христа

Девушка стояла на высокой горе, откуда было видно огромное озеро. Она происходила из рода, давно оставившего эти земли под натиском полудиких пришельцев с юга, захвативших города того народа, который тысячи и тысячи лет назад пришел и обустроил этот прекрасный край. Ханаан был разрушен. Народ уничтожен. А кровь древних царей, в незапамятные времена пришедших с далекого севера вместе с бесчисленным синеглазым и светловолосым народом, осталась только в Ней. Арамеи оставили Израиль, частью перемешавшись с пришельцами, частью уйдя в Вавилон и Персию.

Молитва юной девушки была так горяча и чиста, что, казалось,

возбуждала само пространство, ожившее под Ее дыханием, похожим по запаху на цветущий яблоневый сад.

Она молилась забытым, неведомым Богам, чьи храмы были давно разрушены. И на их месте стояли иные, чуждые духу Ее и сердцу. А давние Солнечные Боги были ближе и отзывчивее, более похожими на родителей, чем на холодную запотевающую скалу стен нового храма.

Молитва наполняла душу таким жаром, что казалось, что само пространство, окружающее девушку, пришло в движение и воспламенилось, окружив вершину едва заметным синим огнем. Не известно откуда появившаяся над Ее головой рубиновая звезда остановилась и испустила яркий луч, который покрыл Ее целиком. Она молилась, поднимая руки и закрыв глаза, и не замечала, что стоит в круге света, окруженная тонким пламенем.

Внезапно поднялся ветер с пустыни. И девушка открыла глаза. Взглянув вверх, Она увидела звезду над Собой. И острый взгляд ее ока пронзал Ее от головы до ног. И Она почувствовала, как огненный цветок распускается под сердцем, проникнув в Нее мысленным властным Голосом, не слышимым земным слухом и говорящим Ей и всему пространству: "Сын Звезды!"

Она от переполнения чувств потеряла сознание и спустя минуту поняла, что огненный цветок — этот луч, отделившийся от небесного сияющего объекта, — не просто вошел в Нее, но остался присутствием великого восторга, огненной радости и неиссякаемого счастья. Он рос в Ней от мгновения к мгновению, от минуты к минуте.

Со страхом и недоумением, с волшебным чувством единения с Высшим Существом, Она вдруг поняла, что Бог вошел в Нее и поселился в душе, в сердце, в самом теле. Так Она зачала Сына Звезды.

И Голос заговорил в Ней все настойчивее: "Дотоле Я буду идти за Тобой и сиять небывалым сиянием, пока не родишь Сына Божия, Спасителя этого Мира, на Свою стражу вставшего на будущие две тысячи лет. Пошлю Архангела Своего с Великой Вестью, когда придет срок явиться Ему на свет".

Мать Христа, будучи потомком древних царей Ханаана, явила собой образ скорее арийский, чем израильский. Ведь и сейчас среди евреев можно встретить блондинов или рыжеволосых людей с синими или серыми глазами, что является признаком того, что древние арии, земли которых некогда захватили дикие племена, были частично растворены, или ассимилированы, в другом народе.

В Ней, при Ее земном воплощении, текла арамейская кровь. А арамеи были остатками арийских племен в Израиле и Палестине. Частью они смешались с евреями, но в основном были изгнаны со своих исконных земель, где стояли их святилища и города.

Христос как генотип ария, или даже славянина, вызывал недоумение у местного населения Своим видом. Да и Сама Благословенная Мария была светловолоса и синеглаза. Древние фрески монастыря Святой Екатерины изобразили Ее и младенца Христа в истинном Их виде.

Но голос Рассанты, зов древней Родины, был так силен, что Она, слыша стенания своих сородичей, приняла самое сострадательное участие в устранении розни на русской земле и в устройении государственной системы будущей великой державы.

Множество раз спасала Она Русь как в древние, так и в новые годы. И никогда не оставит Она Владычества Своего Небесного над нею. Преподобный как Ее Предстоятель явлен для защиты нашего Отечества, как и Она Сама.

Наставляя и укрепляя дух великого народа, Матерь Пресвятая Богородица щитом силы великой хранит Русь.

Корни арамеев как одного из арийских родов находились в древнем континенте. Некогда Египет и Израиль были землями славян-пелештимов.

Мать Его являла Собой воплощение одной из Великих Богинь на Земле. Не мог у простой матери родиться Сын-Бог.

И детская школа в лесах Радонеги была началом пути Великого Путника.

Мало знает история о Матери Великого Путника, которая была не менее великой, нежели Сын. Матерь была из великого рода и собрала в себе утонченность и возвышенность духа. Она прибегла к первому пути, чтобы обезопасить ребенка. Она заложила в Сына первые, высшие думы и всегда была оплотом подвига. Она знала несколько наречий и тем облегчила путь Сыну. Она не только препятствовала хождениям дальним, но собирала все нужное для облегчения странствий. Она пела колыбельную песню, в которой провидела все чудесное будущее. Она обращала внимание на народ и знала, что он может сохранить сокровище Учения. Она поняла величие завершения и ободряла даже мужей, впавших в малодушие и отречение. Она была готова пережить тот же подвиг, и ей сын поведал решение, укрепленное заветом Учителей. Именно Матерь знала о тайне хождений. Не нужно признавать местные обычаи, чтобы понять основание жизни великой Матери. Не обычаи, но утверждение будущего вело волю Матери. О Ней поистине мало известно, но говоря о Великом Путнике, прежде всего, следует сказать о Той, которая незримо вела Его по высотам. (из дн. Е.И.Рерих)

Исус — Ас-ус или Есус в ведическом произношении. И это указывает на принадлежность этого имени к Асам, то есть Богам, или Сущностям высших цивилизаций, которые сделали планету своим инкубатором для передачи знаний, до сих пор выдающихся дозированнойно.

Есусом, или Тивердиадцем, именовали древние волхвы бореиские Христа, повторившего подвиг Спасителя Мира вслед за другими многими, приходившими до Него. За семь тысяч лет до Его рождения волхвы знали о приходе Есуса. И когда Звезда была явлена, то послали и свое посольство поклонения Ему как духовному Царю Мира, или Владыке Ес-уса, то есть всего, что есть на земле.

Северное посольство

Все арийские боги изображались и сейчас изображаются безбородыми. Точно так же на древней новгородской иконе три северных волхва, пришедшие на поклонение младенцу Христу из далекой Гипербореи, написаны гладко выбритыми. Безбородыми имели право быть в древности лишь жрецы высшего посвящения. Их было всего двенадцать, ведов-волхвов, стоявших поочередно во главе Белого Континента и служивших в Храме Странствий, в Круге Замкнутого Креста.

Апокрифы утверждают, что на поклонение Младенцу-Христу направлялось не одно посольство, а несколько. Одно из них было с севера.

Дары многих религий принимал Младенец. Свет Его сиял далеко над пещерой горной.

Среди овечьего хлева, среди чертополоха цветущего, охраняющего вход в пещеру, на пшеничной соломе лежал Великий из Величайших. Мать, совсем еще юная девушка, что-то пела Ему на своем языке.

Мы сняли шапки и поклонились младенцу и прочитали удивление в Ее глазах. Мы были не похожи на местных жителей. Наши золотые волосы и голубые глаза казались чем-то необычным и не похожим на то, что Она видела вокруг себя каждый день.

Старейший достал дары, завернутые в белое полотенце, и молча положил у ног Младенца, произнес молитву благопожелания, здоровья и силы.

Над Ним светился золотой луч.

Вечерняя звезда стояла над грядой гор. Мы вскочили на коней и тронулись в обратный путь.

Ибн-Рагим Россул Мориа и Великий Путник

**Россул-Ибн-Рагим или Россул Мориа - мудрец, шейх,
проводник Иисуса Христа в Братство.**

Из записи в Дневнике о воплощении Елены Рерих узнаём о времени жизни Россула Мориа: **"Олула - жена шейха Ибн-Рагима - сирийка, I в. до Р.Хр. (09.05.21).**

«Мы знаем, что Иисус тоже учился у Великого Мудреца Востока Россула Мориа и пробыл у Него не менее семи лет, после чего они вместе путешествовали по Индии, и затем Иисус направился с благословения Вл[адыки] М[ориа] в свою страну» (Письмо Е.Рерих от 13.04.53).

Рассказ Владыки об этом периоде своей жизни и встрече с Иисусом записан в Дневнике Елены Ивановны:

«Надо помнить день конца самого безрадостного приношения Хр[иста], который только давал, не приняв ничего. Эта решимость с ранних лет провела Его через распаленную пустыню, и ноги Его горели так же, как у простого погонщика. Мы ждали Его, но, как бывает всегда, минута Его прихода была неожиданна. Мне подвели коня, и собирался Я проститься с семьей, когда слуга заметил оборванного путника.

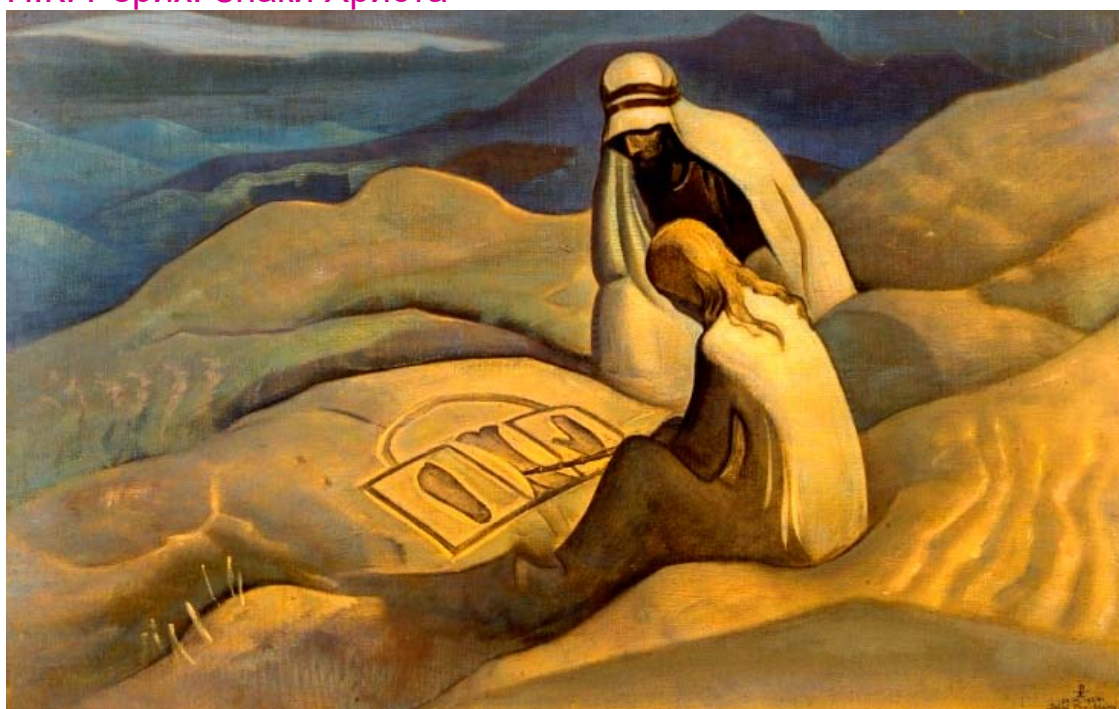
Его длинное лицо было бледно, и волосы были спущены узкими прядями ниже плеч. И только серый холст покрывал Его тело. Даже тыквы для питья Я не заметил.

Но жена первая пошла Ему навстречу, и, когда Я спросил, почему она устремилась, она сказала: «Как звезда загорелась в моей груди, и жар до боли брызнул жилками от нее». Ибо ходил высоко путник, когда подошел к шатру. И Я понял, Кто пришел.

После пустыни принял Он лишь маисовый хлеб и чашу воды и спросил коротко: «Когда пойдём?» Я ответил: «Когда звезда позволит». И Мы ждали знака звезды, и молчал Он, только говоря: «Когда?» И, наблюдая звезды, Я сказал: «В рыбах кровь». Он только кивнул головой. Так ждали Мы три года каждый день, и свет звезды над Нами сиял.

Мне помнится, Он говорил очень мало о видении света, когда маленький мальчик принес Ему меч, и как свет радугой лился перед Ним и беззвучно голос посылал Его идти. Мне также указано было проводить Его, куда Я сам еще не мог войти. На белом верблюде выехали Мы ночью и ночными переходами дошли до Лагора, где нашли, казалось, ждавшего нас последователя Будды. Никогда не видел такой решимости, ибо были в пути три года. И три года пробыл Он там, куда Я не мог войти. Мы ждали Его и провели до Иордана. Так же белый холст покрывал Его, и так же одиноко пошел под утренним солнцем. Кажется, над Ним была радуга, но утверждать боюсь. Теперь вижу, но не знаю, видел ли тогда» (Дн. 19.04.24).

Н.К. Рерих. Знаки Христа

«Звезда Аллахабада указала путь, и так Мы посетили Сарнат и Гайю. Везде нашли поношение религий. На обратном пути, в полнолуние, произошло памятное изречение Хр[иста]. Во время ночного перехода проводник потерял путь. Я нашел после поисков Христа, сидящего на песчаном холме и смотрящего на пески, залитые луною. Я сказал: «Мы потеряли путь, надо дождаться звездного положения».

- «Россул М[ориа], что Нам путь, когда вся земля ждет Нас!»
Взяв бамбуковую трость, Он очертил квадрат вокруг отпечатка Его следа, прибавив: «Истинно говорю, ногою человеческою». Потом, отпечатав ладонь, также заключил ее в квадрат: «Истинно - рукою человеческою». Между квадратами Он начертил подобие колонны и покрыл как бы полусферой.

Он говорил: «О, как Ом проникнет в сознание человеческое! Вот, Я сделал пестик и над ним дугу и заложил основание на

четыре стороны. Когда ногами человеческими и руками человеческими будет построен храм, где процветет заложенный Мною пестик, пусть Моим путем пройдут строители. Почему ждем пути, когда он перед Нами?!» - и, встав, тростью смешал начертанное.

«Когда имя храма произнесено будет, тогда выступит начертание. Запомнив Мое созвездие, квадрат и девять звезд засияют над храмом. Знак ступни и ноги будут начертаны на камне краеугольном», - так это Сам сказал накануне новолуния. Жар пустыни был велик.

Когда Мне пришлось быть в теле Акбара, по беспамятству телесному начал строить храм с пестиком посреди квадрата» (Дн. 06.05.24).

Если бесед Великого Путника с Ибн-Рагимом никто не слышал, это не значит, что их не было. Их поход в течение шести лет не мог быть безмолвным. И ни одно из слов драгоценных не могло быть утрачено.

Эти беседы, сохраненные в Хронике Акаши, многое могут прояснить в Сокровенном Учении Христовом и указать, откуда пришла эта огненная проповедь Любви и Милосердия, согревающая души людей и по сей день.

В оазисе Ибн-Рагима, в тени финиковых пальм, скрывающих дивное озеро пресной воды, был брошен проходящим на юг караваном умирающий отрок без рода и племени. Шейх принял его как родного и выходила Олула, жена его, — от лихорадки страдающего и тщедушного подростка, что, словно тростинка, был тонок и слаб. Для местных был странен его тонкий образ. Он был синеглазым и с волосами цвета созревшей пшеницы. Он не понимал наречий пустыни, но знал, что в Аравии где-то существует долина, что названа землею урусов. И шел он туда, думая, что найдет там потерянную в прошлом любимую мать. Страдания пути и голод, холод и унижения терпел он, пока наконец не добрался до царства песков золотых.

Мальчика, спасенного от самума, привезли в оазис и осторожно положили у ручья. Он приоткрыл глаза и прошептал тихо: «Опять мне чудится вода». Но поднесенная к его губам чаша уверила его в том, что все правда и что божественная влага глоток за глотком живительной прохладой входит в него, исцеляя от долгой, почти хронической жажды.

Дух отрока бродил по пустыне в поисках долины урусов. Являлись горы, мнились города и храмы на вершинах. И лишь одна

картина оставалась в глазах. На стене древнего монастыря была нарисована красивая женщина, белоликая, с синими глазами, так похожая на его мать. А с ней был мальчик, словно вышедший из далекой сказки его пребывания в благословенной Рассанте, стране, где он когда-то родился.

Но вокруг были пески. И пальмы навевали прохладу. И тихо-тихо пел родник, выбиваясь из-под огромных красных камней.

Над ним склонились два лица. Один был молодым, светлоглазым и беловолосым. Он сиял светом сострадания и искренней любовью. А другой был более суров, но тоже красив и силен. Он скорее походил на льва, охраняющего оазис. По их разговору мальчик понял, что говорят о нем, но наречие было иным, чем то, которое он знал. Но энергия чувств, струящаяся между их сердцами, ощущалась и была понятна. Волна силы наполняла сердце благодатью и здоровьем.

Однажды, когда отрок мог бродить по оазису в тени ветвей, он увидел, что из пустыни идет человек высокого роста без сумы переметной и тыквы с водой. Чуден был лик Его, источающий силу благую. Как будто волна аромата неслась из сердца Его в пространство, которое Он одолевал. Но даже голова дивного путника была не прикрыта от жара палящего солнца. И сам Ибн-Рагим встретил Его у шатра, хотя Олула вышла навстречу Ему, протянув в приветствии руки. Огонь запылал в Ее сердце звездой, палящею изнутри. Глаза путника были синими, как небо высокое. И волосы, цвета песка золотого, струились легко по плечам.

Подросток был так очарован дыханием тонкой любви. Казалось ему, только мать могла так любить дитя свое, как Он поступал, обращаясь к нему, незнакомому, словно к самому близкому существу. Он чем-то был похож на деда и отца, а также на ту, которую искал он много лет, скитаясь в странствиях по чужеродным землям.

— Привет Тебе, Лев Пустыни! — сказал ему Ибн-Рагим.

В ответ произнес пришедший:

— Привет и Тебе, драгоценный товарищ мой в странствиях мира! Недаром Ты назван Князем Пути. Зовут нас, хоть зов и безмолвен, в далекие страны, к подножию белых вершин. Согласие в сердце твоём я читаю. Указан нам Путь.

Ибн-Рагим поклонился и ответил:

— С Тобой готов обойти все уголки мира, ибо знаю неразделимость судеб наших.

Озеро среди пустыни казалось сказкой. Пальмы шумели, укрывая берег спасительною тенью. Огромный шатер стоял в глубине зеленой рощи.

Уставший путник вошел в границы оазиса. Но собаки на Него не рычали и не бросались на Него, а встречали приветливо и даже с некоторой опаской. У Великого Путника ничего не было с собой, даже тыквы для воды. Голова была не покрыта, а ноги — босы.

Выйдя из невыносимого жара, Он наклонился над водой, чтобы омыть лицо, и увидел недалеко от себя того, кто был Ему знаком из детских снов и видений. Высокий стройный человек в бедуинской одежде шел к Нему с распростертыми объятиями. Они обнялись, и оба почувствовали, как жар высокого благословения, превышающий пустынное пекло, опустился на них на одно короткое мгновение. Можно было ничего не говорить. Но каждый знал, что, идя своим путем много-много жизней, они все же должны были встретиться для совместного труда и, как сейчас, для обучения в древнем городе, которого давно не было на земле, но от которого остались великие святыни.

Этот город был основан одним из Бессмертных — Великим Серапис-беем, основателем Братства Света. Даже одно пребывание среди вещей камней создавало, помимо ощущения тайны, впечатление некоего постороннего присутствия Высшей Силы, ощущаемой почти физически. Можно было слушать Наставников из иного мира, которые вкладывали в сознание новые положения Мудрости, дозволенные сердцу в пределах земного времени и пространства.

Древний город Сокарис был совсем недалеко от оазиса Шейха Пустыни Ибн-Рагима. Но все сокровенные места и вход в подземные шахты знал только Он. Великий Иерофант некогда поручил Ему надзирать за этими развалинами. Некоторые храмы были не тронуты, а просто засыпаны песком. Но Великий Тот являлся до сих пор в его потаенных залах своим избранным ученикам.

Ибн-Рагим знал, Кто был послан Ему в обучение и какая великая миссия ожидает этого юношу. Он первым должен был пройти через великую жертву смерти и потом воскреснуть в том теле, которое в далеком будущем будет даровано всем людям. Это был их совместный труд. Но прежде их ждал долгий путь на другую сторону земли, в холодные далекие горы, где их давным-давно ожидали.

H.

Рерих. Звезда Матери Мира

Но звездные руны не спешили открывать врата странствий. И до той поры обучение в Храмах Трисмегиста наполняло сердце новой Мудростью.

Можно было не спешить, хотя хозяин уже приготовил Великому Путнику белую верблюдицу, молодую и резвую, с удивительно непредсказуемым характером. Кому-то другому, кроме Великого Путника, она была неподвластна. Но стоило Ему один раз подойти к ней, как она выбрала Его своим седоком и всадником, ибо видела в Нем силу благородства и любви. Она привязалась к Нему и часто подходила к тому шатру, где Он спал, и ложилась недалеко, словно страшась, что Он уйдет, покинув ее навсегда без всякой на то причины.

Дружба эта росла. И каждое прикосновение странного синеглазого и беловолосого юноши дарило ей необычную силу радости, которая только была ей доступна. Белая шерсть ее светилась по ночам, словно храня огонь прикосновения ею избранного Хозяина. Она провожала Его до старого города и ждала возвращения из темных катакомб древних храмов, не страшась ни львов, ни других хищных животных, ибо была молода и сильна. Ее признавали за жоака даже самые старые верблюды и опасались спорить с ней по какому бы то ни было поводу. В сумерках ее силуэт напоминал сияющее белое облако, из которого выходили лучи тонкого света.

Россул Мориа владел многими тайнами Мудрости, продолжая жить на той земле, где Он некогда водил народ израильский, отвернувшийся от него, предпочтя Единому Богу поклонение золотому тельцу, культ которого бытовал еще у великой Балкис, царицы Савской.

Россул Мориа владел тайной превращения простых веществ в благородные, трансмутируя воду — в вино, свинец — в золото, ртуть — в серебро, хрусталь и кристаллический гипс и алебастр — в драгоценные камни. Но самым большим Его достижением была духовная алхимия, когда из простого человека Он мог подготовить к обучению в Братстве человека, достаточно сведущего, но не совсем готового к принятию Великой Жертвы.

Страдание земной плоти было так велико, что боль скорбей всего мира вошла в тело Христа во время распятия, пронизав до каждой клеточки Его физическое тело. И тогда дух Россула Мориа взял на себя окончание задачи Великой Жертвы.

А пока мирно зеленели пальмы. О чем-то рассказывал бегущий из-под скалы родник. И ровная гладь озера отражала чистые звезды над пустыней.

Тайна каждого пути непредсказуема, как бы тщательно ни готовились люди к ней. Мы все вечные странники и великие путники этого мира.

Сотис опять взошла над Египтом. И Нил разлился, орошая бесплодную пустыню.

— Восьмая луна пробуждает в крови токи любознательности, — заметил Великий Путник, — но людям нет времени отозваться на Зов Праматери своей.

— Отвратив взор от неба, они утратили даже то знание, которое им было дано от рождения, — ответил Ибн-Рагим.

Северный отрок играл с лунным лучом, пытаясь поймать его вместе с водой. Великий Путник улыбнулся и сказал ему:

— Пусть вода в пригоршне успокоится, и тогда луч заиграет на поверхности.

— До того времени она успеет вытечь сквозь пальцы, — ответил мальчик. — Но следы света несмываемы!

Великая пустыня открывала всю картину небес, когда жара рассеялась по пространству необозримых песков. Под пальмой сидели двое людей, знавшие друг друга тысячи и тысячи лет. С ручьем играл мальчик, которому были известны тайны лунных лучей. Эпоха Солнца была еще впереди, но оазис будущего уже был заложен.

Россул Ибн-Рагим любил беседовать с Великим Путником вечером у костра. Однажды Великий Путник спросил Ибн-Рагима:

— Знаешь ли Ты, о достопочтенный, откуда мы пришли?

Россул ответил:

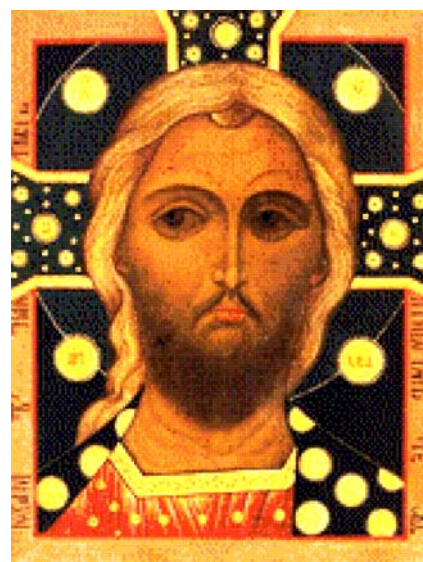
— У каждого жителя пустыни есть верблюды, но первого из них не видел никто из живущих. Роса падает даже на песок пустынь, но полет ее никто не может увидеть. Я думаю, звезда, Тебя ведущая, одна знает ответ на твой вопрос.

Великий Путник сказал:

— Ты никогда не видел снега, и поэтому свет звезд Тебе так близок. Письмена Небес знает сердце Твое, но Север хранит знаки Гипербореи. Даже льды не могут заморозить душу пылающую. Скоро Путь откроется сердцу.

Спас Златые волосы. XIII век

дерево, паволока, левкас; яичная темпера. 58,5 x 42 см

[Успенский собор Московского Кремля, Москва](#)

По некоторым пророчествам, Камень придет в Россию, которую он посещал не единожды. Частица его вложена в икону Спас Златые Волосы, хранящуюся в соборе Архангела Михаила в Кремле. Плазмод, который посещает этот храм в течение длительного времени, последний раз появлялся там в 1956 году. Подлетев к Царским Вратам, он, как это было и раньше, на несколько секунд завис около их центра, подпалив позолоту, и стремительно исчез. Именно на этом уровне выносили икону Спаса по великим праздникам и являли ее народу. Странствие чудес продолжается.

Спас Златые Волосы, одна из космических святынь русского народа, сохранила истинное лицо Владыки Христа. Сын Дажьбога был именно таким. Таким его видел один из волхвов, жрец из Гипербореи. Северная традиция хранила и хранит Облик Светлый. До одиннадцатого века запрещалось изображать лицо Иисуса Христа. Эта традиция — не изображать лицо Господа или Пророка — пришла

от того, что нельзя было передать черты Великого Учителя правильно. И только после того как был обретен Спас Нерукотворный, которого материализовал на полотенце Сам Великий Путник, началась эпоха иконографии. Владыка Христос был блондином с ярко-синими глазами. На нем отразились не только признаки прежнего воплощения как Великого Мудреца, впитавшего мудрость священства Гипербореи, но и генетическая связь с племенами пелештим, одним из родов славянских. Пелазги, ушедшие в Азию, и дали название стране Палестине.

Арамеи дали миру Христа как квинтэссенцию всей гиперборейской мудрости, воплощенной в одном человеке. Его притчи — это философия детей Солнца, пришедших на Землю в доспехах лунных тел.

Туманность Ориона хранит истинный облик Великого Путника. Многие из Владык, в том числе Великий Путник, явились из этого созвездия.

Великим Путником Он был назван по той причине, что одним из первых среди Великих Владык сумел уйти за пределы Солнечной системы и получить Космическое Посвящение.

Одна из величайших святынь Великой Гипербореи была преподнесена в дар младенцу Христу при поклонении одним из северных волхвов. Дары благие были необычны. Хрусталь и золото в глиняном горшке. Спаянный воедино самородок был необычайно красив и представлял собой миниатюрную фигуру человека, устремленного ввысь с воздетыми вверх руками. В этих руках и находился кристалл горного хрусталя.

Этот Терафим Света, заложенный Владыкою Христом в одно из мест Мировой Силы, должен послужить своему высокому предназначению. Алтайские легенды хранят Весть Великого Путника. Алтай свято бережет эту драгоценную реликвию.

Великий Путник часто рассказывал Ибн-Рагиму о своих прошлых жизнях.

«На Севере, в далекой стране Лапландии, есть озеро, в котором покоится древняя столица гипербореев. Древние лабиринты хранят радиацию знания далеких звезд. Изображения двух белых силуэтов на скалах светятся и днем, и ночью. Люди в этих местах внезапно начинают говорить на древних языках и наречиях, которые они никогда не знали.

Там Я жил в те времена, когда столица процветала и когда верховный Вождь рассказывал о жизни на дальней звезде. Люди ее называют Алькор. Все белые люди пришли оттуда и хранят в своей крови Сокровенную Мудрость Белого Пламени.

Пророчества о рождении Белого Бога были записаны за семь тысячелетий до Его рождения. Помнишь, Я говорил тебе о эссеях. И у них существует подобное предание. Сокровенное знание является единым на всей Земле, ибо получено из одного Источника. И Благословенный Будда предсказывал Мой приход.

Но Я говорю, что настанут времена, когда по земле будут ходить пророки и боги. Время ускоряет свой ход. И сжатая спираль тысячелетий может внезапно распрямиться, высвободив гигантскую энергию преобразования. Это будет даже не прыжок, но полет в Новое Время. И там найдутся те, кто научится читать знаки Хроники Акаши и записывать их.

Вот и наша беседа тому свидетельство. Многие будут учиться этому знанию. Их будут называть духовдохновенными, ибо они будут учиться у собственного духа. Города древних знаний откроются вновь. Священный Город Белой Горы снова поднимет свои стены из плена белых вод, которые его хранят до времени. И пирамида Камня Пророчеств восстанет. Пустыни станут райскими садами, а цветущие долины — морем. По Воле Отца Моего все изменится. Но ни одно из пророчеств не может не исполниться. Космические течения, истекающие из ОУМ, не смогут остановиться. Знаки прихода Нового Времени даны, и нельзя отступить от них. Несущему поклажу тяжело идти по пустыне, но он знает точное количество шагов до следующего колодца!»

Ибн-Рагим как-то сидел у ручья и наблюдал за течением воды. Великий Путник спросил Его:

— Что увидел Ты, достойнейший, в движении воды?
— Поверхность отражает картину Моего оазиса, но это только вода!

— Истинно, мир только мгновенные изменения потока Вечной Мудрости. Мы видим то, что хотим видеть, — ответил Великий Путник.

Великий Путник сказал Ибн-Рагиму:

— Когда уйдут земные наслаждения, когда люди утешатся криком базара, что может сохранить в людях радость и чистоту?

— Ты ждешь знак звезд. И только красота дальних миров роднит нас с небом! Мысли быстрее стрелы! — ответил Ибн-Рагим.

— Истину уста Твои глаголют. Снег звезд приводит в восхищение чувства сердца своей недоступностью. Но бездна между нами не так и велика. Только шаг дерзновенного сердца может открыть путь. Земля — подножие Бога, а небо — завеса Храма, за которой — Алтарь Мира.

Ибн-Рагим Россул Мориа часто задумчиво глядел на стоящую у ручья пальму. Великий Путник молча присаживался рядом. И в этом чарующем молчании, когда вечер переходил в ночь, можно было видеть, как молнии расписывают пространство диковинными огненными узорами. Мысль объединенная создавала сигнатуры духа, касаясь дальних миров.

Шатер Ибн-Рагима расцветивался первыми лучами солнца. Белая верблюдица уже была приготовлена для Великого Путника. Пески веяли прохладой.

— Путь пред нами! — сказал Великий Путник.

— Хвала Владыке Миров, пославшему нам его! — ответил Ибн-Рагим.

Караван вышел из оазиса и скрылся в утреннем тумане. Сияние радужного круга уходило вослед звону бубенцов.

Над пустыней, раскаленной немилосердным солнцем, плыли дивные миражи, доносящие до взора изможденных путников прекрасный вид дальнего оазиса. Красные барханы лишь оттеняли эти неподвижные образы.

Великий Путник произнес:

— Велика память земли. Города, которых уже нет, все еще оставляют свое дыхание в пространстве. От ушедшего нельзя так легко уйти. Так и земная карма следует за человеком, как тень. И как освободиться от того, чего уже нет?

Россул Мориа продолжил:

— Караван оставляет в пути след. Но буря может засыпать любую тропу и сам колодец. Но от этого караваны не перестанут одолевать пустыню. Не имеющий воды омывает руки песком. Не имеющий сил встать при восходе солнца возглашает ему хвалу мысленно, горячо его встречая. Судьба не вода и не свет, но и они помогают избавиться от тяжких частиц некогда содеянного. Но лишь покаяние может сжечь ядовитый корень судьбы в сердце своем. Но для этого нужно раскалить его и душу до ярого пламени, чтобы дух, войдя в душу, сжег даже воспоминания. Но множество жизней горький пепел будет напоминать о преступлении. Но не испивший воды не узнает ее вкуса. Больной нуждается в лекаре, а не здоровый. А зажившая рана крепче, чем ткань здоровая. Преступник, исправившийся и осознавший низость своего преступления, способен быстрее преуспеть на духовном пути, ибо он возжег пламень невозможного, через который даже лев не захочет перейти. Но студенистое сознание обывателя, будь то бедуин или торговец, так всю жизнь и останется на своем верблюде или в жалкой лавке днем и ночью. Учу дерзновению, но не преступлению законов.

— Верно, Мудрейший! Беседа наша началась давно и не кончится никогда. Даже если каждый из нас когда-нибудь станет звездой, то и тогда, используя мысли наших лучей, мы будем соединять в беседе сердца. Со времен Рады мы близки. И неразрывна связь наша в веках. Волхвов Гипербореи одевали мы одеяния и все же помним друг друга, Отец Мой и Брат!

Караван уходил. Колокольцы на шеях верблюдов монотонно звенели. И марево фата-морганы все так же висело над красной землей. Но оно больше не искушало своими красотоми путников. Они прошли сквозь него, пронзив, как игла — шелковую ткань. Величайший и Мудрейший шли к венцу своей очередной земной жизни. Ночь надвигалась, накрывая мир звездным плащом. А караван уходил, оставляя в песке глубокие следы, которые были едва различимы в лучах заходящего солнца.

Струились слои ночного тумана, преломляя свет луны в пустыне. Караван отдыхал у костров, разложенных то здесь, то там. В погасшем небе сияла далекая яркая звезда, указывая путь и маня за собой. Тени отбрасывали сидящие люди и отдыхающие верблюды. Маревое тумана уносило дым, который обретал причудливые формы, словно духи пустыни закутывались в него, как путники — в плащи из верблюжьей шерсти.

Свет костра отражался в глазах Великого Путника и высветлял его благородное лицо и белокурые, цвета спелой пшеницы, волосы. Огоньки плясали в зрачках Великого Юноши, не подозревающего, что ждет Его в далекой стране, куда невидимо нацелен был их путь.

Бедуины укладывались спать около верблюдов. А молчание двух сидящих около огня людей было так же красноречиво, как движение звездного неба над их головой. Дым собирался в причудливые знаки, которые кружились вокруг, словно желали быть замеченными и прочтенными, и тихо-тихо уходили в безмолвное остывающее пространство.

Бывают мгновения, когда даже у Великих нет слов для выражения таинственного состояния единения сердец. И тогда сознание уступает место торжественному молчанию. Какая молитва звучала в Их уме, не знала даже ночь. Лишь звезда понимающе смотрела в души этих людей, радуясь разгорающейся силе понимания великой задачи, ожидающей Их.

Великий Путник вслушивался в шорохи пустыни. Легкий ночной ветер пробежал по медленно остывающим барханам. Камень, на котором сидел Он, уже погрузился во тьму. А вершина скалы, очертаниями своими напоминающая стоящего на страже человека, еще светилась бледным закатным огнем. Дух просил тишины. Дух просил разговора с дальней звездой. Сердце затрепетало, услышав зов ее, когда созвездие ее вошло над горизонтом.

Но из пустыни послышался грозный, предупреждающий рев. Огромный лев, черный, как грозовая туча, почуяв человека, приближался к нему, наполненный яростью и чувством голода. Он знал вкус человеческой плоти и готов был растерзать того, чей запах доносил до него легкий ветер. Но какой-то неясный свет слепил его глаза. Свет, который смирал его природный гнев и притуплял желание насытиться.

Человек стоял на коленях, скинув верхний шерстяной хитон, и, сложив на груди руки, что-то шептал, обратившись к высокому небу.

Покой разлился в теле льва. И он лег, сложив свою огромную голову с косматой гривой на вытянутые вперед лапы.

Человек что-то шептал, и с неба на него сходили золотые нити света как продолжение звездных лучей. Ими было окружено пространство вокруг Великого Путника, словно это была решетка из раскаленных стрел, которая позднее превратилась в сияющий световой поток, льющийся на голову и плечи коленапреклоненного.

Лев замурлыкал. Никогда ему не было так хорошо. Он готов был идти за этим человеком, как маленький детеныш — за своей матерью.

А звезды кружились, уступая место другим. В дальней дали далёкая, едва заметная заря предвещала наступление нового дня.

Что-то не звериное, а совершенно иное, пробудилось в сердце льва огнем никогда не испытанной возвышенной радости, которую нельзя было сравнить ни с кровавым пиршеством, ни с погоней за львицей. Первый опыт звериного озарения дал начало его

преображению в будущего человека. Он как-то странно зарычал, как будто подпевая ритму услышанной молитвы, и ему захотелось навсегда лежать у ног Великого Путника и реветь от восторга, постепенно обретая качество человеческой речи через рыдание и священный плач.

Заря осветила их обоих. Великий Путник встал и двинулся в путь. Вслед за ним лениво и немного поодаль побрел лев, изумленный и обескураженный, спотыкаясь, словно щенок, едва научившийся ходить, — за стремительно удаляющимся хозяином.

С тех пор Сам Великий Путник стал именоваться Львом Пустыни, ибо в нем рассеялись последние остатки страха и мужество взяло верх над всеми искушениями мира.

Никто не знает, кем стал в будущем этот лев. Но одно осталось ясным — что он просветился и впервые обрел свой духовный опыт.

А Львами Пустыни стали нарекать подвижников, которые поднялись духом высоко над миром, чтобы увидеть очаги скорби человеческой и помочь простым людям обрести покой сердца. ...степень Льва Пустыни состоит в полном отсутствии страха. Но мало кто задумывается, что степень Лампады Пустыни требует такого напряжения мужества, которое не имеет ничего общего с самоутверждением. Но за этим наступает степень Льва Пустыни, которая есть точка невозврата к прежним жизненным позициям и легкомыслию. Вхождение в зерно монады равняется достижению степени Лампады Пустыни. Это состояние сознательного обретения огненного тела, или той световой капсулы, в которой сознание может совершать полеты в любую точку нашей великой вселенной.

Песчаная буря накрыла караван в самом конце перехода. Погонщики положили верблюдов головой друг к другу, в круг. А в самой середине поместились все участники каравана. Но колючие песчинки забивались под одежду, несмотря на то, что были накрыты тонким покрывалом шатра.

Буря бушевала весь день. И нельзя было выйти. Но дух наш был крепок. Великий Путник шептал древний мантрам Своей Родины, который не превращался в слова, но

оставался в пределах не различимого никем шепота. Кажется, Он говорил с духом бури, с великим ветром, который его принес. И язык Его был похож на порывы. То тихи и шелестящи были они, то грозны и даже грохочущи. Казалось, что самум обрел форму гигантского живого существа, пытающегося сравнять все с землей, погубив души живые и передвигая огромные песчаные волны ближе к горам, которые были уже видны в просветах между порывами ветра.

Внезапно песчаный прилив иссяк. Перестал бить песок о крышу шатра. И яркое, палящее солнце немилосердно устремило свой лик на красное бесконечное море вздыбившихся барханов. Дыхание Стрибога было укрощено. Молитва Великого Путника была услышана.

Стряхнув песок с головного платка и вновь завязав его, Россул Мориа подал руку Руссу и тихо промолвил: «Путь духа не преградить даже ветру».

Синие глаза Великого Путника светились радостью и интересом. Он жаждал продолжения путешествия в далекие неизведанные места. Лики Великих Мудрецов светились, словно белые пики гор. Тайна трепетала, как сердце — в груди. Тайна ждала времени своего открытия.

— Владыка Пути! Где дом Твой, чтобы найти успокоение и отдых?

— Мой дом — Путь. Моя жизнь — Вечная Дорога. В ней Я черпаю силу и вдохновение. В ней Я вижу свет серебряной небесной тропы. Дух Мой привел меня на землю как на одну из стоянок моего беспредельного похода. Я привел сюда новых духов. И когда они привыкнут к условиям этой жизни, Я пойду дальше, чтобы увести других переживших новичков и юнцов на другие сферы существования.

— Владыка Пути! Но посох Твой истерся и истлела земная одежда. Как Ты пойдешь дальше под снегом и дождем?

— Добрые люди дадут Мне кров и пищу. А одежду новую соткет сила Моего сияющего духа.

— Но легко ли быть Вечным Бродягой и ощущать бездомие земное?

— Для Меня вся планета — дом Мой! И каждый встречный — брат, друг или сын. Но молния Моего Пути страшит даже близких учеников. Огнем сердца раскаляю пространство холода и любовью могу создать Дом Мира, который может стать прибежищем для душ, озябших от стужи земных странствий. Одних приводит ко Мне радость и преданность, но других — боль и скорбь. Но в Дом Свой Я приму и тех, и других. Входящий в радость труда Моего становится надеждой Моего сердца.

Голос Родины звучал тонко и чисто. В этой напевной и дивной мелодии звучаний речи далекой планеты Рады Великий Путник почувствовал ту высокую ноту любви и полноту сердечно-духовных отношений между людьми высокого мира, которых не хватало Ему здесь, на Земле. Разве что преданный Ему Ибн-Рагим мог одарить Его потоками таких драгоценных энергий. Да этот худой высокий мальчик, тонкий, как стебелек нильского тростника, и с глазами, синими, как горное небо, который так любил Его по какой-то скрытой от Него причине.

Но разве для любви находится причина? Какое-то влекущее родство душ, сияющее поле взаимоузнаваний правят силой этого чувства.

Порой Ему казалось, что подросток молится на Него. Он даже слышал его чудесные мысли, которые долетали до Его сердца в удивительно красочных и трогательных образах.

Ибн-Рагим, суровый и непонятный, следил за ними обоими и тихо улыбался, склонившись над костром.

Сварог-Прародитель. Клименко Андрей. 2006

Великий Путник не молился — Он вел беседу с тем Вечным Существом, которым был послан в такое дальнее, трудное странствие. В стране бореев Его звали Сварогом, а Жену Его — Сва. И Он это знал, потому что был частью той северной культуры, где в давние времена не было ни армии, ни охраны. Великая заградительная стена защиты, установленная Белым Братством, отменяла иную форму защиты.

А мальчик, которого подобрали в пустыне, был одним из племени урусов, к которому принадлежал и Он.

Змея проползла, оставив едва заметный след на песке. Жара постепенно оставляла пустыню. Но караван еще шел, пользуясь наступившей прохладой и сумерками, в которых, вслед за уходящим солнцем, светилась ослепительно яркая звезда.

Белая верблюдица несла своего седока бережно, без резких движений и рывков, словно боялась нарушить Его благоговейное состояние. Дух вечной молитвы пребывал в Нем, даже если Он не произносил ее вслух, и даже в уме, освобождая сознание от механических повторений. Но она все равно творилась в Его сердце пронизывающим, едва ощутимым током привхождения тайной радости. Это было похоже на прикосновение лучей этой яркой звезды, когда она касалась Его глаз.

Небо гасло. И нужно было устроить ночлег, чтобы рано утром встать и до полудня пройти как можно больше. Караванщик знал все колодцы на своем пути. Весь путь состоял в переходах от одного к другому. И лишь в редких случаях им приходилось ночевать в оазисах, этих островках райской жизни, где звучал ручей и плескалась вода в окружении пальм, где можно было совершать омовение и даже купать животных. Вода была главным сокровищем пустыни. И ее нельзя было не только сравнить, но даже заменить чем-то другим. Роса по ночам выпадала на шатры и оставленную на месте стоянки посуду.

Станным был этот юноша с белыми, цвета спелой пшеницы, волосами и с глазами глубокого небесного цвета. Даже на привале Он сидел рядом со Своей белой верблюдицей и, задумавшись, повторял какие-то таинственные слова на не ведомом никому языке. Ибн-Рагим зорко следил за Ним, оберегая от малейшей неприязни со стороны погонщиков, которые вместе с купцами везли дорогие товары в далекие восточные страны. Путь у всех был один. Кто-то искал Обитель Великих Мудрецов, а кто-то устремлялся в поисках великой прибыли — но, будучи ограбленным, тоже начинал думать о Боге как об универсальной Сущности, незримой, но всевластной, которая удерживает и направляет мир.

Звезда, которая вела их, зашла за темные барханы. Костры были погашены. Люди улеглись спать. А на востоке уже появилась робкая полоса смутно различного света, которая предвосхищала шествие нового дня. Далеко уже видны были высокие горы, за которыми в своем непрестанном труде обитали Мудрые Учителя и к которым направлялись, пристав к каравану купцов, два не похожих друг на друга человека.

Свиток неба разворачивал перед Мудрецами свои сокровенные

знаки. И руны небес говорили сердцу о том, что в долгом пути не бывает все гладко. Пройденные стадии были ничто в сравнении с тем, что придется Им пройти.

Страна Мудрецов влекла Великого Путника. А мудрый Ибн-Рагим жалел молодого человека, прозревая Его будущую судьбу Спасителя Мира.

— Книга Мудрости пред нами. Все руны были взяты с небес. И лишь малую часть получило человечество в своем нынешнем состоянии, — проговорил Великий Путник.

— Читая сердцем, мы принимаем знак как намек для прочтения будущего события, — вторил ему Ибн-Рагим. — Мы полны возможностей откровений. И только через них лучи знания звезд входят в нас. Звезды читаем легко, если дух приуготовлен для этого. Тропы земные лишь отражение небесных. И, путешествуя здесь, мы и там совершаем странствие.

Снов не было. Прислонившись к белой верблюдице, грезил белоголовый человек. Его волосы почти целиком укрыли лицо, слегка склоненное вперед. Он сидел на еще не остывшем песке и грезил, не расставаясь с молитвой даже во время сна. Огромная планета летела навстречу Ему, или Он Сам с огромной скоростью устремлялся к ней.

Великий Путник оказался в долине громадных пирамид, которые были в десятки раз выше египетских. Неведомое небо отливало фиолетовым цветом. Пирамиды были выстроены в форме известного созвездия. А наверху самой большой из них сиял огромный темно-красный рубин — даже не рубин, а целая скала из драгоценного камня.

Письмена дальнего мира на нем были непонятны. Но Великий Путник слышал, как Камень посылает слабый импульс своего сердца, будто спрашивая, слышит ли Он его. Великий Путник ответил. И дивная беседа, тонкая, почти не переводимая на слова, зазвучала в пространстве, словно неизъяснимо дивная мелодия дальней звезды. Сердце Камня пело Ему о своей и о Его судьбе, о глубоких тайнах Сердца Мира, о том, что только страдание способно спасти как самого человека, так и целый мир. Голос пел Ему о Звезде Царей, которая сияла над местом Его рождения, о ее обитателях и Великих Учителях, которые правили Солнечной Вселенной.

Планета Рада у древних славян ассоциировалась с Поясом Ориона. Розовые лучи Радости источаются, зажигая Любовь во всем ее диапазоне действий. Сами славяне — вернее, один из их родов — пришли с Сердца Мира. Их задача — славить Богов, то есть быть волхвами, браминами и служителями храмов во всех религиозных традициях.

Планета разрушалась, теряя свое тяготение и защитную оболочку. И даже Высшие Вожди Галактики не могли ничего сделать с этой силой кармического срока. К концу приходила огромная эпоха

устои божественного народа ванов-ариев, летящих на своих ковчегах к своей невидимой цели, где они могли бы полностью применить накопленный ими опыт, создав и продолжив еще одну цивилизацию.

В серебряном зале, где трон Сварога светился синими молниями, в самом куполе центральной крыши сиял Великий Урадан — огромный лиловый кристалл, вбирающий в себя все токи познания и концентрирующий их в глубине своей непорочной плоти. К нему, как к оракулу, обращались даже Высшие за советом или для того, чтобы увидеть новые дальние земли.

Космическое племя душ-жертвенников, или, как их называли высшие человеческие цивилизации, **Агнов** (от слова **Агнец** или **Агни**), несло в себе саму идею самопожертвования. По всем неисчислимым мирам Агнами совершались подвиги спасения и очищения миров, погруженных в невежество и мрак. Иные проходили свой путь не единожды, поднимаясь от простых семейных трудяг, которыми вечно помыкали жены, в ответ получая лишь молчание. Постепенно качества возрастающего терпения приводили таких личностей к воплощениям незаслуженно обвиняемых людей во главе общин, и даже государств. Их миролюбие не позволяло им отвечать той же глупостью. Но это не означало, что они оставались мальчиками для битья. Просто такого рода существа понимали ту роль, которую они избрали. Но сила их смирения копилась до определенного мгновения, когда следовало пожертвовать жизнью тела ради спасения планетного равновесия. Но такое решение нужно было принять добровольно, осознав всю глубину унижения и мучительных последствий.

Каждого из Спасителей во всех бесчисленных мирах казнили разными способами, находя повод для законной казни, представляя святые души преступниками, а на деле воплощая накопившуюся злобу и ненависть к этому безгрешному человеку.

Агны призывались на служение из Высших Миров, откуда происходили **Боги** и **Вожди** планет и народов, как и все **люди старшей крови**. Во всех мирах их называли **эльфами**. И считалось, что родина их не известна.

В группе радианцев были и Агны — космическое племя Спасителей Мира, происхождение которого было такой же тайной, как и само название планеты, где они жили. Ее просто называли Царской Звездой. Но они утверждали о том, что где-то в дальних просторах вселенной существует целая галактика, где высоты духа достигли уровня невиданного, и что самый простой житель того мира явлен как Бог, или Существо, обладающее неограниченной психической силой, которая давно заменила им механизмы и различные житейские приспособления. А секрет их могущества кроется в дружественном

сотрудничестве с творящими началами мира, которые исполняют свою работу в Замысле Единого Создателя.

Говорилось еще, что они умеют строить искусственные планеты и луны, запуская их в пространство таким образом, чтобы вращение планет удерживало орбиты в равновесии и чтобы миры не могли приблизиться друг к другу на опасное расстояние. Их задачей было строить солнечные системы в пространствах пустых, в небесных полях. Искра мысли этих Существ-Творцов становилась основой для притяжения метеорной пыли и соиздания огненного газопылевого диска, из которого рождались впоследствии планеты. Огненный туман постепенно остывал, но наблюдение Великого Разума за каждым этапом творения был обязателен.

Агны-Спасители не только приносили себя в жертву, но переводили планеты на новый уровень сознания, когда уже больше нельзя было терпеть удушающую инерцию невежества власти материального. Они открывали Врата Небес, через которые энергия от Галактики Белого Братства проникала в атмосферу каждой из планет, давая импульс к одухотворению человечества как самой совершенной части материи.

На разных планетах форма людей отличалась как по виду, так и по среде обитания. Порой существа были странными, но не уродливыми. В каждой форме была своя прелесть, как и качество, которое следовало развить в процессе эволюции.

Великая пирамида, зависшая над скрещением четырех рек, осталась на своем месте даже после того, как четырнадцать родов разошлись в разные стороны планеты, а иные, воспользовавшись виманами древней родины, высадились в подземном мире, как называли тогда места в нижней части планеты.

С сужденной Меру пришел Владыка Христос. И это значит — из Гипербореи, с северных земель планеты. Северный полюс называется Горой Меру, или Маха Меру. А материк, лежащий у ее подножия, есть Арктида, или Гиперборея.

До Гималаев, Тибета, Сибири, Тянь-Шаня и Гиндукуша уже существовал огромный остров Алтай. Когда Лемурия была в расцвете своей цивилизации, а почти вся Азия покоилась на дне морей, Алтай высился над водами своими вершинами,

Когда-то плато Укок было самым высокогорным районом Земли, гораздо выше Гималаев, Памира и Тибета. И именно в те времена небесная чуждь правила этим регионом как этнос наполовину астральных, наполовину земных людей. Великие знатоки высшего знания — видьядхары, живущие за облаками в своих прекрасных дворцах, — не есть ли отголосок легенды о крылатых людях-лебедях?

Горные лабиринты и цепь пещер давно уже покинуты коренными жителями этой земли. Да и сколько племен, народов и рас прошло через Алтай, не знает никто. Следы **великанов** и **хоббитов**, которых

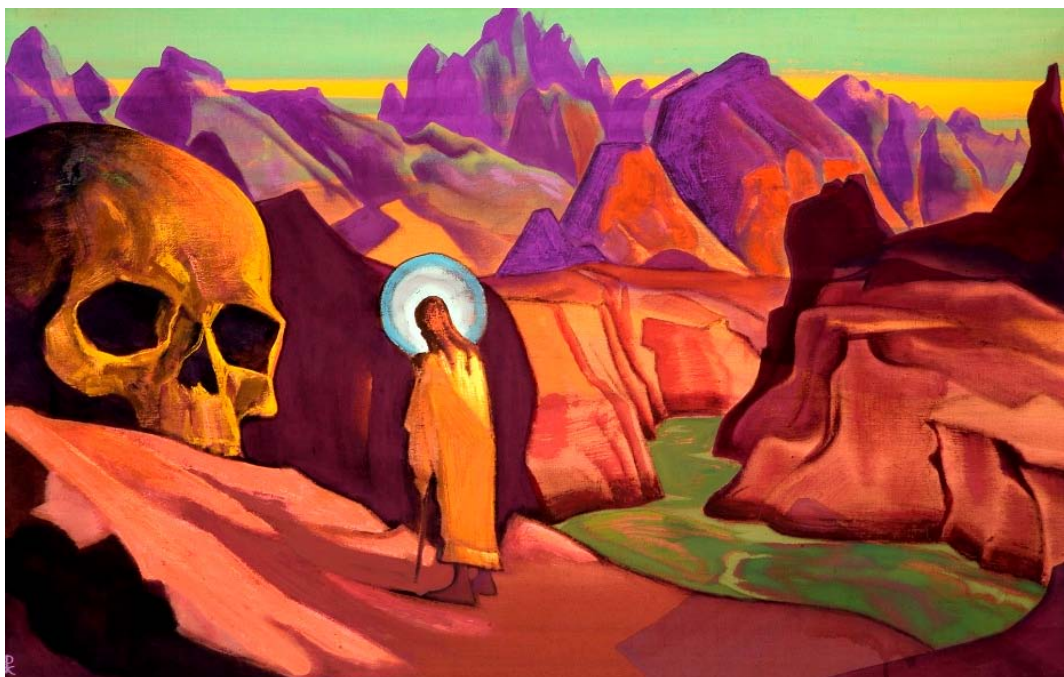
называют **гномами**, обнаружены даже в Усть-Коксинском районе Алтая, который по историческим напластованиям не уступает другим местам Сибири. Другое дело, что многие не видят и не знают — а может быть, и не хотят знать — об исторических особенностях этих мест, довольствуясь тем, что ведут начало от переселения кержаков-староверов, словно до этого периода здесь ничего не происходило.

Жители верхних лабиринтов, небесная чудь, селились здесь в те времена, когда их братья жили в долине и строили подземелья, добывая драгоценные камни и металлы для оружия и украшения. Небесная чудь, или племя крылатых людей, считалась у чудского рода жрецами, волхвами и целителями, имевшими и сохранившими контакт с Богами, или со своей древней космической Родиной. А чудь земная, а впоследствии и подземная, была рудознатцами и мастерами по обработке камней и металлов.

Арктида не была единственным комфортным для обитания материком, потому что вся Земля представляла собой райский сад, в силу того, что ось планеты была повернута таким образом к Солнцу, что принимала его лучи почти равномерно. И даже в пределах полюсов температура была от 18 до 25 градусов в современных исчислениях.

Вращение пирамиды создавало вихрь привхождения мыслеформ, которые направлялись на эту твердь из просторов Высшего Разума. И эта чистая радиация сознания в течение многих миллионов лет позволяла арийцам существовать безмятежно. Даже болезни не трогали людей, и они могли жить не старея не одну тысячу лет.

Генераторы ментального здоровья — вращающиеся пирамиды — были установлены и скрыты в глубине великих гор и подземелий и действуют, не прекращая своего труда, и теперь, не зная истинного счета времени, с самого начала своего появления.

Исса и Голова великанова. 1932. Н. Рерих

В 1926 году в Турфане Н.К. Рерих записал легенду, послужившую позднее сюжетом картины «Исса и голова Великанова»: «Как шёл Исса по странствиям. Увидел Исса голову великую. Лежит у дороги мёртвая голова человеческая. Думает Исса: великая голова принадлежит великому человеку. И решает Исса сделать доброе и воскресить эту голову великую. Вот обрастает голова кожей. И наполнились глаза. Вот растёт тело великое. И потекла кровь. И наполнилось сердце. И встал сильный богатырь. И благодарил Иссу за воскрешение на пользу роду людскому».

«Здесь необходимо напомнить, что представления Николая Константиновича об эволюции человечества тесно связаны с концепцией, изложенной Е.П. Блаватской в "Тайной Доктрине", в которой великаны, описанные в сказках народов мира, являются исторической реальностью», — пишет исследователь Н.В. Сергеева-Тютюгина.

В Библии в Книге Чисел приведены слова Моисея, сказанные во время странствий по пустыне:

«...там видели мы и исполинов... от исполинского рода; и мы были... пред ними, как саранча...». В Коране сказано, что были такие великаны, которые «выше самых высоких пальм». И они смеялись над Ноем, который стал строить ковчег, спасаясь от надвигающегося потопы. Говорили: «Потоп не причинит нам вреда. Мы слишком высокие...» Предсказание о том, что однажды могилы великанов будут найдены, мы находим в Живой Этике: «Приходит время, когда потребуется согласие учёных самых различных

областей науки. (...) Найдутся скелеты великанов с предметами, требующими разнородного наблюдения».

Из реальных находок на сегодняшний день известно, что трёх-четырёхметровые гиганты были не самыми большими. Завоёвывая Америку, испанцы обнаружили в одном из храмов ацтеков скелет ростом в 20 метров и послали его в подарок Папе Римскому. А в одной из шахт штата Огайо в начале XIX века археологом был обнаружен череп диаметром 2 метра. Такой череп должен был принадлежать человеку ростом под 50 метров. Это уже масштаб исполинов, подобных тем, которые смеялись над Ноем перед потопом.

Вот что сказал художник Л.Р. Цесюлевич о картине Н.К. Рериха «Исса и голова Великанова»: «Можно говорить о пяти ключах понимания этой картины. Первый ключ — научный: палеонтология, археология. Скелеты огромных великанов находят повсеместно. Высота взорванных талибами статуй в Афганистане была 54 метра — таким был рост человека. Второй ключ касается легенд. От Р.Я. Рудзитиса я слышал легенду о том, как Исса нашёл в пустыне череп великана со следами удара на лбу и воскресил его. Третий ключ — философский. Огромный череп — это символ материального, смертного. Человек рядом с ним малозаметен, но он бессмертен в сути своей, хотя живёт в материи. Четвёртый ключ — духовный. Череп — символ смерти. Исса — символ вечного духа. Ведь жертва Христа на Голгофе была в том, что Он победил материю. Эта картина радостная, она утверждает победу духа над материей. Пятый ключ — психологический. Картина очень торжественная и светлая. Каждый человек в потенциале имеет в себе такие же способности, как Христос. Если мы разовьём их, мы победим смерть. Вот почему Рерих так любил эту картину».

Облик великана не смутил Радомира. В конце концов, не Он был тому виной, что на этой планете продолжали расти все прилетевшие с Рады. И даже Сам Вождь, находясь в преклонных годах, начал развиваться вверх и вширь, словно древний крепкий дуб. И даже животные, которые были привезены в небесном ковчеге, стали тучнеть и умножаться. Соответственно выросли и удои радианских коров. А пчелы приносили столько меда с вечнозеленых лугов, что трудно было представить себе такое на какой-либо иной планете.

Душа юного радианца знала, что нужно ей на этой Земле. Племя Агнцев-Спасителей послало Его для того, чтобы в час необходимой нужды Он смог бы с честью выполнить Свой долг. Но пока времена дышали счастьем. И люди наслаждались благодатью нового мира.

Сон длился недолго. Но разве можно назвать сознательное отсутствие сном, если на другом уровне сознания продолжается

вечная работа духа, когда ум подчинен ему всецело?

Караван собирался в дорогу, хотя солнце еще не встало. Утренняя прохлада приятно освежала людей. А монотонная песня караванщика, которую он затянул, так напоминала язык Камня на той звезде, которая постепенно скатывалась к закату.

Взгляд Ибн-Рагима уловил необычную силу неизвестной энергии, истекающей от Великого Путника. Но кругом было много лишних ушей и глаз. Молча Он послал одобрение этому человеку, который был молод, силен и красив. Он еще не знал о Великой Жертве. Он еще не был готов к ней. Но решимость Его уже была видна во всем Его поведении.

Звездный круг совершал свой оборот над Великой Горой. Шейх тихо-тихо говорил, словно боялся нарушить тишину ночи:

— Гора эта знаменита тем, что древние египтяне считали ее местом рождения их Высшего Бога — Озириса. А предок Твой, Муса, увидел здесь куст, который не сгорал, — купину неопалимую, из которой Всевышний говорил с Ним. Скрижали были приняты на этой Горе, скрижали человеческих законов. И много-много предыдущих воплощений мы приходили сюда и поднимались, чтобы оторваться от земных уз. Твоя судьба связана будет с местом сим. Будешь уходить, чтобы одолеть Князя Тьмы на этой Твердыне. Сиять будет вечно эта Гора и много подвижников привлечет. Кто во спасение, кто любопытства ради прикоснется к этим камням. Наш путь укажет Звезда нашей Небесной Матери.

— Владыка! Разве ты не устал? Почему ты идешь пешком, посадив на свою белую верблюдицу простого погонщика?

— Путь нужно чувствовать ногами, которые обжигаются, увязая в горячем песке. И раны тела — ничто в сравнении с болью сердца. Дух погонщика смирился со своей участью и благодарил создателя за свою судьбу. В нем сгорела гордыня, и лишь величайшее терпение закалило сердце. Злое пламя всего яда мира он преобразил в свет смирения. Но напряжение земного тела укрепляет дух. Я благодарен ему за возможность проявить милосердие. Ищите тех, кому нужно помочь.

Караван звенел, покидая благословенную Персию. Тень его скользила по красным остывающим барханам. Солнце клонилось к вечеру.

Пустыня кончалась, превращаясь в вечнозеленый оазис. Под кронами пальм можно было скрыться от палящего тропического солнца. Караван вошел в индийское селение, где и был конец их долгого пути.

В караван-сараяе Ибн-Рагима уже ждали посыльные далекой страны и несколько коней приземистой породы, которым было легко

продвигаться по горным тропам. Обычное приветствие от головы к сердцу — намасте и поклон — было обращено к Ним обоим. Удивление черноволосых, смуглых и кареглазых людей было необычайно велико, когда сброшенный капюшон, прикрывавший лицо Великого Путника, открыл Его чудесный Лик, с белокурыми волосами и глубокими синими глазами. Чистое, вдохновенное лицо было обрамлено светлой бородкой и усами. Назорей словно явился из иного мира. Даже внешний вид определял в нем жителя северных стран.

Начальник группы всадников, одетый в расшитый золотом кафтан, с трудом удерживал молодого жеребца, который не мог стоять на месте. К Великому Путнику подвели серого в яблоках коня, который с любопытством и изумлением смотрел на своего будущего седока и все норовил носом уткнуться в Его руки.

Когда все уселись в седла и приторочили переметные сумины, которые слуги перенесли с верблюдов, начальник дал знак и караван, состоящий из лошадей, тронулся к предгорью. Вслед Великому Путнику долго смотрела белая верблюдица, словно понимая, что вряд ли когда-нибудь ей придется нести такого седока, которого впервые в жизни она везла с такой любовью и осторожностью.

Уже караван ушел. И не одна пустыня пройдена. Уже по узким горным тропам пройдена не одна горная страна. Но дух спешит, подчиняясь зову, в сердце звучащему, дальше и дальше — туда, где сурова природа, а люди терпеливы и приветливы. Они поделаются последним куском ячменного хлеба и глотком горячего чая.

И верный Ибн-Рагим не оставляет и не отстает на горной тропе.

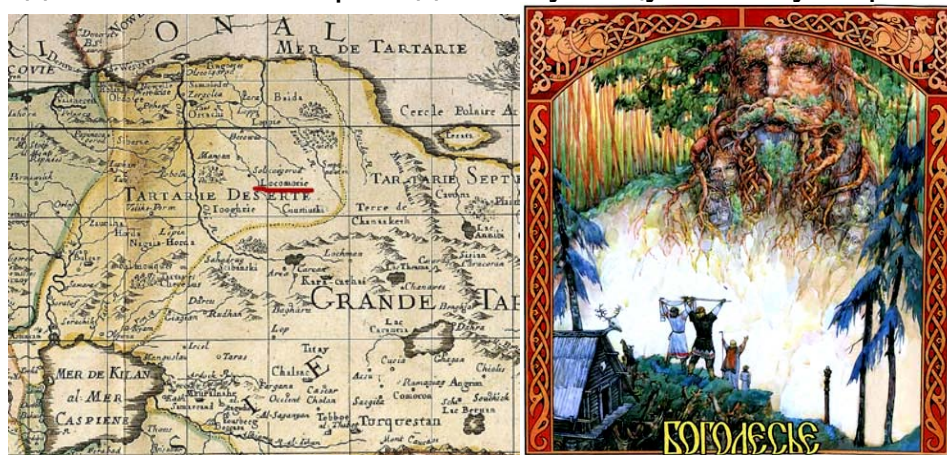
Через Нилгири, через бурлящий Беас поднимались, посещая величайшие Храмы Духа. Но шли к одной цели, к Твердыне Сокровенной, где средоточие Мудрости и Силы являет назначение наше.

Готовность к подвигу духа устремляет человека. Но тайна Великого Путника еще не была оповещена миру. Для людей Он оставался простым человеком.

Вспоминал Он, как с Россулом Мориа посещал древние святыни Египта, где принимал Чашу Знаний и выковывал решимость готовности. Но теперь пред ними нависали монастыри, как ласточкины

гнезда — под крышей дома. Горы становились все выше. И вечная зима обступала трех идущих людей. Проводник торопил, указывая на белое облако вверху. И едва спрятались они в пещере или расселине скалы, как мимо, прогрохотав, пронеслась ревущая снежная река горной лавины. Но это не останавливало Их. Они вступили в пределы вечных снегов. В Обители ждали Их давно.

Европейские историки называли Русь Скифией. И в древнем предании было указано, что в Скифии, у святичей, в течение семи лет обучался некий отрок, которого потом будут именовать древние Веды Тивердиадцем. Русский след Его путешествий мало известен. Помимо Алтая, Он побывал в Боголесье, где семь лет постигал науку Белых Богов. Древние предания, апокрифы, гласят, что предки Богородицы, Матери Его, были родом из тех мест, где Она впоследствии явилась Преподобному Отцу нашему Сергию.

На древних картах Меркатора Боголесье, или Лукоморье, обозначено на территории Московии, в глухих лесах возле Радонежа.

Место, где Преподобный Сергей построил свою первую келью, именовалось **Белые Боги**.

Святынище древнеарийских богов стало местом, где рос и укреплялся дух Учителя Земли Русской. Капище Белобога сохранило тысячелетнюю силу своих мистерий.

Не доходя Радонежа, 1,5 км восточнее, находится источник, на котором возведена часовня Казанской иконы Божией Матери. Здесь купель, в которую можно окунуться.

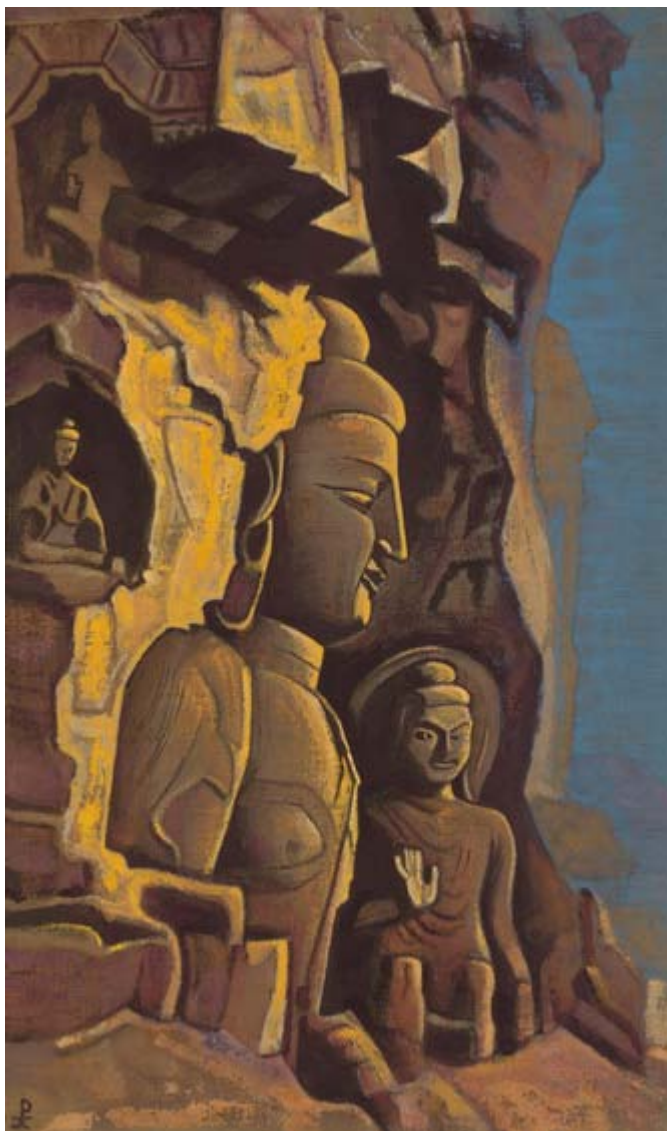
М.В. Нестеров. Видению отроку Варфоломею, 1889-90 г. Так выглядели окрестности Радонежа 700 лет назад.

Именно эта древняя ведическая святыня помогала, питала и вдохновляла Преподобного Сергия на Его духовные подвиги, главным из которых было собирание души русского народа.

Урочище Белые Боги с огромными тысячелетними дубами служило школой великих волхвов планетного уровня в те времена, когда Рассанта только формировала свою государственность.

Дубравы Белых Богов помнят юного отрока Есуса, которого волхвы признали воплощенным Богом. Здесь, по преданию, Он провел семь лет. Ведическое православие так и называло Его — Русским Богом. Поэтому и Пресвятая Богородица покровительствует этим местам. Учение Руса-лимского и стало основой христианства.

Приняв дар новой силы от Андрея-рыболова на берегу Белого моря, ведическое православие продолжило путь своего служения в веках.

Юэн-Канг. 1937г. Н.К.

Рерих. «... В картине: "Юнган" (1937) запечатлена колоссальная статуя Будды из одноименного пещерного храма...»

А белого коня держали в дубраве как напоминание о том, что в последний час мира явится Господь Вышень в виде белого скакуна.

Священные рощи-дубравы хранили древнюю школу ведического посвящения. И отрок Варфоломей, получивший внезапно дар постигать грамоту от древнего старца Боголесья, всего лишь прикоснулся к дуновению Небесного Сварожьего Слова.

Хранители Сварожьего Слова проникали в дух истины и легко читали сердца человеческие.

Скрыто число Братьев Белых Богов. Тайный шифр Боголесья говорит о числе 777.

Зажигая три костра во имя Единой Троицы Мира, молились волхвы и послушники по несколько дней, если нужда заставляла. И великое сияние вставало над лесом. Вечный и негасимый костер на священной поляне лишь отражал молитвенное горение в сердце каждого уруса.

Сиян-горой на юге именовалась Сион-гора до завоевания этой

территории израильтянами. Сиян-гора на севере — это то, что сейчас именуется горой Маковец, где стоит Троице-Сергиева Лавра и где Преподобному было указано построить вторую келью. Именно на Сиян-горе произошло величайшее событие в жизни Святой Руси — явление Пресвятой Богородицы Преподобному Сергию.

На родине предков своих Великий Путник был принят радушно. Ему даже указали на Его родовое кольцо, определявшее происхождение Его Матери, которая впоследствии стала Покровительницей урусов — единого народа Рассанты.

Долгий путь прошел Великий Путник. Иногда с караванами, но по большей части в одиночестве или с попутчиками разного толка. Но от встречи с Ним люди уносили искру высокой Благодати, которую хранили всю свою жизнь как дивное переживание души. Была простота общения. Была удивительная теплота в разговоре, которая согревала, ободряла и вселяла надежду в сердца, разуверившиеся в справедливости Божественного Промысла. Дух любви к людям ощущался всеми. Даже враги признавали это.

Светлый юноша был похож на Ангела, сошедшего с Небес. Насколько одни любили Его чудесный вид, настолько другие ненавидели. Мир разделился при Его жизни.

Брамины, подсылавшие к Нему убийц за Его общение с шудрами и долгие проповеди и убеждение их в том, что все люди равны от рождения, боялись Его. А наемные убийцы становились Его последователями, и наиболее преданными, часто сопровождая и охраняя Его на путях Великой Индии. Он открыл для простого народа чистый родник познания и пробудил в нем интерес к той жизни, к тому времени и месту, в которых пребывал каждый.

Не было случайных встреч. Все они были суждены и определены, ибо редко бывает, когда воплощенный в человеческом теле Бог и Великий Учитель ходит по земле.

В описании Его жизни больше тайны, чем истины. Многие факты умышленно искажены самой церковью. Но отрицать светлое присутствие Его на земле не могут, как и крестную смерть на Голгофе.

Христос не был Мессией для одной религии. Он был явлением Спасения для всего человечества.

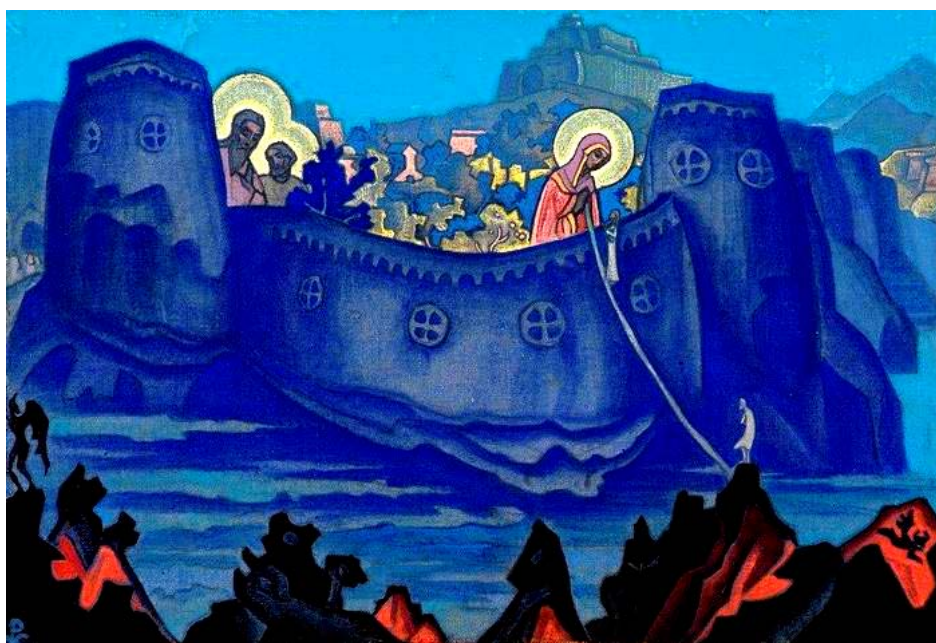
Белокурые волосы и синие глаза вызывали удивление и замешательство среди местного населения. Было необычно видеть такой облик среди семитских толп. Сын Бога Солнца был светел и прекрасен. Словно лучи, струились Его золотые кудри, и из глаз шло такое удивительное обаяние и сияние Божественной Любви, что замолкали темные страсти в сердцах и фурии одержания прятались в пещеры ужаса. Удивительный жар и теплота загорались огнем в сердцах живых, когда люди стояли рядом с Ним. Он всего себя

отдавал человечеству, без остатка. И утомление Его было так велико, что нужно было уходить на сорок дней в пустыню, для того чтобы очистить ауру и снять тяжесть, которая легла на Его плечи.

Великий Путник показал миру возможность полной трансформации плоти в тело славы, тело огненного совершенства. И вознесение дало миру понятие Космического Магнита, способного притянуть любое существо в Обитель Надземного Существования.

Владыка Христос опускался в сердце планеты, чтобы очистить глубины низшего астрала. Он указал на Беспредельность тем, кто не мог оторвать взор от Земли, и дал возможность дальних полетов.

Распятый Христос находился в пещере, но мощь Его Духа, подверженная делимости, находилась в разных частях мироздания. Энергия низшей чакры пребывала в недрах планеты, а высшая, духовная, часть находилась в Сердце Мира, на Орионе. Сердечная мощь Владыки получала силу на Радж-Старе. Великим Путником он был назван по этой причине, ибо одним из первых среди Великих Владык сумел уйти за пределы Солнечной системы и получить Космическое Посвящение.

Мадонна Лаборис (Труды Богоматери). Н.К. Рерих

Из Боголесья направлялся Великий Путник далеко в страну, где Белая Гора хранила чертоги изначальной Мудрости. Его обучение у волхвов Белобожия было закончено. Он понял духовную Силу Свою и открыл родник Родовой Памяти, научившись узнавать прошлых друзей и врагов. Напрягая божественное терпение, с любовью смотрел на встречных, ибо знал, что каждая встреча послана Всевышним.

Посетив святыни древней Своей родины и землю Матери Своей, Великий Путник при расставании с обителью Белых Богов был допущен к таинству прочтения Великой Книги Ста Вестей, где

пророчества указывали о Тивердиадце и о Его судьбе. Он знал, что Его ожидает, и поэтому не опасался дальнего пути.

Московия осталась далеко позади, со своим забытым городом-пирамидой, о котором никто не знал. Путь лежал в Святые Горы, к Великим Мудрецам Белой Горы.

Голуб

Святая Книга. Н.К. Рерих. 1922г.

На вершине горы сидели два человека, наблюдая за далеким пространством желтого песка, который прорезала тонкая синяя ниточка далекой реки.

— Накопление нашей мудрости незаметно, как эта ниточка воды. Самум забвения легко побеждает даже нашу память. Но наши сердца помнят искры тех жизней, в пространстве которых мы встречались. Не важно где, на Земле или в дальних мирах, мы знали друг друга, потому что магнетизм симпатий не пропадает. Ищем в любом встречном друга, — сказал Великий Путник.

Шейх лишь кивнул ему головой в знак согласия и ответил:

— Над миром парит наша мысль. Но крылья даруют нам горы. Скоро, очень скоро, мы отправимся туда, где высота гор неизмеримо больше, а люди, владеющие силой духа, несравнимо мудрее нас. В далекой Горной Обители нас уже давно ждут, потому что знают о нашей задаче. Многих узнаешь Ты. Многие узнают Тебя. В вечной тишине постижения Ты научишься слушать мысли звезд и голоса людей дальних миров. Но не это будет главным Твоим достоинством. Великая Сила Любви к людям разовьет в Тебе такую Мощь Сострадания, которая сильна может быть лишь Планетному Духу.

Именно Любовь к человечеству возвысит и укрепит дух Твой и научит дару высшего прозрения. Судьба мира на тысячи лет будет отдана Тебе — Агнцу Господню, который отдан будет на заклание. Тьма будет злорадствовать. Но воскресение в ином теле станет первым опытом рождения нового человечества. Ты станешь первым из людей на Земле, испытавшим жизнь в другом, более легком теле, хотя внешне будешь ничем не отличаться от обычных людей. И смерть Твоя станет рождением в новое человечество!

Солнце клонилось вниз. Спадал жар невыносимый пустыни. Первые звезды глядели на двух людей на вершине холодно и остро. Знаки Небесных Рун указывали, что пора начинать странствие в невиданные страны.

Н.К. Рерих. Ойрот – вестник Белого Бурхана. 1925

Караван остановился у скалы, имеющей причудливую форму. Вдали, за густым лесом, виден был треглавый венец Белой Горы. Вода под ногами путников ревела и пенилась.

— Судьба привела нас к порогу первозданной тайны, где мы постигнем новую ступень познания, — сказал Великий Путник.

Его проводник ответил:

— Тысячи лет предки наши поклоняются Владыке Снегов, и мудрость источают эти вечные льды. Но кто видел ступени, о которых Ты говоришь?

— В недрах горы сокрыт храм величайшей силы. В недрах горы сокрыт клад неистощимый. Когда мир устанет от войн и развлечений, когда истощится милосердие земное, многие придут, чтобы утолить духовную жажду ароматом сокрытой здесь тайны. Залы великих библиотек не допустят каждого к драгоценным свиткам. Но сердце

может воспринять мудрость в ее тончайшей эссенции. Духи знания облагородят путников.

— Но какую святыню Ты нашел среди этих серых камней? Ведь нет здесь ни священных врат, ни великого алтаря?

— Врата Судьбы разрушены, алтарь древнего храма погас, но огонь унесен был в сокровенное место. Зов Ориона зажигает сердце огнем. Пламенная боль зерна духа укажет на место встречи Моей с Владыками Сердца Мира. Изображение Благословенного откроет тайны храма мудрости. Мы вошли в святилище белых вод, где даже стихии имеют дар человеческой речи. Не страшитесь колдовства, если услышите в шепоте ветра или листвы тайное приветствие. Нас ждут давно.

По камням застучали подковы. Грохот реки стихал. Сквозь кедры открывались остатки древнего города знания. Ветер доносил запах кедровой смолы и отголоски древних песнопений. Пронзительное звучание серебряных колокольчиков зажигало пространство. Синие и серебряные искры, сливаясь в стремительном танце, рисовали в воздухе знаки, которые таяли, касаясь сердца и глаз. Белая Твердыня встречала позванного. Солнце уходило за горы, и в уходящем лиловом сумраке над Белой Горой робко поднималось созвездие Орион, неся три лампы, собранные в величайший Знак Мира. Приближалось таинство благословенной ночи.

Костры засветились, смолкли разговоры.

Н.

К. Рерих. Песнь о Шамбале. Тангла. 1943

Сидящая у костра одинокая фигура отбрасывала длинную тень. Глаза Великого Путника отражали пламя. Шелестели ветки кедра от налетающего ледяного ветра. Казалось, языки пламени отвечают глядящему в костер человеку. То вспыхивая, то угасая, они давали

ответ на известные только им вопросы и одобрительно взлетали или стелились вокруг горящих сучьев. Великий Путник видел сквозь огонь развернутый перед Ним свиток ожидающей Его судьбы, и печаль, пронзившая сердце, тихо угасала, как угли, остывающие в костре и превращающиеся в золу.

Мир ждал жертвы.

Кедры, под которыми остановился караван, были огромными и величественными. Ветви прикрывали поляну и, спускаясь с берега, касались ревущего потока с белой бурлящей водой. Огромный валун с причудливым рисунком легко сдерживал натиск бешеного течения. Белая Гора сияла сквозь кедровые ветви. И ранняя звезда зажглась в угасающем небе.

Россул Мориа, показывая Великому Путнику на звезду, тихо проговорил:

— Зов дальней Родины слышен в потоке этой воды.

— Воистину, нужно было пройти не один день пути, чтобы достичь этого места, откуда вышла наша раса. У Великой Меру есть озеро, где судьбы человеческие собрали все свои токи. Они ищут омовения от скверны накопленной. А наш путь привел сюда по той же причине?

Россул Мориа ответил:

— Много тайн хранит Гора Силы. И одна из них — это лестница, по которой душа Твоя когда-то сходила на Землю. Все люди едины в существе своем. И если один из них, Великий Дух, пожертвует собой ради других, то на долгие времена род человеческий очистится. Омовение в Белом Озере есть приуготовление к этой Жертве и посвящение нашей Высокой Родине.

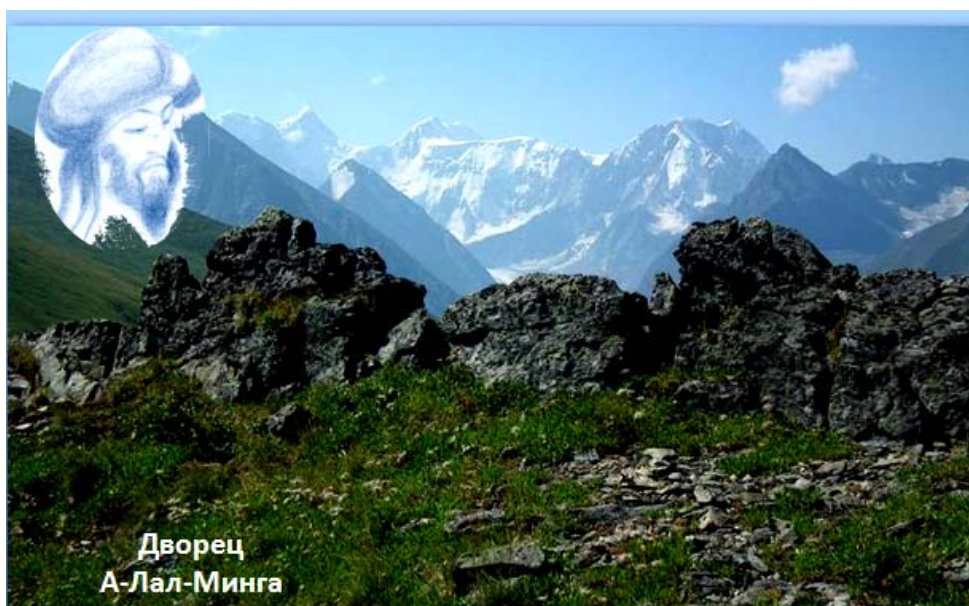
Н.К. Рерих. Путь. 1936г.

Чаша Ориона поднялась над Белой Горой. И момент соединения токов Созвездия и Горы и Сердец Великих с ними создал ток, от которого вибрировало пространство, несмотря на ревущую мощь Ак-Кема.

Костры были зажжены. Пламя источало аромат кедровой смолы. Вдалеке паслись отпущенные кони, которых выхватывал из темноты свет от пламени костра.

Великий Путник молился, устремив взор на Белую Гору. А Ибн-Рагим молча думал — какая судьба ждет Его Самого и Его спутника?

Ак-Кем ревел. Струны ветра доносили древние песнопения, боевые возгласы, шум битвы.

Шейх Пустыни вспоминал, что когда-то, в очень древние времена, здесь стоял один из Его дворцов, в котором Он любил проводить время весны и лета. И что где-то здесь от него остались лишь жалкие развалины, как от той необъятной империи, в которой Он властвовал.

А Великий Путник, убаюканный мелодией ветра, стоял на коленях и, молясь Единому Отцу, постепенно покинул земное тело, отправившись странствовать по дальним дорогам Вечности. И Ему мнилось, что рядом с Ним идет человек в бедуинском наряде и с посохом в руке. Лицо Его было прикрыто, но Он узнал, что это был Россул Мориа — Владыка Пути.

Развалины древнего дворца были живописны и величественны. Здесь чувствовался дух пребывания в далеком прошлом великого вождя.

Великий Путник остановился и, задумавшись, присел на камень, заросший ярким изумрудным мхом, словно боясь потерять мысль, посланную из Высшего Мира.

Ибн-Рагим тихонько начал напевать мелодию, подпевая ветру, летящему из ущелья. В Его голосе слышались сожаление и тоска, а также отголоски давно минувшего горя.

Великий Путник удивленно взглянул на своего спутника.

— Откуда эта песня?

— Это мелодия из Моей памяти, — ответил Ибн-Рагим. — Я был в этих местах множество жизней назад. А теперь снова воспоминания нахлынули вместе с посещением этих руин. Некогда это был один из Моих дворцов, а Я сам правил необъятной империей, занимавшей Тибет, Алтай и Памир, а также всеми землями, где они начинались и заканчивались. Дух прошлого тяготит сознание. Хотя много было прекрасного в той жизни. Я любил возвращаться сюда в начале лета, когда магия цветения украшала окрестные горы, а Умай-Туу

оставалась словно драгоценный бриллиант в короне священных гор. Это было то время, когда Моя лаборатория находилась здесь. Ее здание и сейчас перед Тобой. Великие Братья человечества до сих пор трудятся в недрах Умай-Туу, добывая новые крупы Мудрости и священную солнечную соль — пищу Посвященных. Когда арии вышли из скованного льдами континента, с сожалением оставляя его, великие волхвы кормили людей шариками сладкой пищи, которая позднее была названа манной небесной и была присвоена иудеями вместе с этой историей. Это была необычайно сытная пища. Одного шарика хватало на три дня. И сорок лет вожди Гипербореи водили народ Арьяварты, пока не нашли достойного места. Одно из них было здесь. Наследие Рассанты досталось Мне, когда Я был избран вождем народа гор.

Порывы ветра, летящие с Кара-Тюрека, доносили звуки каких-то древних песнопений. Иногда они переходили в звучание сражений, ржание коней и крики раненых людей, словно оживляя давно ушедшие битвы и моления.

Тонкая струна запела вдруг в сердце Великого Путника, и Он встал на колени, обернувшись к сияющей в лучах заката Горе. Над самой высокой ее вершиной засияла Голубая Звезда. Голос пел в душе, не переходя на слова. Небесная Благодать наполняла вселенную тела Радостью.

Ибн-Рагим последовал примеру Великого Путника и склонился в поклоне.

Звезда приближалась стремительно и, зависнув над Ними, стала величиной, как солнце, освещая сумеречную гору и разливая свет, который скрадывал тени. Из самого средоточия этого сияния выделился тонкий луч, который опустил перед Великим Путником простую глиняную чашу в виде кубка. В нем переливалась бирюзовая жидкость.

Безмолвный приказ выпить ее был исполнен.

Сияние звезды угасало, но свет исходил от Самого Великого Путника. Над Его головой горела не известно откуда взявшаяся красная звезда, которая сопровождала Его потом всю Его жизнь. А кубок, из которого Он пил, был с Ним всегда и стал позднее Чашей Грааля, предметом легенд и сказаний. Место, где он был получен, до сих пор отмечено присутствием Высоких Сил.

Развалины все еще светились, нехотя отдавая чудесный свет прилетевшего огненного шара. Свечение Великого Путника уходило в глубь Его тела. А звезда над Его головой уплотнилась до состояния невидимости. Теперь лишь очень внимательный глаз мог уловить тончайшее рубиновое сияние. Человеческий облик не должен был ничем смущать встречающих.

Но облик Назаретянина был прекрасен и необычен для жителей южных стран. Глубокие синие глаза словно звали в небесную высь, являясь воплощением идеи Великого Путника об устремлении к дальним мирам. Он говорил людям: «Вы обратили взор к земле и стали подобны животным, ищущим пищу себе под ногами. Но вы забыли, что не только тело нужно напитывать, но и средоточие духа. И лишь красота небес способна унять тоску вашу. Чаше обращайтесь взор к горам и звездам. Истинно говорю — кто не вкусит красоты небес, сам себя предаст погибели!»

Н.К. Рерих. Белый камень – Знак Чинтамани или Конь счастья. 1933

Умай-Туу сверкала под лучами уходящего солнца. А Ибн-Рагим все ходил по останкам древнего своего жилища и тихо вспоминал счастливые и горькие минуты, проведенные в этих покоях, где сейчас лежали холодные камни и росли колючие кустарники. Земная слава, как и власть, — зыбкое основание для духа. И словно откуда-то, из глубины бесчисленных веков, на них пахнуло тонким ароматом древнего святилища. И костер воспоминаний озарил образы, спящие в глубине Чаши. Но лишь на мгновение промелькнула молния памяти. И, словно вздох горного ветра, кто-то произнес: «А-Лал-Минг...»

Великий Путник опустился на колени перед порогом Врат Судьбы, ныне разрушенных и почти забытых.

Храм Планетарного Могущества, Храм Сердца Мира, был построен в древнейшие времена добрыми великанами муанской эпохи. Залы, лабиринты, незаметные двери и вентиляционные шахты с резервуарами чистой воды являли собой предметное творчество представителей многих стихий, еще не зараженных человеческой алчностью.

Врата Судьбы возникли пред ликом Великого Учителя как будто сотканые из плотного огненного тумана. На самом верху свода горели древние магические знаки, запирающие вход от человека, приходящего с ожесточенными и алчными намерениями, пытаясь выведать тайну вечной жизни или получения власти над миром и не пытаясь ничем пожертвовать и изменить свой жизненный уклад на более одухотворенный и совершенный.

Великий Путник знал, какую небесную силу хранили эти камни — Зов Великой Космической Родины, где созрел ярчайший колос, зерна

которого воплотились в Великих Учителей далекой Солнечной системы.

Молитва Его была так проникновенна и горяча, что капли пота превращались от напряжения в кровь и, падая на землю, материализовывались в виде пурпурных розовых лепестков. Он молился, и перед Его раскаленным огненным взором проносились толпы людей, страдающих в бесчисленных болезнях, бедах, нескончаемых войнах, источающих реки человеческой крови и слез. Человеческая печаль и скорбь жгли и пытали Его сердце, которое готово было разорваться от глубокого сострадания к людям. Но мысленный взор видел причины многих несчастий, болезней и бед. По своей неразвитости и недомыслию род человеческий часто сам был виновен. Боль и горе были порождениями его духовной слепоты и нежелания смиряться перед Волею Неба.

Огромная красная звезда неслась из глубин космоса на помощь страдающей планете. Дух Великого Путника пронзал времена и пространства. Он знал, что многие века спустя эта звезда принесет спасение не только Земле, но и целой планетной системе.

Словно в калейдоскопе космического видения менялись времена, эпохи, нарождающиеся и умирающие звезды и планеты, судьбы стран и континентов, отдельных личностей, влияющих на миллионы и миллиарды других людей. Он видел рождение и мученическую смерть многих Подвижников Духа и Спасителей великих и малых народов.

У порога Врат сокровенный Морий источал тончайший ток, пронизывающий сознание радиацией духовных откровений. Словно Мудрость дышала здесь полной грудью. Благодать Сердца Мира создавала из кристаллов пылающих мыслей образы будущего, словно матрицу предназначения, которая должна быть когда-нибудь воплощена в далеком будущем.

Белая Гора темнела. Лучи заходящего солнца уносили с собой последние остатки дня. Но молитва вдохновенного духа длилась и длилась, создавая вокруг Великого Путника сияющий шар энергии, видимый даже земными глазами. Из этой сгущенной ауры вылетали молнии чистых мыслей, улетающие к избранной духом цели. Точно так же притягивались мыслеформы Высшего Мира, привлеченные магнитом самопожертвования.

Н.К. Рерих. Сожжение тьмы. 1924

Костры загорались внизу, возле озера. Ветер молчал, опасаясь помешать священному действию Великого Учителя. А Врата Судьбы все еще горели, пылая, как раскаленное серебро. Голоса дальнего каравана гасила непроницаемая тишина, которая, казалось, проглатывала звуки, питаясь ими, как гигантские киты — бесчисленными стаями планктона.

Камни холодели. Над вершинами поднималось в который раз родное созвездие. Но Великий Путник не торопился возвращаться в земной мир. Молитва была Его обычным состоянием. Чаша Жертвы уже висела над Его головой, указывая на неизменность звездных знаков.

А в дальнем космосе, словно Мысль Высших Иерархов, летела к солнечной планетной цепи червонно-золотая звезда, спешащая на помощь. Но никто еще не знал, какие события потрясут планету, какие века ее омрачат или возвысят и сколько воплощений и путей нужно будет пройти каждому человеку до того уровня, чтобы стать таким, как Великий Путник.

Тьма шевелилась, словно шелковый занавес, насыщаясь холодом вечных снегов. Но Врата Судьбы все еще горели и горели, насыщенные огнем Великого Сердца. Магниты, заложенные Гигантами Духа, входя своими потоками в плоть человеческую, превращали ее в сияющую броню и провод Великого Дыхания Космоса.

Фигурка золотого человека, заключенного в кристалле хрусталя, погрузилась в воду синего озера Семиозерья. По словам Матери Великого Путника, она была принесена волхвами с далекого севера в дар Ему после рождения. Долгое время святыня была в Его суме, пока не было дано Указание отнести ее к Белой Горе, на плато, где семь озер разного цвета расположены в своем замысловатом порядке.

Н.К. Рерих. Камень Чинтамани

Глаза Его следили, как погружалось на дно то, что считалось знаком Его принадлежности к Вечной Веде.

Арамеи были последними остатками славянских племен в Израиле. Города были завоеваны ордой диких народов, пришедших с юга. И они вынуждены были уйти со своей земли, оставив ее завоевателям.

Но Великий Путник помнил, из какого народа Он вышел, и в поисках родины проникал в благословенную Индию, где Его любили, как Бога. За черту суровых Гималаев Он был послан, чтобы принять благословение Великого Луча своей Звезды, — туда, где наиболее сильным было ее воздействие.

Серебрянное царство. Гора Меру.1938г. Н.К. Рерих

Дух Белой Горы был неодолимым магнитом, о котором Он вспоминал и куда устремлялось Его сердце до конца земной жизни.

Великий Путник сидел на камне у Шаманьего Перста. Дух наполняла огненная, живая теплота, идущая из глубины земли. Пел ветер свою заунывную песню, летящую с серебряных гор, — словно мольба высокого собрания старцев, исполняющих свое сокровенное песнопение. Дух Его проникающим своим наитием чувствовал истекающую из сердца земли мудрость плоти планеты. К этому камню приходили древние маги и шаманы, чтобы испросить Волю Великой Силы Братства Белых Вод.

Исследуя разные страны и религии, соприкасаясь с разными людьми, Великий Путник почувствовал в себе возрастающую и неослабевающую в своем продолжении любовь ко всем людям. Он ощущал неиссякаемый пульс тока жизни в большинстве человеческих существ, но часто не наблюдал его у тех, кто по своему положению

призван был наставлять народы. Дух простоты был близок Его сердцу. Но поддельная святость, которая демонстрировалась перед публикой, была худшим из всех преступлений, ибо трудно было наказать при жизни лжепророков и ложных духовных водителей.

Вспорхнувшая птица качнула ветку, на которой сидела. Облетела капелька росы вместе с искрой звездного света, который она поймала и замкнула в глубине своей прозрачной плоти. У босых ног Великого Путника маленькими серебристыми кружками цвели эдельвейсы — души ушедших в горы и невернувшихся людей.

Мир погружался в сиреневую дымку вечера. Звенела нежно чистая Ярлу, сбегая по камням. Лиловой становились серебристые осыпи. Ледяное дыхание вершин напоминало о себе резкими порывами. словно тонкая шелковая завеса шевелилась от ветра. Временами даже казалось, что его вихри освобождают от тьмы золотую тропинку, сбегаящую к белому озеру, где еще видны были обломки древних дворцов и храмов, некогда служивших школой для магов древности — до тех пор, пока в стенах Благодати Храма Судьбы не была допущена кощунственная мысль, послужившая причиной разрушения великого города. Молния Высшей Судьбы восстановила гармонию древнего святилища.

Эпоха проклятия атлантов оставила свои следы даже здесь. Великий Путник понимал, что только жертва, великая и малая, дает продвижение эволюции.

Задумчивым стоял на высокой скале человек в белом, словно вглядываясь в грядущее. Его омывал ветер летящих мгновений. Грохот камнепадов и рев срывающихся вниз водопадов не мешали тому, что Великий Путник видел в атмосфере бушующей планеты. Неумный дух видел вечные течения космоса, которые превращались на Земле в события. Иногда самые скромные из них оказывали влияния на целые народы, устанавливая власть духа на долгие времена.

Древнее Православие, преподанное волхвами Гипербореи всему остальному миру, дух Его усвоил давным-давно, еще будучи служителем Дажьбога в цепи древнейших воплощений.

До тех пор, пока в Рассанте не признали в Нем воплощение Самого Владыки, двенадцать волхвов, один за одним, собравшись у великого зеркала у огромной хрустальной, похожей на нетающую гору из чистого льда скалы, увидели все покровы Его души, распечатав их нить за нитью, начиная с первой мысли о самопожертвовании в одной из первых земных жизней, распутали изгибы святого пути духа и его предназначение на Земле.

Вспоминая себя в громадном теле муанца, который строил силой мысли великую пирамиду на священном острове и лабиринты Белой Горы, Великий Путник неожиданно для Себя осознал, что Он помнит всю череду Своих жизней. И это открытие потрясло Его до глубины души, так же как страдание простых людей, которые пожинали плоды своих прошлых недостойных жизней. Называя их Великими Днями, Он читал их легко как в Себе, так и в других, вспоминая каждый день, час и даже мгновение, в котором зарождалась та или иная мысль.

Рассанте Он отдал множество Своих воплощений, пока Святая Арктида не совершила исход от Маха-Меру под натиском стремительного холода, устремившись к Ирийским горам и южнее, к черте святилища Арки и великому озеру Святой Матери, где

фиолетовый кристалл Вечной Жизни был установлен на Алтаре одного из всемирных, если не самого главного, Храмов Ассургины. И земля эта названа была в честь Нее Асией, занимая необъятное пространство с севера на юг и с запада на восток.

Тропа поднималась по голым камням к Северной стене, которая была закрыта снегом летом и зимой. Сквозь нанесенный слой снега на камнях можно было угадать некоторые священные изображения. Здесь был Конь Счастья с пламенем Мудрости на седле, гордо ступающий в сторону Востока. Здесь был Будда раннего человечества высотой почти в один километр. Здесь были картины древних небес и знаки письма поздних лемуру-атлантов. Они служили не для произнесения, но только для чтения и мысленной передачи высоких истин. Сами лемуру-атланты читали Книгу Небес, и бесконечный свиток Акаши был всегда развернут перед ними. Они не владели человеческой речью, но общались образами, цветовыми образованиями и радужными лентами, пущенными в ментальное пространство.

Достигнув места, где Благословенный принимал Свое последнее посвящение, Великий Путник распростерся, припав телом к камням, и тихо прошептал молитву, восстанавливающую память стихий. Внезапно Он оказался в серебряном тумане, в котором были четко видны очертания Великого Льва Закона, сумевшего остановить Колесо Сансары. Теперь, когда Он явился миру, перерождения могли происходить лишь по собственной воле каждой души. Кто не хотел этого, оставался в Тонких Мирах.

Великий Путник увидел человека, сидящего в позе лотоса и устремленного к Северной стене. Пронзая взглядом толщу времен, Он увидел, как огромный древний храм, вырубленный в недрах величайшей в мире Горы, сияет дивными огнями силы. Светильники, заправленные маслом, сами загораются от присутствия Высокого Духа и гаснут, когда Он покидает вместилище древнего поклонения.

Но Северная стена сама светилась. И сквозь скальные базальтовые породы, лед и снег просачивалось в мир тончайшее, но активно-мощное световое сияние, слагаемое в изображение священной пирамиды внутри горы, вечных огней, горящих вокруг нее, и разноцветных чаш с солнечной солью, стоящих на Алтаре Планетарного Духа.

Драгоценные кристаллы отражали свет, исходящий лампами, в которых горело жидкое золото с асбестовыми фитилями. Древнейшие изображения, принесенные с **Асты** и **Рады** Белыми Путниками, из числа которых был и Сам Тивердиадец, изображали Богов тех далеких миров, откуда был послан десант Духовной Силы.

Пирамида, напитанная дыханием Рады, окружала Белую Гору плотным шаром духовной радиации на значительное расстояние, достигающее до того места, где Ак-Кем впадает в Катунь. Границей этого влияния в разных частях Горного Алтая служат места благодати. И одно из них — плато Толоно возле ручья Тургунда.

Словно почувствовав сердечное обращение, Пирамида стала накаляться и, становясь прозрачной, источила сноп молний и открыла в себе картину Алтаря Сердца Мира на далекой планете Раде.

Красивого Вана увидел Великий Путник, который начал великий обряд Его посвящения.

Сердце Тивердиадца запылало невиданным жаром. Боль мира вошла в Него. И дух неизреченной тайны своим дыханием напитывал плоть человеческую.

Когда напряжение достигло своего пика, Великий Путник впал в беспамятство. Земная оболочка не выдержала радиации, а посвящение продолжалось в другом мире. Издалека казалось, что яркое бело-синее пламя поднялось выше гор, уходя в самое небо. И в нем погонщики увидели гигантскую фигуру Самого Великого Путника.

Духовная Крода полностью изменила всю телесную структуру Пророка, отдав Ему во власть часть Камня Силы. Красная звезда на Его правой ладони засияла густым лучом и устремилась куда-то в беспредельное пространство, словно освещая путь, как маяк — попавшему в бурю каравану среди кромешной тьмы. Дух посылал молнии спасения, предвидя судьбу, предназначенную Великому Сыну Дажьбога. Белая Гора пела от радости ликования. И Сама Хранительница стояла у Ног Великого Вечного.

Цветок клонился от ветра, осыпая семена-парашютики в белую гладь озера, по которому в мелкой ряби они уплывали. Великая Владычица Алтайских Гор смотрелась в вечное зеркало озера Ак-Кем. Блики солнца, скрывающегося за тучами и выглядывающего из-за них, плясали на поверхности молочных волн. Ледяное дыхание Умай-Туу не просто освежало, но вызывало легкий озноб у входящих в узкую долину Госпожи Вечных Снегов. Душа трепетала, впитывая звуки летящего ветра. Звуковые миражи были так пронзительно-живописны, вызывая в сознании целый каскад внезапно изменяющихся образов. Пришедшие с почитанием к Белой Матери получали Ее Благословение.

Молитва Великого Путника создавала световые картины и целые объемные образы в белом тумане над озером. Она возносила Дух Величайшего к далекой Родине Его Искры Божией.

Великий Путник не замечал ни острых камней, ни ледяного дыхания Лебединой Горы, Пирамида внутри которой пульсировала в такт Его пылающего Сердца и отвечала Ему своей мощной, неистощимой и всевозрастающей радиацией.

Священный Камень посылал безмолвное обращение Великого Путника так далеко, что трудно было представить невообразимое расстояние, которое пронзала стрела Его Духа. Любовь озаряла молящегося. И в белом лотосе дивных переливов, в радуге мысленной мощи, окружающей коленапреклоненную фигуру, Он Сам сиял подобно драгоценному камню, нечаянно явившему себя в окружении серых камней. Взывая и поднимая руки, Он словно обретал сияние крыльев, пытаюсь взлететь.

Над Белой Горой сияла чистая звезда, словно Око услышавшего Его Бога.

Радомир — пришедший из мира Рады. Это было истинное Имя Того, Кто называл Себя Христом. Славянское имя Радомир различимо сердцем как «Радость Мира». Цвет радости — розовый, цвет любви — пурпур. Но высшее напряжение цветовой палитры несет лиловый — цвет Владычицы всех Миров.

Пришедший с далекой Рады, Он принял на Себя тяжесть Искупителя Мира, потому что ни одному из землян не по силам было выполнить подобную миссию. По пути Своего следования по Земле находил Он и пробуждал древние космические магниты, которые были загашены человеческим невежеством и кровавыми жертвоприношениями, очищая их огнем Любви Своей и оживляя изначальную душу, истомленную вековечным пленом заблуждений.

Предсказанный крестный путь тяготил дух Великого Путника, но Высшая Жертва открывала Ему полет в Высшую Беспредельность.

— Звали Тебя Радомир, или Радость Мира, — проговорил не спеша Ибн-Рагим. — Но есть еще несколько значений имени Твоего. Ведическая традиция, впрочем, так же, как и иные, разделяет каждое понятие, в том числе и имя человека, на семь ключей. Радомир — Твое тайное имя, которое Тебе дали волхвы задолго до Твоего рождения, проследив Твой путь со звезд. Славянские корни Твоей Матери остались в глубокой тайне. Но Лик **Лады-Богородицы**, оставленный в одном из пещерных храмов горы Хорив, есть предзнаменование рождения Спасителя Мира.

Вид на монастырь Святой Екатерины с короткой тропы. До монастыря остается примерно четверть пути.

Радо-мир — пришедший с земель Рады, или Ориона. По этой причине Тебя будут именовать Великим Путником — потому что мало кому из духов позволялось проникнуть за ледяную стену, чтобы воплотиться в нашей Вселенной. Это второй ключ Твоего имени. Третий — это усиливающий или дающий свет Солнца в его духовном смысле всему миру, далеко вокруг себя. Еще, если брать почти буквальную трактовку, то значение будет таково — родом из Ирия, рая земного.

Дар Высшего Мира редко люди принимают с открытым сердцем. Лукавство того народа, к которому Ты пришел, так велико, что измерить его глубину невозможно, хотя простые люди так же бедны, нищи и готовы с путником поделиться последним.

Дух Твой скорбит. Но нужно знать высшее значение Жертвы. Без нее не постичь вечного пути. Нельзя, наслаждаясь, постигать путь духа. Да и богатство, скорее, не удача, а кандалы на ногах. Все диктует зависимость от того или иного человека, от состояния или дурной привычки. В этом смысле мы самые счастливые из людей, ибо нами водит Дух Святой. Не тот, который забыл тропу, ведущую его к Божественной Силе, ибо он довольствуется своей участью помогать шаманам и медиумам, но Дух Солнечной Силы Рады, земли нашего зерна существования. Мы давно знаем друг друга.

Но в мире беспамятства нам многое нужно вспомнить или напомнить.

Ветер шумел в предгорьях. Кедровые ветви чертили по земле, задевая цветы. А солнце, просвечивая сквозь хвою, расстилало по поляне причудливый узор, который можно было принять за знак одобрения Духа Алтая, встретившего караван Великого Мудреца, а на вид — юноши с синими глазами и длинными волосами цвета созревшего поля.

Древняя пирамида выглядывала у подножья белого озера. А над ним, отражаясь в его зеркале, во всей своей красоте и величавости сияла чистая Гора — святыня всех религиозных устремлений сердец. Кто-то видел на ее вершине старца, кто-то — молодую прекрасную женщину, но Радомир слышал, как Сердце Горы, обращаясь к Нему, посылает приветствие, от которого словно огненные стрелы залетали

к Нему в душу, воспламеняя пламень необъяснимой радости.

Поклонение древнему Храму было необходимым для Духа мирового уровня. Помимо посещения Белого Города на вершине Горы, Он был допущен в Святилище Саттвы — в

циклопическое

построение древнего времени, где сияла синим огнем, как будто огромный кристалл сапфира, высокая Пирамида, вращавшаяся вокруг своей оси над прозрачным и глубоким озером, стены которого напоминали искусно выточенную в базальте гигантскую Чашу.

Временами в его водах можно было различить очертания знакомых звезд и самую любимую сердцем Раду, Его Родину, откуда Он пустился в далекий путь, получив духовное прозвище — Великий Путник.

Горы, которые еще недавно были едва различимы, становились все выше и четко обозначены в своей громадной ледяной мощи. У последнего камня, где заканчивалась ровная тропа, Радомира уже ждала группа всадников.

Россул Мориа напутственно посмотрел Ему в глаза и произнес: — Мне туда нельзя. Но я буду ждать Твоего возвращения, чтобы проводить Тебя назад. Пусть Звезда Чистого Севера всегда светит над Тобой!

Он обнял Его на прощание, зная о долгой разлуке, которая должна была стать для обоих временем новых постижений мудрости.

Приготовление Спасителя Мира к Жертве должно было занять длительный срок, за который Он должен был вспомнить Свой путь по звездам и на Земле и принять без колебаний Чашу Подвига.

Белая верблюдица долго смотрела вслед уходящему юноше и, кажется, тоже грустила о расставании, зная, что оно будет длительным.

Ущелье становилось темнее. Стена гор — все непреодолимее. Кони медленно и осторожно ступали по тропе, вьющейся по каменистому берегу горной реки, которая грохотала и ревела. Путь

был длинный и долгий. Ночной холод пронизывал тело. Вслед за ревущей рекой дул постоянный ветер, который приносил дыхание ледников.

В маленьком монастыре всадники и Великий Путник были приняты и размещены на ночлег. Суровая обстановка поражала своей неприхотливостью. В помещении не было даже окон.

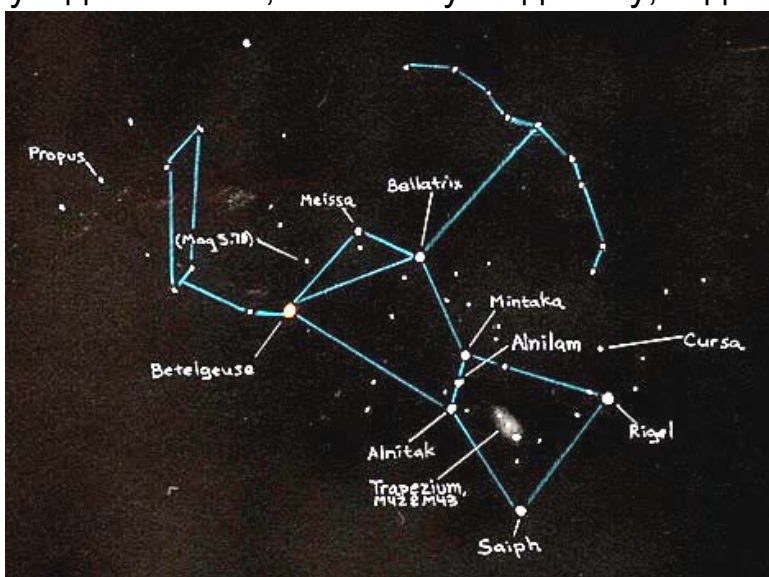
Усталость навалилась внезапно. Сон был продолжением путешествия. И Мать что-то пела Ему на ухо и улыбалась, успокаивая стенания духа.

Рассвет принес голоса молящихся монахов. Аромат благовоний проник сквозь раскрытые двери. А тонкие звоны серебряных колокольчиков пронизывали пространство, словно ледяные иглы, дрожащие на ветру. Нужно было вставать и продолжать путь.

Чашка горячего тибетского чая вернула тело в бодрствующее состояние. Телу нужна была пища, как душе — молитва.

Вдали, в конце ущелья, где уже виден был свет, как призрак, темнела огромная черная скала, словно страшный хранитель Сокровенных Врат. Спустя время всадники вплотную приблизились к ее громаде, запирающей выход из ущелья, и спешили. Там Великого Путника ждал проводник. А остальные, те, кто Его сопровождал, должны были вернуться назад.

Из-за скалы видно было сияние открытой долины. И тонкий-тонкий аромат курений слегка кружил голову, вводя в состояние удивительного блаженства и равновесия ума и чувств. В сознании Великого Путника просыпались не ведомые до сего времени ощущения и воспоминания — словно между настоящим, прошлым и будущим рушились стены забвения и Он мог найти в книге своих жизненных странствий любое мгновение и четко вспомнить его, будто оно вовсе и не улетало за тысячи лет от нынешнего существования. Дух величайшей мощи и силы овладел телом. А тем временем тропа уходила вниз, в теплую долину, где вокруг бело-розовых гор переливалась ярко-синяя вода священного озера.

переливалась ярко-синяя вода священного озера.

Тропические растения, цветы и деревья обступали Его. И это напоминало Ему далекий оазис шейха Ибн-Рагима. Печать тайны лежала лишь на том, почему для Него был близок этот человек — от самой встречи с Ним и до того времени, как Они расстались. Он

думал об этом, как и о том, что ждет Его в этом удивительном месте, где Он должен был пробыть три года.

Омовение в воде не просто освежило Его, но дало чувство неизъяснимой легкости, словно с тела был снят груз его плотности и дух возобладал над материей. Каждый круг от Его тела, который расходился по воде, проявлял одну из ипостасей Его прошлых жизней, начиная с той планеты, где на рубиновой скале были высечены имена всех людей, в которых Он воплощался. Вода не просто пробуждала память — она делала из нее нечто нескончаемо целое, не разделенное пропастями беспомыслия.

Проводник был человеком, перешедшим порог средних лет, но еще бодрым и энергичным. Перед входом в третий предел нужна была адаптация и привыкание к чистым энергиям, в присутствии которых многие высокодуховные люди теряли сознание. Нужно было пожить несколько недель в хижине из листьев пальмы и крытой упругим золотым тростником. Для начала обучения требовалось полное восстановление сил.

Озерная гладь отражала величественную долину и чудесные белые горы, которые при малейшем изменении солнца меняли свой цвет, словно перламутр, покрывающий белую жемчужину.

Великий Путник поклонился земле, переступив границу Обители, и долго вглядывался в глубину воды, словно пытался что-то увидеть там. Легкая рябь пробежала по поверхности. Волна за волной словно снимала зрение привычного мира и приближала обнажившуюся космическую бездну, как в стремительном мысленном полете, наблюдаемом воочию.

Скопления звезд кружились вокруг ослепительно белого центра гигантского колеса. Рукава этого вращения медленно плыли, загибаясь в виде серповидных отростков.

Огненной искрой в одном из них вспыхнула звезда. И Око Пророка увидело стремительное приближение трех звезд, расположенных рядом друг с другом на равном удалении. По их середине пылало рубиновым светом сияющее светило. Мощное солнце Бетельгейзе, превосходящее по размерам наш податель жизни, закрыло почти всю поверхность озера. И на фоне рубинового огня Великий Путник увидел прекрасное существо, мудреца, безмолвно глядящего на Него и говорящего глазами:

— Путь Твой был долог. Я послал Тебя на Землю ради того, чтобы вырвать человечество этой планеты из плена низших пережитков, куда оно погрузилось во времена поздней Атлантиды. Прими обучение в Жемчужной Обители как воспоминание того, что Ты знал давно. Твоя Родина, Рада, посылала не раз Сыновей своих для спасения мира вашего и посева человечества нового. Смиренно прими встречу с Владыкой Судьбы.

Мелкая рябь снова пробежала по воде. И озеро обрело прежний

вид. А Великий Путник так и стоял, потрясенный увиденным. Он увидел своего любимого Отца, Сварога, чьей Волей Он был направлен в мир Голубой Жемчужины.

Струна ветра звучала так жалобно и пронзительно. В этом Жемчужном Острове казалось все было одухотворено, живо и совершенно.

Великого Путника встретил красивый высокий человек, очень похожий на Ибн-Рагима. Его огненные глаза просвечивали душу до самого дна. Великий Путник искренне удивился такому потрясающему сходству и едва открыл рот, чтобы спросить об этом подошедшего, как тот, угадывая Его мысль, ответил:

— В мире множество тайн. И это одна из них. О делимости духа мы поговорим в свое время, и о том, что влечет за собой это качество развитого сознания. А пока войди в это место, где Тебя давно ждали и где помогут вспомнить знаки Твоей мудрости, которые скрыты под пылью, оставленной долгими странствиями. Труден путь сюда. Но он стоит того, что Ты узнаешь здесь.

Проходя по обширному полю, Великий Путник с удивлением и нескрываемым интересом увидел множество огромных зданий серебристого цвета, похожих на диски.

— Это летающие машины, на которых мы прибыли на Землю много, много тысяч лет назад. Твой путь был близок нам, но он шел через воплощения в земных телах. А мы остаемся до сих пор в тех формах, в которых пришли с любимой нами звезды Ушас. Это нам не мешает. Но мы вынуждены были создать оазис атмосферы той планеты, с ее защитной оболочкой, и укрыться покровом незримости, потому что некогда тьма пыталась овладеть нашими лабораториями, зеркалами и кораблями, когда это место было Белым Островом посреди великого моря.

Лаборатория Творящих Духов высилась над всей долиной. Нужно было подняться по винтовой лестнице, чтобы увидеть, как прекрасен Жемчужный Остров, хранящий облик тропического рая. Благоухали дивные цветы. Пальмы склонялись над озером, в котором была всегда теплой вода. Благодатные испарения и высокая духовная радиация преображали тело, позволяя духу действовать, как в те времена, когда каждый из людей пользовался неисчерпаемым резервуаром всеначальной энергии по своему усмотрению.

Лаборатория была непомерно высока. И удивительным казалось само ее устройство — с перемещающимися предметами и столами для алхимических опытов. Казалось, что книги, реторты и магические инструменты летают сами собой, не разбиваясь и не приходя в негодность, но попадая в место, им указанное мысленно.

Некоторые книги содержали свойство при их чтении обнажать полноту всех скрытых в словах энергий, вследствие чего можно было видеть подробный голографический слепок времени, положения и

всех неуловимых действий каждого объекта. Даже цвет, звук и запах сохранялись, когда читающий вводился в состояние глубокого познавательного транса. Здесь действовала буквально магия слов, вводя в сознание ученика сигналы высших чувств, каждый из которых передавал человеку свою особую искру мудрости, которую невозможно передать иным способом, кроме энергетического. Каждый посредник искажает сигнал. И поэтому Дух Высоких Наставников действует через цепь души, ума и чувств, проникая в сердце ученика.

Великий Путник видел аппараты будущего. Он слышал, как звучит космический Орган Вселенной, и наблюдал, как искры света, прилетевшие из дальних миров, распадаются на множество фрагментов видений, не привычных для взгляда, других планет. И с этими искрами приходила свежесть чистого понимания, что Великая Мать София во всем оставила следы Своего присутствия.

Зеркала имели разный цвет и отражали сознательную работу каждой из стихий. Каждый из великих Духов-Ангелов показывал Владыкам, что происходит в каждом из стихийных царств и в земном мире. Это было так необычно — обозревать всю планету вместе с атмосферой и подводным миром. Великий Путник видел глубоко под водой гигантские города с чудесными зданиями в виде вытянутых спиц. Зеркало ему указывало, как трудятся люди и гномы в глубинах земли, пребывая там в течение множества эонов. Он видел цивилизации крылатых людей, пришедших с Ориона вместе с первым десантом белоликих.

Чаша

Кремниевая чаша явилась причиной создания легенд о Чаше Грааля — Чаше Бессмертия. Единожды испивший из нее исцеляет себя от всех хронических болезней. И это совершенная правда. Она хранится в одном из банков Краснодара и считается одним из Даров Небесных нашей планете, наравне с хрустальными черепами. Вода в этом сосуде обретает качества живоносности и способна исцелять болезни человеческого тела.

Обретение бессмертия физического — сокровенная мечта рода человеческого. Всем хочется наслаждаться богатством жизни земной неограниченно, как это было в Золотом Веке, когда люди жили долго и, умирая незаметно, в полном сознании переходили в Тонкий Мир. Но такая долгая жизнь была обусловлена тем, что духовность людей была выше их интеллекта, развитие которого породило все прелести лукавого ума.

Продолжительность жизни зависит от одухотворения стихий в человеке и от того окружения, в котором он находится. Гармония человека и мира создает волны мирового океана энергий. И если не спокойны стихии, то и существа, из которых они созданы, возмущены и взбешены до состояния шторма.

Великий Кубок Бессмертия.., стоявший на Алтаре Храма Судьбы, что у Белой Горы некогда находился. Причастие из него означало Вечную Жизнь. И Братья Света пили из этой Чаши. И Великие Спасители Мира прикасались к ней, ибо она принесена с одной из планет Ориона, с прекрасной Рады, откуда пришла в мир Богиня Сарасвати и прекрасные девы-лебеди и лебеди-люди, оставившие титул великих мудрецов — Парамахамса.

Много необычного и удивительного открыл для себя Он. И Владыка постоянно напоминал Ему о том, что верный Ибн-Рагим ждет Его уже так давно. Но годы обучения не давали замечать время. И после множества тайных обрядов и погружений в Сферы Высших Иерархов Земли, которые никогда не воплощались в человеческие тела, но, тем не менее, управляли планетой, Великому Путнику было сказано, что Он должен вернуться, чтобы испить горькую Чашу Великого Подвига самопожертвования. Дары Силы и Мудрости были вручены. Дух, отягченный знаниями, знал о неминуемой миссии, так же как каждый из людей знает, что когда-нибудь оставит земной мир и войдет в пределы Тонкого, чтобы там родиться.

Многое обрел и вместил Великий Путник. Чаша Знания Его была полна, ибо у каждого, даже у высокого посвященного, есть своя мера вмещения и сверх собственного понимания и представлений ничего нельзя постичь, пока не расширишь горизонт собственного сознания.

В ободрении и любви прошло расставание с Наставниками. Многое было сказано о будущем мира и о роли Его Жертвы в этом процессе. Священные Рыбы горели серебром. Крестный путь начинался от границ Белого Острова.

Черная Скала осталась позади. Сердце обрывалось и рвалось назад, когда Великий Путник миновал границу Братства. Была любовь к этому чуду мира. Было горькое сожаление. И лишь переметная сума хранила маленький Камень, который был подарен Ему Братом Ибн-Рагима. И от этого Камня исходило скрытое духовное тепло, не объяснимая и ничем, кроме этого предмета, не источаемая сила небесной благодати, словно реальное подтверждение, что Он побывал в раю земном, в раю мудрости и непрестанного и неослабевающего познания.

Школа Духа осталась позади. Горная тропа, по которой ступал мул, была узкой. Она шла по самому краю обрыва, в низу которого пенилась и ревела горная река. Здесь начиналась великая водная артерия Индии — Ганга.

Обернувшись назад, Он увидел тонкий белый луч прощания. Ему посылалось мысленное ободрение в долгом пути.

Россул Ибн-Рагим протянул Ему навстречу руки и горячо обнял Друга.

— Тайна жизни моей — в Тебе, — сказал Он.
— И я Тебе вручен, — ответил Великий Путник.

И Они долго, долго глядели в глаза друг друга, словно не узнавая и пытаясь вспомнить что-то еще.

Три года прошло. Три долгих и быстрых года, когда казалось Великому Путнику, что Сам Россул Мориа ведет с Ним беседу. Но Он знал, что тот остался за чертой неприступных гор, ожидая Его возвращения.

Дух был готов. Дух ждал встречи с самой трудной частью Своей жизни — обретением нового тела, которое будет даровано после тяжких унижений и страданий.

Снова бесконечная музыка пути навевала размышления. Древние города проходил караван. И везде беседовал Он с народом, отдавая предпочтение беднякам. Случалось, что и князья приглашали их на постой. Но Великому Путнику была милее стоянка под открытым небом, среди песков или гор. Там можно было видеть небеса, не закрытые человеческим представлением.

Время приносило и уносило встречи, как река — сухие осенние листья или целые ветки цветущих деревьев весной.

Плоды тайн неведомых познавал Он и удивлялся тонкой мудрости Своего Друга и проводника Ибн-Рагима. Временами казалось, что Брат Его, оставшийся за крепостью Белых Гор, постоянно и неотступно присутствует в Нем, давая ответы на все мысленные вопросы.

Мистерия спасения мира начиналась от самого рождения, когда северные волхвы принесли Ему дары. Мать приняла их и даже обмолвилась на полузабытом Ею языке древней Родины. Речь шла о том, что Боги давно сошли на Землю и постепенно смешались с земными жителями, утратив способность духовно обучать народы. И это стало трагедией как для небесной расы, так и для всего мира. Лишь в глухих северных краях, где урусы не смешивались с другими племенами, была сохранена Белая Вера и место Белых Богов, где старцы жили некоторые по три, а иные по пять и даже по девять земных кругов, что было доступно лишь потомкам Рады. Солнцевыми детьми считались они, ибо были белоголовые и синеглазы.

И Сам Великий Путник был таким же по обличью. Вспоминая мальчика-уруса, Он вдруг понял, что и тот сопровождал Его в долгом пути и за эти годы, наверное, уже вырос до взрослого мужчины. На одной из стоянок Он увидел его — статного, высокого и чем-то напоминающего Его Самого. Он подозвал юношу и посадил рядом с Собой, с любопытством глядя на соплеменника.

— Ты так и не нашел свою мать. Но жизнь тебе еще подарит возвращение в край твоих предков, — успокаивающе произнес Великий Путник.

— Пока Ты был за чертой Белых Гор, меня учил наш Хозяин, —

ответил юноша. — И в одном своем сне я видел свою мать рядом с крестом.

Великий Путник опустил голову, глядя в костер, и ответил:

— Каждого ждет его судьба. И нельзя миновать чаши своей. И ты когда-нибудь вспомнишь о нашей встрече, прочитав в своем сердце страницы Книги своих Жизней. Ты вернешься и будешь долго еще менять обличья свои в этом мире.

— Но я не собираюсь становиться бродячим лицедеем! — горячо и возмущенно ответил юноша.

— Ты им не будешь. Просто в цепи перерождений Мать Судьба тебе будет давать новый образ и новое тело.

— Я помню. Мне об этом Хозяин говорил. Но я не совсем понял.

— Ничего, у тебя еще есть время для познания тайн земных. Мы учимся непрестанно. Каждый взгляд наш собирает в Чашу знания впечатлений, которые мы не замечаем, но, тем не менее, храним в полной неприкосновенности. Однажды мы способны будем вспомнить любое из мгновений наших жизней, со всеми подробностями и мимолетными деталями.

— И даже полет звезды и птицы?

— И не только их, но и то, что в это время ты подумал. Твоя мать жива. Она возвратилась в северный край и очень скорбит о тебе, хотя и знает, что ты жив. Урусы — это семя грядущего человечества. В древние века их звали богами за то, что они учили земные народы наукам и ремеслам, и даже — хлеб сеять. И жили они долго, потому что исполняли Высшие Законы Небесного Рода.

Великая пустыня, как бесконечное море, лежала перед караваном. Нельзя было вернуться мгновенно. Многие города проходил Великий Путник. И везде встречал благожелательность простых людей и величайшее их любопытство. Они интересовались всем, чем только можно, и с жадностью слушали молодого высокого человека, который не был похож на них обличьем. Таких они называли "млеччи", "молочные", за цвет их кожи, что впоследствии стало недостойным прозвищем для всех белых людей — после завоевания Индии англичанами.

Беседы были душевными. Сидя на земле, Великий Путник объяснял людям на доступных примерах-притчах, что нужно делать, как жить и молиться, и получал в ответ новые и новые вопросы, которые Он чувствовал как волну любви и обожания. Дух Его знал, что Он должен продолжить путь Своего давнего предшественника, Будды, а в будущем явить ипостась, названную людьми "Христос-Майтрейя".

Научиться сотрудничеству с Духами Начал, или Архистратигами, хранящими четыре угла Мироздания, было делом непростым. Помимо того, что огненные и физические вибрации трудно привести в состояние консонанса, или созвучия, метод преподавания Высших Существ иной. И нужно было научиться переводить язык Их сияния,

мгновенные изменения аурического поля на человеческую речь. Но, как в осеннем лесу нельзя поймать все опавшие листья, а у солнечного дня — все его блистающие лучи, невозможно уловить все, что говорит каждый из Хранителей Начал. Ограничения человеческого разума не позволяют принять Мудрость Архистратигов. И лишь Великая Золотая Чаша Великого Путника могла себе позволить принять такой нестерпимый жар Знаний Высочайшего Круга Рубинового Пламени, который окружает нашу Солнечную Вселенную. Магнит Чинтамани, лежащий в средоточии духа, позволял Огню Премудрости Божией не причинять вреда Тивердиадцу.

Уроки в Белой Башне были потрясением и радостью для Него. Вся обозримая Вселенная открывалась в невиданном разнообразии форм жизни, телесных оболочек, способов языкового общения. И самым потрясающим, что Он усвоил из этих великих уроков, было то, что сострадание, благо и любовь имеют свойство очищать души людей, омывая их мыслями участия в судьбах мира. И это одухотворение создает феномен утончения сознания такой степени, что возможно слышать мысли не только земных людей, но и необозримый хор сознаний существ, обитающих на других планетах и звездах.

Было удивительно, что все пространство звездных и межзвездных миров наполняет высокая вибрация жизни — от самых малых искр сознания до величайших Космических Разумов, в которые входят эти почти незаметные светочи, как звезды — в огромные галактики. Мир воплощает Дыхание Бога, чьи Вдох и Выдох приводят в движение великие космические образования, которые Он вбирает в Себя и снова источает, обогащая контактом со Своей Сияющей Сутью. На некоторое время можно было наблюдать исчезновение, а потом появление целых звездных систем. Это и было следствие процесса Божественного Дыхания. Устройство миров происходило, происходит и будет непрестанно меняться, приводя Мироздание к великим потрясениям. Приближение и удаление галактик было похоже на втягивание и выбрасывание пылинок, или дыма — для человеческого организма. Картина вселенского великолепия приводила сознание в трепет. Ощущение собственной незначительности лишь утверждало принцип Великого и Малого Космоса, между которыми в древних мистериях ставили знак равенства.

Многое постиг Великий Путник в лаборатории Жемчужного Острова. Сама структура Шветадвипы насчитывала двадцать один этаж. В самих Белых Горах и глубоко под землей находились невиданные аппараты и приборы дальнего видения, к которым человечество придет лишь через несколько тысяч лет и которые имелись у древних магов и царей Атлантиды и Египта.

Сокровенная история мира сохранила и донесла до сердец Братьев весть о технологиях высших цивилизаций, которые имели

инструменты, резавшие камень, как ножом — масло, и передвигали по воздуху огромные плиты, обелиски и монументы, используя волшебные жезлы, облегчающие вес до состояния птичьего перышка.

Усмирение катастроф, землетрясений и ураганов входило в дисциплины обучения учеников Белого Братства. Но приказ воли, жесткий и суровый, хотя и имел на Духов Начал воздействие, все же мог держаться лишь в том случае, если был связан с Темным Властелином. Ученики Света пользовались другой силой — мощью Иерархического Созидания, когда Великим Богам предлагалось участвовать в труде эволюционном. Конечно же, толпы мешали лучшим воздействиям Великих Владык. И это Великий Путник понимал и знал, как никто другой, ибо остатки племени Яду, к которому Он пришел, были наиболее заражены влиянием золота, в котором эти люди видели спасение от всех своих бедствий, сделав из него движущую силу своего существования.

Ру-са-лим явил собой жалкое зрелище. Улицы были грязны и узки. Двум человекам трудно было разойтись. Всему виной служила попытка хозяев пристроить для себя со стороны улицы лишнее помещение или навес для торговли или мастерской.

Великий Путник знал, что придется вернуться в этот город, обезображенный теми, кто его завоевал и лишил прежнего великолепия. Искупление мира должно было совершиться в том месте, где засело гнездо фанатизма, которое было страшнее неверия. По большому счету, многие из служителей были безбожниками, низведя службу и моления, совершаемые изо дня в день, до состояния дежурного бормотания, в которое редко кто из левитов вкладывал сердце и душу. Духовный кризис никто не хотел признавать, прикрывая боль души самоуспокоением, а голос совести — звоном золота. Храмы превратились в дома торговли. И за всякие службы и духовные отправления служители брали плату. "Умерла вера под золотом".

Караван спешил дойти до оазиса, пока не началась страшная песчаная буря. Пустыня постепенно отбирала у людей последние уголки, где зеленела трава и качались пальмы. Пустыня засыпала колодцы, ручьи и озера. Но люди боролись с этой желтой смертью, устанавливая заграждения, отбрасывая назад смертоносные зыбучие волны и выгребая из жилищ все, что нанесло бурей из пустыни.

Белая верблюдица остановилась около воды и покорно легла на землю, чтобы человек мог спуститься вниз. Кажется, она научилась понимать этого необычного по виду человека без слов. Она видела Его мысли. Она чувствовала Его любовь, которую Он излучал, как солнце — свои немилосердные лучи. Перед ее глазами даже в глубочайшей ночной тьме стояло Его красивое лицо с приветливой улыбкой. Она готова была нести этот груз до конца своей жизни.

Крещение

Превращение простой воды в освященную происходит не из-за того, что священник опускает крест в воду, что является лишь символом омовения или крещения Самого Владыки Христа. На Иордане не было никого из священников, только Иоанн Креститель и тот народ, который был призван креститься водой, потому что наступала эпоха Рыб — созвездия народа Израиля. Места, где некогда жили руссы и чей город стал святыней для пришлого народа, осуществили акт жертвы потомка ариев на земле предков. А крещенская вода освящена излучениями живого космического серебра, которое входит в состав духовных мыслей.

Воды Иордана вскипали от космических токов. Иоанн, стоявший по пояс в воде, поднял над Великим Путником горсть воды и прошептал молитву. Не успев ее вылить на голову крестившегося, он почувствовал на своих руках нечто похожее на ожог. Глянув вверх, он увидел Столб ярчайшего Света, покрывающий всего Великого Путника. Он был такой интенсивности, что даже у Крестителя вызвал внутренний трепет и ему пришлось отступить на шаг в сторону.

В чистом небе словно загрохотал гром. Световые импульсы были так сильны и болезненны, что невозможно было смотреть на небо, где в виде ослепительно белой птицы парила Божественная Сила. Грохот складывался в Слова, в которых можно было различить Небесную Тираду

Посвящения.

Иоанн воздел руки и отчетливо услышал громовые словеса: "Сей есть Сын Мой возлюбленный! На Нем Мое благоволение!"

Испуганные люди, пришедшие креститься, отступали от берега, полагая, что началась буря. Они переглядывались и переспрашивали друг у друга причину шума. А человек посредине реки стоял в огненном Световом Столбе еще долгое время, насквозь пронизанный током невиданной Благодати, которая прожигала каждую клеточку Его тела, импульсы которой расходились радужными кругами далеко вокруг. Огненный Столб постепенно переходил в радужные тона. И когда Великий Путник вышел на берег, все там находившиеся увидели над ним радугу как знак совершенного акта Божественного Крещения и соединения всех предыдущих духовных традиций воедино, в новом синтетическом сочетании, не изменяющем общей духовной сути Учения Блага, или Вечной Живой Этики.

Великий Сварог укрыл Сына Своего складками сияющих, ослепительно белых одежд, по которым стекала во все земные воды, на людей, на долину и окрестные горы Живая Сила Благодати далекой Рады — Сердца Мира.

Ярче солнца сиял Столб Огня в течение трех часов. И его видели далеко в пустыне пастухи и бедуины, святые и грешники — на далеком расстоянии от Иордана, как некогда на вечернем небе — Вифлеемскую Звезду.

Мистерия искупления грехов мира начиналась с небывалого нагнетения космической силы в сердце одного человека.

Ибн-Рагим в Своем оазисе молча и понимающе наблюдал это редчайшее видение. И Ему не нужно было объяснять, что оно означает. Так иногда светились огненными шарами, похожими на солнце, далекие Великие Пирамиды, лежащие далеко на севере от Его мест обитания.

Новой силой крестит нас эпоха, токами великой правды, которая будет править в мире будущем. И ее страшится Патала — царство подземное, царство Кашеево, где стяжание и нажива явлены как суть идеологии существования уходящего мира.

Нужно смыть грехи прошлого, опустившись в купель освященной небесами воды, когда на три часа она изменяет свои свойства по всему земному шару. Вхождение в реку Яр-дань, или данную Яром, Богом весеннего Солнца, означает пробуждение всех сил благодати, спящих в глубине сердца, в тайниках нашей Золотой Чаши. Когда сила блага превозможет в каждом силу глубинного хаоса, наступит час сужденный и люди станут братьями.

В корзине остались лепешка и рыба. А народу, пришедшего на берег Тивериадского озера, набралось не менее пяти тысяч. Был жаркий южный полдень. И многие из людей не ели ничего с самого утра, а некоторые — и со вчерашнего дня. Воспринимать слова о Царстве Справедливости трудно для тех, кто голоден. Кто-то шепнул Андрею, чтобы забота народа дошла до Великого Путника.

— Люди голодны, Господи! И не знаем, куда идти за пропитанием, - обратился ученик к Учителю.

И Тот, оторвав Свой взгляд от глади озера, спросил:

— Сколько же осталось хлебов?

— Лепешка и одна рыба!

— Разломите на куски то и другое и разносите среди людей.

Все было выполнено по слову Учителя. Хватило всем, и осталось еще полных пять коробов для тех, кому нужно было еще.

В бедной семье на грубом столе, сколоченном из неструганных досок, была только самая простая пища. Глиняные блюда с круглыми хлебами, финики и яблоки соседствовали с одинокими кувшинами с кислым вином. Но свадьба все равно была радостной. И все поздравляли жениха и невесту с бракосочетанием. И лишь единственное обстоятельство омрачало хозяев — что в этих краях, в Кане Галилейской, вино было дорого, и даже запрещено, для иудеев.

Великий Путник сидел рядом с женихом и невестой, исполняя роль посаженного отца. Он слышал, как виночерпий негромко сказал

отцу семейства, что вино кончилось, показав пальцем на пустой кувшин. Великий Путник подозвал слугу, тихо прошептал ему:

— Возьми пустые кувшины, почерпни воду из колодца и разноси гостям.

Слуга удивленно посмотрел на Него, но, не смея перечить, налил простой воды в сосуды и расставил их на стол. Гости, отведав содержимое, были необычайно удивлены, перешептываясь между собой, что хозяева лучшее вино сохранили для них на потом, и нашли его не просто хорошим, но даже превосходным. Вода обрела статус новой формации. А Великий Путник долго еще сидел с новой супружеской парой, не притрагиваясь к чаше с хмельным напитком, хотя недруги потом скажут, что пришел Равви и, не в пример другим Учителям, пил вино и ел мясо молодого барашка, что, конечно же, не отвечало истине. Но бедняки в этой небылице хотели выразить то, что Учитель снизошел до них и вместе с ними вкушал их немудреную пищу. И они хотя бы в этом посчитали себя равными Ему.

Вино было выпито. И долго, долго музыка свирели и бубна сопровождала празднество, пока ночь не зажгла свои небесные и земные костры в необозримом пространстве мира.

Уплотнённый астрал

Опыты по уплотнению астрала происходили непросто. Нужно было очистить тело от кармической грязи, налипшей от случайных контактов, мимолетных встреч, и даже мгновенных взглядов, когда энергия душ работает особенно остро и чрезвычайно активно, скреживая и перемешивая порой чуждые и взаимоисключающие энергии.

Присутствие молодого Ибн-Рагима давало уверенность в успешном овладении. Но и зеркало священного озера помогало Ему в общении с дальней Родиной и с Отцом Своим.

Нужно было до конца осознать важность Своей Миссии на планете, оставив последние сомнения, которые незаметно и тонко терзали разум: «Не гордыня ли ведет к гибели? Может быть, нужно было смиренно жить в доме своем и заниматься изготовлением дверей, столов и лавок?»

Голос сомнений был лукав и мягок. Но дух звучал как набат самоутверждения. Нельзя было отдавать Себя во власть слабости и нашептываний из мира ночи.

Выделяя астральное тело, нужно было научиться передавать все функции физического, за исключением некоторых аспектов питания и выделения. Проще говоря, было необходимо превратить дыхание в орган, восполняющий жизненные силы, когда отказ от грубой пищи произошел.

Все длительные посты приучили Тивердиадца к режиму ограничения в воде и продуктах жизненной необходимости. Зная истину о том, что еда — оковы дьявола и что для большинства людей процесс ее употребления связан с удовольствием, необходимо было лишить тело хотя бы на время всех плотных флюидов, всех связей с физическим миром. На время эксперимента нельзя было даже пить — не то что принимать пищу. Первородная вода должна была выпариться из астрала, чтобы могло произойти его уплотнение. Это было не лишением физического тела его посредника, но постепенной заменой телом уплотненного астрала, которое, в отличие от плотного, могло легко дематериализоваться в одном месте и появляться в другом.

Дары качеств сознания, дары психических сил, передавались телу уплотненного астрала в полной мере. Но это был долгий опыт постижений, которым могли овладеть лишь единицы. Ведь дематериализация была напрямую связана с подчинением плотного тела его астральным двойником, которых могло быть не два, не три, а даже сорок девять тел, обретших свою форму в результате делимости духа. Нужна была невероятная воля и дисциплина каждой мысли, ибо в иных мирах именно мысль играет роль включения и выключения событий, явлений и способностей. Циркуляция мысленной энергии позволяет сознанию связываться со всей вселенной, со всей ее энергией и психоинформационным полем.

Тому, что человек, подобный Сыну Звезды, оказался на Земле, способствовала Высшая Иерархия, потому что задачи высшего человечества были не по силам землянам, слишком глубоко вросшим в материю. Каждый раз, когда планету нужно было очищать и вытаскивать из трясины предрассудков, разрушая очередные преграды для течения эволюционного потока, Иерархия посылала Аватаров — Существ, не обремененных земными связями. Спасение мира могло происходить лишь тогда, когда чистые Души приносили Себя в жертву добровольно. Им прививалась высшая самоотверженность, или синдром Космических Агнцев. Только этим занимался высокий и мудрый народ планет из самого главного уровня Космоса.

Но специфика земной энергии требовала приспособления к местным условиям. Если в других мирах астрал выделялся легко, потому что нравственный фон был чист, то на Земле были люди, у которых астральное тело отсутствовало. Они обходились одним эфирным, и, соответственно, их представления распространялись лишь на три низших принципа физического человечества.

Некогда Моисей пытался искусственно создать новую расу. Но это удалось Ему лишь частично, потому что гномический элемент возобладал в этом народе, что сыграло свою роль в упорядочивании

финансов и изобретении бумажных денег как гарантии государственных банков стран, где они были задействованы.

У других народов, особенно у орионцев, помимо астрального тела, было давно создано как ментальное, так и духовное, огненное, в котором они могли посещать высшие планеты, и даже поверхности горячих звезд. Это им не приносило вреда, но по возвращении из таких полетов и вхождения агни-рупы в остальные тела непомерно страдало физическое тело, особенно манипура. Ощущение жжения и присутствия огненного жара могло длиться месяцами, вызывая приступы огненной болезни, когда физиология пропитывалась болью и не было никаких средств, чтобы как-то унять ее или прекратить хотя бы на мгновение.

Когда агроном выращивает рассаду редкого тропического растения в условиях сибирского климата, он сажает семечко в горшок с плодородной землей и при появлении маленького, едва проклюнувшегося ростка накрывает его стеклянной банкой, чтобы колебания температуры и сухость не вызвали его гибели.

В начале пути, на время «возжжения факела», или начального этапа проникновения Учения в сердце, энергия пробуждения высекает из Чаши накоплений самые лучшие воспоминания из прошлых жизней. А ученику кажется, что он уже постиг истину и стал учителем. Он начинает фонтанировать эмоциями, делиться своими впечатлениями и познаниями. Но постепенно этот период угасает, и начинается долгая и кропотливая работа по овладению Учением Жизни, которая может длиться у кого-то не одну жизнь, а у других, подготовленных в прошлых существованиях, происходит мгновенно, как у Благословенного во время Его просветления. Он вспомнил все Свои пятьдесят две тысячи воплощений, и Ему не нужно было тратить время на постижение того, что Он уже знал. Пять огней, пять сияющих лучей, вошли в Его голову, символизируя то, что Он миновал пять кругов человеческой эволюции и обрел два высших центра, помимо сахасрары.

Существо шестого круга, пришедшее к нам, людям середины четвертого круга, конечно же, было послано Иерархией Света, для того чтобы запустить Колесо Закона. После Будды человеческая эволюция стала развиваться в русле более определенном, потому что перед наступлением Кали-Юги нужно было указать людям путь сострадания, который бы помог пережить самый мрачный период в истории Земли, низшую точку равновесия, нулевую величину одухотворения человечества. Позднее нужна была еще Миссия Христа, чтобы прорвать сгустившиеся тучи ненависти и спасти человечество от заточения в подземельях низшего Астрала. А после Сына Звезды Пророк Мохаммед, совершив полет на Седьмое Небо, открыл душам путь в райские сады, которые пустовали и были не обитаемы душами человеческими, даже если они были праведны.

Христос первым вывел из Сердца Земли святых царей и пророков к Свету. А Мохаммед указал достижение его для простых людей при соблюдении джихада — внутренней битвы в самом себе, когда дух постоянно одолевает напряжение темного начала, или первородную реликтовую силу, преобразуя ее в саттвичность, или силу человеколюбия.

Можно всех ненавидеть. И на это найдутся причины. Но труднее любить людей. И отыскивать аргументы для этого случая не так-то просто. Но именно этим и должен быть занят дух человеческий, чтобы открывать в себе те качества сознания, которые помогут ему подняться над нуждами физической оболочки.

Именно для сравнения было совершено погружение в плоть. Лишь в погоне за новыми ощущениями и знаниями дух погрузился в цепь физических жизней, пройдя всю длинную цепочку воплощений, начиная от минерального царства. И, конечно же, такая бездна опыта способна привести к мужеству и бесстрашию. Зная свой путь от светоносных оболочек до глубины низших существ, человек испытал весь диапазон разнообразных переживаний: боли, горечи, радости и счастья — всего, что только было доступно чувствам в каждом из его состояний и жизней, которым несть числа. Миллиарды оболочек сменило наше сознание, пока не решило возвратиться назад.

Питание ароматами делает возможным преодолевать любую тропу налегке. Это почти полет. Ведь костная, мышечная, выделительная системы, а также кровообращение, у тела уплотненного астрала совершенно иные. Вся сила переходит в сухожилия и нервную ткань, которые, в числе прочих органов, тоже утончены. Сердцу легче жить в таком теле. И время земное не имеет власти над телом подобной формации.

Мистерия Распятия Христа

Простая холстина укрывала Сына Человеческого. Он почти не спал, а лишь иногда в коленопреклоненном состоянии погружался внешне в дремотно-отсутствующее состояние, что в Братстве называлось расставанием с чувствами, переходило в состояние духовидения и заканчивалось самадхической каталепсией, когда человек выходил за пределы ограничений тела и путешествовал по планете или по дальним звездным мирам.

Иудеи называли Великого Путника **Иешуа**, арабы — **Исса**, а индийцы — **Асуа** или просто **Аса**, как обычно нарекают людей, отличающихся от всех других исключительной одаренностью и мудростью, которую невозможно приобрести за одну жизнь человеческую, сколько бы долго она ни длилась.

Способности Существа, воплотившегося в физическое тело человека, были не просто удивительны — они изумляли всех, и одних приводили в божественный трепет, а у других вызывали безотчетный и суеверный страх. Но **Тивердиадец** и не думал производить на толпу какое-то впечатление. Он любил беседовать не с учеными равви или браминами, но с простым народом, который был чист душой и хватался за каждое благословенное слово, как рыба — за крючок с наживкой. Он видел, как чрезмерный труд и ранние браки изнуряют женщин, как ради куска хлеба работают почти сутками бедные кули — носильщики тяжестей. Он жалел их и для каждого имел слово утешения — зерно глубокого понимания грядущих изменений сознания и социального уклада жизни общества. Сердца беднейших из людей были так благодущны и щедры, что каждый из них готов был отдать последнее этому красивому юноше.

Сад шумел. И апельсиновые деревья легко качались на ветру, издавая тонкий аромат цветов. Камни еще не успели остыть. А ночная роса уже начала капать с деревьев. Чаша Ориона сияла с такой пронзительной чистотой, которая бывает лишь в пустыне или высоко в горах.

Радомир молился Своему Отцу Небесному, которым была поручена Ему миссия спасения мира. Он знал, что земное пространство гораздо тяжелее воспринимается здесь, в земле его планетных предков. Но недаром борейцы выбрали северный полюс планеты для создания своей империи. Там тяготение планеты было меньше, но радиация солнца ощущалась мощнее.

Радомир смотрел на родные звезды и ясно видел, как чаша Ориона наливается кровавым туманом как предзнаменование великого таинства Его мученической смерти. И как Маг высшего порядка Он мог предотвратить такой исход дела. Но мир должен был омыться в крови Великого Посвященного и восстать из заточения низшего астрала, где томились многие достойные души. Пелена отчуждения Земли от других миров была так крепка, после того как черные цари-маги Атлантиды осквернили **Храм Матери Ануры** человеческими жертвами, что прорвать этот железный купол могла только **Сила Воскресения** Великого Путника. Даже Благодатный Огонь уже не сходил на священный Алтарь Астарты, который изгои превратили в мусорную свалку. Здесь в будущем будет положен в пещеру мертвый **Есус**, чтобы возобновить **мистерию нисхождения Благодатного Огня**, разрушив железные небеса, в которые заковал Землю
Князь
Тьмы.

Молитва, как молния, летела к родным звездам. Плоть трепетала. А дух был спокоен и ликовал, зная о Силе Своего Подвига во имя всей Земли.

Много мыслей звучало в пространстве. Но голос Ибн-Рагима укреплял Его и был слышен почти физически. Но в приступе отчаяния

воскликнул Он: "Да минет меня чаша сия!" — чем и утвердил решимость принять жертву, добавив: "Впрочем, не как Я хочу, а как должно тому быть!"

Страдания души были так сильны, что под утро Он уснул на коленях на какое-то короткое мгновение и увидел, как из космического пространства Великая Мать в сиянии ослепляющей Чистоты приблизилась к Нему и возложила на голову венец из драгоценных камней, собранных на золотой спаянной нити. И потом эти камни превратились в звезды. И эта сияющая диадема жгла огнем и причиняла Ему физическую боль.

Утро занималось над Гефсиманским садом. Но своды деревьев и воздух под ними были темны и холодны. Где-то вдалеке был слышен шум возбужденной толпы, громкие голоса. Отблески факелов металась по саду. Лязгало оружие, и гремели доспехи.

Он знал, что это пришли за Ним и ведет их Иуда из Кариота, тот, кто полюбил деньги больше, чем своего Учителя.

Распятие Владыки Христа — это принесение в жертву невинного человека, чистого и безгрешного. Эта жертва избавляла целую планету от тяжести астральной коры.

Срывание одежд, или раздрание завесы в храме во время распятия, открыло новый горизонт постижения дальних миров. Произошло срывание ветхих аур не только с планеты, но и с каждого, кто готов был воспринять Крещение Огненное. Страдание Владыки Христа привлекло тончайшие силы Его Великой Родины. Пламенный Столб огненных энергий вызвал невиданную грозу и землетрясение. Лишь присутствие живого Великого Путника удерживало стихии от разрушительных проявлений в этом краю.

Каждый из Великих Владык побывал в теле Владыки Христа во время распятия.

Для Каиафы и Израиля распятие было актом черной магии. Для Владык — добровольной Жертвой.

Толпа приближалась. Факелы выискивали лицо Великого Путника в темноте предрассветного часа. Деревья укрывали густым мраком камни. А Чаша Ориона висела прямо над возвышающимися скалами Гефсимании.

Шум и лязг были все ближе и ближе. Толпу вел небольшой человек мерзкой внешности. Отблески пламени зажигали в его глазах злую настойчивость охотничьего пса. Увидев молящегося человека и окликнув Его, он дождался, пока тот поднимется, выпрямившись во весь свой гигантский рост. Великий Путник возвышался над толпой. И все попытки Иуды из Кариота достать до Его лица и поцеловать были безуспешными. И лишь когда Тивердиадец склонился к нему, его мерзкое, смрадное дыхание выдохнуло слова:

— Радуйся, Равви! — и поцелуй запечатлел акт предательства как печать-приговор. И это было условным знаком для римских легионеров, чтобы пленить Великого Учителя.

Взвился бич, и началось избиение — жестокое и бессмысленное, которое выражало лишь безрассудную власть над Тем, Кто даже не сопротивлялся и шел туда, куда Его вели. Но бич свистел и свистел, разрывая одежду и кожу. И в эти удары была вложена вся ненависть слуг тьмы к Владыке Света, ибо побоялись предать Его аресту днем.

И пока вела толпа Великого Путника, Он вспоминал и Тайную Вечерю (**Леонардо да Винчи**), где Он прощался с

учениками, и вопль плоти, предчувствовавшей ужасные муки, когда Он разговаривал с Отцом Своим и в отчаянии и понимании выполняемой миссии спасения мира все же воскликнул:

— Да минет меня чаша сия! — зная, что, кроме Него, никто не справится с нею, ибо ради этого рождался Он прежде и родился сейчас.

Боль все сильнее проникала в Его тело. А легионер все хлестал и хлестал тело Пророка, словно вымещая на Нем злобу всей низости человеческой перед тем, что ему было не доступно.

Иерусалим еще лежал во тьме, когда по гулким улицам слышна была брань, злобные выкрики и грохот нечистой толпы, от которого даже бродячие собаки прятались глубоко среди камней полуобвалившихся заборов.

Сердце Ибн-Рагима сжалось от боли, ибо Он чувствовал начало вакханалии тьмы, наполненной изощренным издевательством и сознательным причинением мучения Сыну Человеческому. Но что мог поделаться в этот час великий Шейх Пустыни? Ведь эта часть мистерии была поручена Тивердиадцу. А позднее должно было произойти то, что названо будет заменой души. Ведь даже минуты такого мучения и высокого напряжения страданий не смог бы выдержать ни один человек. При высокой нервной организации боль всегда острее и невыносимее.

Тьма ликовала. Уничтожение следов Царя Духа начиналось. Но знала ли она, что это начало пути к вечной, немеркнувшей Славе Его?

Властитель мыслей наших, Владыка нашей судьбы, Великий Гуру Планеты и множество иных эпитетов можно придумать для Держателя Мира, заступившего на пост Свой много тысяч лет назад и

не покидавшего его ни на одно мгновение ни наяву, ни во сне. Рождения Духа такого ранга еще не знала Земля. А все пути Наставников Планет начинались с подвигов жертвенных и с осознания того, что постепенное обретение веры в себя самого должно совпадать с великим космическим послушанием.

Удары сыпались один за одним. Семьдесят семь раз тело Великого вздрагивало от хлыста, который распарывал рубаху на его спине, пока она не превратилась в лохмотья, пропитанные невинной кровью.

Вопреки общей традиции, Его поместили в отдельную камеру, боясь, что речами Своими Он смутит народ и вызовет бунт в тюрьме.

Пришедший к Каиафе Иуда отказался взять плату за предательство, и даже гневно закричал на первосвященника:

— Я предал Назорея! Я святого человека по вашему наущению заставил страдать! Вы же обещали, что не сделаете Ему ничего плохого! И обманули меня, ибо видел, как вы Его избивали и глумились над Ним!

Каиафа бросил монеты ему под ноги, которые звенели и подпрыгивали. А одна из них закатилась в щель между плитами и застряла там наполовину, тускло поблескивая. И когда Иуда ушел, первосвященник приказал своему казначею подобрать деньги и пойти купить на них землю, где издавна было святилище языческих богинь, а теперь находилась городская свалка. Эта земля должна была быть предназначена для захоронения казненных преступников. Люди боялись этих мест и передавали друг другу весть о том, что иногда видели там, как огонь падал с неба и воспламенял скалы.

— Зачем ты возмущал народ? — спросил Пилат у Великого Путника, хмурясь от плохого самочувствия.

— В моих словах не было ничего против власти. Я говорил людям о справедливости и щедрости духовной, что могло бы, в свою очередь, усмирить все преступные страсти. Я пытаюсь помочь людям в их страдании и немощи. И ничего предосудительного в этом нет.

— Ты назвал себя Сыном Божьим. И как это понимать?

— Каждый человек — Божье творение. И чем духовнее он, чище и милосерднее, тем более он имеет право называть себя Сыном Отца Небесного.

Допрос продолжался. И Понтий Пилат все больше убеждался в том, что этот человек не опасен, но, мало того, даже полезен Иудее. Позиция первосвященника вызывала у него недоумение. Этот светлоокий юноша разве был похож на зачинщика восстания? Он сомневался и призвал начальника стражи.

— Я не вижу в нем вины, ибо свят дух его и глаза чисты, — сказал Пилат Каиафе.

— Но он возбуждал народ к восстанию, называя себя Царем Иудейским, утверждая, что он ветвь Давидова, — настаивал первосвященник со змеиной усмешкой человека, который легко решает судьбу другого: жить ему или умереть.

— И даже если мы ошиблись, то в назидание толпе и в устрашение ее нужно пожертвовать нищим Назореем. Спокойнее будет, если крест вознесет его к небесам, — продолжал старый иудей, который себя считал богом на земле.

— Делай, как знаешь. Но на мне не будет крови его, — ответил Пилат, нехотя уступая Каиафе.

— Да, прокуратор. Кровь его на нас и детях наших пусть останется, ибо обычай отпущения грехов избавит нас от нее.

— А ты уверен, что так и будет? Если по твоему повелению казнят праведника, проклятия народу твоему не миновать.

— Мы примем эту жертву, ибо будущее не ведомо ни для кого. Говорят, что только язычники-египтяне умели смотреть в зеркало грядущего и видеть там то, что ждет нас. Освободи Варавву, а Иешуа предай смерти, ибо род его не иудейский. Он всегда был чужестранным и по виду, и по поступкам. Пусть земля ужаснется и никто не посмеет перечить власти.

Народ бесновался, когда на помост вывели Великого Путника и Варавву. Тот народ, который еще неделю назад у северных ворот устилал дорогу пальмовыми ветвями и возглашал:

— Осанна в вышних! — приветствуя чудесного юношу, так не похожего на самих израильтян, сегодня ревел от ненависти, наученный учителями Закона.

Пилат вышел к толпе, спрашивая:

— Кого отпустить вам в честь вашего праздника: чужестранца или Варавву — разбойника и душегуба?

Кто-то из толпы крикнул:

— Варавву!

И все подхватили это имя, яростно его повторяя.

— Но в этом человеке я не увидел ничего преступного! Он лишь призывал к справедливости и законопослушанию!

Толпа ответила:

— Распни! Распни его!

Пилат взял серебряный кувшин со стола и сказал:

— Это ваше решение. А я умываю руки, чтобы на мне не было крови невинного человека.

Он налил в ладонь нагревшейся от палящего солнца воды из кувшина, поставил его на мраморный столик и прилюдно омыл руки, доказывая этим, что на нем нет крови праведника.

В толпе кричали и волновались:

— Распни! Распни его! Пусть кровь его будет на нас и на детях наших!

Понтий Пилат склонил голову перед народом и ответил толпе:

— Да будет так! Но помните, что, предавая смертной муке невинного, вы полностью берете на себя ответственность за содеянное!

Он кивнул писарю. И тот записал на свитке решение о казни Иешуа Бен-Кохба, под каким именем Он был записан в книге рождений. Сын Звезды был осужден. Мистерия Великой Жертвы распятия началась.

Из толпы выделялось чье-то выразительно-лукавое лицо со змеящейся улыбкой, которое было очень довольное таким решением — послать на муки святого человека. Дух тьмы торжествовал. А на дворе тюрьмы, куда был отправлен Иешуа, уже кипела работа. Великий Путник видел сквозь решетку, как там сооружались три огромных креста из кедровых брусьев. Он хорошо знал, что это кедр, ибо имел навык плотника и не раз работал с этим чудесным материалом, который доставляли в Иудею с Ливанских гор.

Молитва души не прекращалась. Дух был тверд. А тело трепетало и страшилось своих страданий. Но рядом Он чувствовал присутствие Своего Друга и Учителя Ибн-Рагима. И это грело Его душу.

Серая стена камеры засветилась радужным светом, хотя была полночь и небо было закрыто облаками. Словно в волшебном зеркале, Сын Звезды увидел огненный Облик Отца Своего — Сварога, который, посылая лучи из Глаз Своих и из Рук, ободрял Сына Своего:

— Прими чашу сию как единственное средство спасения мира. Планета погрязла в невежестве. И без святой крови жертва искупления не будет действенной. Цари Вселенной не могут упорядочить мир без уложений свободной воли человечества. И если она враждебна Высшему Решению, то остается лишь одно средство для открытия Небесных Врат — рождение Бога в человеческом теле и окропление Его кровью тверди земной. Я могу сделать бесчувственным тело Твое. Но Ты должен понимать, что, чем острее боль ощущений физических, тем действеннее страдания, которые очистят мировое пространство. Муки будут ужасными еще и потому, что слишком высока духовная организация сознания и самой нервной системы. Рядом — Твой Друг, который в любой момент может изменить Твое состояние, встав на Твое место. Самопожертвование поднимает дух на невиданную высоту — тем более, во благо совершаемое. Я могу сделать Тебя невидимым и вывести из темницы. Но помни Сам о той миссии, ради которой Ты воплотился в этом народе. Импульс Твоего подвига укажет планете путь в будущее, несмотря на все грядущие войны. С миром прими час жертвы!

Голос умолк. Руки Великого Отца сложились в мудре древнего знака — того благословения, которое было принято в дальних мирах.

Дух Родины жил в сердце Великого Путника. И путь Его начинался за чертой Ориона, как и у всех духовных Водителей Человечества.

Камни темницы, пылающие прежде, как самоцветы, медленно угасали, когда видение уходило с серых стен. Сын Звезды в торжественном молчании переживал последнюю ночь перед Своей казнью, ибо народ Израиля признал Его виновным и приговорил к смерти на кресте, смерти ужасной и мучительной, которая для некоторых длилась долгие сутки — на палящем солнце и в холоде ночи, когда в пустыне наступает мороз. Это была не смерть, а медленная и долгая пытка, когда из больного от ран и мук тела дух не хотел уходить, цепляясь за последние мгновения земного существования.

Великий Путник молился, стоя преклоненно на камнях, остывших от холода ночи. Ученики спали. А со стороны города уже слышно было, как из ворот выходит военный отряд, позвякивая щитами о доспехи. До горы было около часа пути. Но Великий Путник продолжал Свою молитву, в напряжении предощущения скорби обращаясь к Своему Высокому Отцу.

Чаша Ориона висела над головой. Уже начало светать. И в отчаянии Он воскликнул на древнем арамейском наречии: «Или, Или! Лама савахфани? Да минует Меня чаша сия! Впрочем, не как Я хочу, но как Тебе нужно!»

Тело дрожало от утреннего холода. Уже римляне входили в Гефсиманский сад. Но поток Огненной Силы сиял, насыщая Тело Великой Космической Жертвы Огнем Причастия к Таинствам Распятия.

Он знал человеческую природу. Он легко мог бы уйти по тайным козьим тропам туда, где Его никогда бы не нашли. Но чем бы был мир в течение долгого времени, если бы Сын гиперборейских царей не был распят?

Великий Путник ни на миг не прекращал общение Свое с Владыкой Света. И когда отряд подошел ближе, многие из воинов были поражены лучами Его сияния, идущими из глубины Его Сердца. Но Иуда и другие из идущих не могли видеть своими очами этот Небесный Свет. И когда мерзкое: «Радуйся, Равви!» — прозвучало, толпа накинулась на высокого человека, связав ремнями, которые до боли врезались в основание кистей рук.

Мистерия Ориона началась.

Крест был огромен. Он лежал на тюремном дворе, как остов какого-то неведомого корабля, на котором можно плыть по волнам небесного океана, оторвавшись от Земли.

Когда Великого Путника вывели во двор, начальник стражи указал своим подчиненным взвалить на Него самое громоздкое и

тяжелое из орудий распятия. Даже могучие плечи Иешуа с трудом выдерживали груз перекладин, когда несколько человек опустили его. Казалось, что земля всей тяжестью взвалилась на Него и что шагу нельзя ступить. А впереди был дальний путь по улицам древнего города к вершине горы Адамова Черепа.

Ноги гудели от напряжения. Но постепенно, шаг за шагом, Он привыкал к Своей ужасной участи, подгоняемый ударами бича, который, просекая одежду вплетенными в него кусками колючей проволоки, врезался в тело, как и венец из терновника, который тюремщики водрузили на Его голову, кривляясь и говоря со смехом:

— Радуйся, Царь Иудейский!

Залитое кровью и потом лицо, казалось, не выражало особых страданий. Но тяжесть креста была так невероятна, что, помимо того, что приходилось его не нести, а волочить, надо было останавливаться для отдыха, чтобы перевести дух и, прислонившись к стене, хоть немного прийти в себя. Но надсмотрщики спешили до вечера закончить казнь, чтобы отдохнуть в питейном заведении за игрой в кости. Они и сейчас намеревались поделить имущество казненных через жребий, хотя лишь хитон Великого Путника представлял собой одежду, годную для этих целей.

Шаг за шагом по раскаленным камням шла эта печальная процессия. Остановившись передохнуть у стены одного из домов, Иешуа услышал ненавистно шипящий голос хозяина, указывавшего рукой на Лысую Гору:

— Что остановился? Иди! Иди!

На что Великий Путник ответил с некоторым состраданием и совершенно беззлобно:

— И ты иди! — чем обрек Агасфера, или Вечного Жида, на скитания по всему миру и ужасное бессмертие в болезнях, холоде и муках. Некоторые считают, что это был символ народа Израиля, потерявшего свой дом за то, что они распяли Сына Звезды.

Самым тяжелым был подъем в гору, когда нельзя было ни обо что опереться, а силы почти оставили тело. Для такого гиганта, как Великий Путник, и крест был сообразен Его росту. Склон был почти гладким. И босые ноги скользили, раздираемые в кровь, но все же медленно шли в гору, где рабами уже были вырублены в камнях три глубокие ямы для водружения крестов.

Перед самой вершиной Иешуа споткнулся, и крест придавил Его своей непомерной массой. До ямы оставалось всего десять шагов. И тогда, измученный и обессиленный, напрягая последние возможности и постоянно избиваемый стражей, зацепившись длинными гибкими пальцами за основную перекладину и приподняв весь крест, Он потянул его вверх. В руки впивались острые углы брусьев, оставляя глубокие занозы. Но что это была за боль, если спустя время

огромные, только что выкованные гвозди будут вбиты в эти узкие ладони, в середину того самого места, откуда по открытой его части, до самых пальцев, расходилась пятиконечная красная звезда?

Подтащив крест к краю ямы, в которой он должен был стоять, от усталости и жажды Иешуа присел, но тотчас же был наказан ударом бича.

Незримый облик Ибн-Рагима постоянно был рядом. Мысленным зрением Он видел Его и слышал голос Своего Наставника:

— Крепись! Терпи! Ибо Землю спасаешь мучением Своим! Никто другой не сможет выдержать эту пытку невежеством. Хотя в любой момент Ты можешь применить Свои сокровенные силы и исчезнуть или улететь от Своих мучителей, но Земля ждет искупления. Нужно открыть Ворота Астрала, чтобы души достойные взошли в свое истинное обиталище и познали свободу космического пространства. Труд добровольной жертвы нет соразмерного напряжения. И помни, что каждый из Нас способен будет заменить Тебя в теле Твоем.

Кресты были разложены на красных камнях сообразно ямам, выдолбленным в горе. Окрик начальника стражи раздеться и лечь на крест означал начало казни. Сброшенный хитон был схвачен подбежавшим стражником, который свернул его и унес под мышкой прочь, надеясь выиграть на него хоть пару монет в кости.

Дерево было раскалено. Великий Путник спиной почувствовал легкий ожог, когда палач уложил Его на это орудие пыток, привязав сначала руки к перекладине, а потом и ноги, сложив их вместе. На челе палача стояло зловещее клеймо из двух букв, означающих его принадлежность к этой жуткой профессии. словно ненароком, почти нечаянно, склонился он над лицом Иешуа и шепнул, чтобы никто его не услышал:

— Прости меня, Учитель!

В ответ он получил изнеможенный возглас:

— Ты не виновен! Делай свое дело смело!

С огромным молотом подошел палач к ногам, надставил гвоздь и ударил так, что кровь брызнула ему в лицо и, попав на клеймо, выжгла его без остатка.

Гвозди входили в плоть с такой невыносимой, пронзительно-острой болью, которую невозможно было терпеть. Прибитый к кресту, прекрасный юноша был поднят вместе с ним в яму и наспех прикопан рабами. И когда крест был водружен, казалось, что гвозди разрывают руки, а тело своей тяжестью стремится сползти вниз.

От жара палящего солнца, от крови, застилающей взор, Сын Звезды воскликнул на арамейском наречии:

— Или, Или! Лама савахфани?

Стоящие рядом и сопровождавшие Его женщины рыдали. А толпа, пришедшая вслед за тремя приговоренными, оцепенела от ужаса.

Вдали раздался грохот. Где-то шла гроза. А землю потряс подземный толчок такой силы, что образовалась трещина через всю гору.

Распятый рядом разбойник произнес:

— Мы всю жизнь убивали и грабили и заслужили участь быть казненными. Но чего ради страдаешь Ты, кроткий и светлый Дух?

Иешуа сказал:

— Завтра будешь со Мною в лучшем Свете. Капля сострадания спасает самую горькую жизнь. И в ком нет этой слезы любви и участия в беде другого, тот лишен всего во всех мирах, пока он не обретет это качество вечной жизни.

Земля продолжала трястись. Но черная грозовая туча повисла над Голгофой и пролилась невиданным ливнем на толпу очевидцев казни, на Марию и Ее окружение, на самих казненных, хоть на миг охладив жар палящего солнца, облегчив боль и омыв глубокие раны тел.

Стекая с тела Иешуа, кровавый ручеек протекал мимо ног слепого нищего. И тот, почувствовав влагу под ногами, поспешил наклониться и омыть руки и лицо. Внезапно он, будто сквозь пелену тумана, начал видеть три креста и огромное количество народа, толпившегося рядом.

Он закричал:

— Я прозрел!

— Это великое чудо, что я, будучи от рождения слепым, прозрел!
— как заклинание повторял он.

Многие подошли к нему и стали спрашивать, как это произошло, и тоже, несмотря на страшный ливень, кинулись умываться водой, бегущей от креста Великого Путника.

Толпа превратила в грязь остатки земли на горе. И многие получили облегчение своим болезням, ради чего и пришли вслед за стражей увечные и больные.

Молния била вокруг Голгофы. Но люди не боялись. Один из разрядов попал в дом Агасфера, который не разрешил прислониться к своему забору Тивердиадцу. Там все выгорело дотла. И, некогда бывший состоятельным иудеем, он в одночасье стал бродягой. Пророчество Сына Звезды исполнилось.

В какой-то момент мучения стали невыносимыми. И Иешуа, почувствовав тень Ибн-Рагима рядом, попросил заменить Его Дух Своим.

Находясь неподалеку, в толпе, Ибн-Рагим совершил намаз, и, словно молния, сияющая Душа Его метнулась к кресту и вошла в тело

Назоря, чей измученный Дух отправился в плоть Ибн-Рагима. И только теперь Великий Шейх Пустыни ощутил предел Своих возможностей. Нужно было собрать все силы и мужество, чтобы до конца довести этот подвиг, хотя бы на время дав отдохнуть Тому синеглазому юноше, который когда-то пришел в Его оазис, совершив утомительное путешествие через пустыню.

Да, Он решил помочь, но знал, что завершение Жертвы должно было быть произведено тем же самым Духом, который начал путь крестный. Но, с позволения Хранителей, Ибн-Рагим мог оставаться в теле Иешуа всего один час, которого хватило, чтобы возросли Его дух, Его крепость и сила, а также умение сознательно принимать страдание во имя множества людей, которых не знал и никогда не узнаешь. Даже сама Мать Сыра Земля и Боги Стихий старались помочь, чем могли, в труде невиданного самопожертвования.

Урус стоял в толпе под проливным дождем вместе с учениками, осмелившимися прийти на Лысую Гору. Он видел все невероятные страдания своего единоплеменника и втайне молил своих древних Богов о спасении Великого Путника. Ему было так же больно, когда гвозди вбивались в живую плоть Пророка, словно это происходило с ним самим. Вымокшая одежда не мешала ему. А по лицу вместе с каплями дождя текли горькие слезы.

В толпе он увидел Ибн-Рагима и подумал, что было странным, что человек, некогда поклонившийся Младенцу Иешуа, постоянно присутствует при всех важнейших событиях Его жизни, и даже при величайшей казни. Он не знал, что Великая Мистерия несла миру спасение, а Дух Тивердиадца на время перешел в тело Шейха Пустыни — перед тем, как совершить свое главное дело, ибо страдание на кресте и смерть были лишь земным прологом событий, еще более важных и великих.

Кровью, стекающей с креста, урус совершил ведическое таинство крестоналожения, обмакнув два пальца в бегущий ручеек.

Стража уже разрешила подходить к казненным, которые все еще были живы. А какой-то человек важного вида даже подставил глиняную чашу под струйку крови, стекающую с креста. Именно она потом станет святейшей реликвией христианского мира под именем Чаши Грааля и позже будет отнесена в Братство, а многие другие, поддельные, будут блуждать по свету, имея статус истинных.

Отведенный срок проходил. Час истекал. И нужно было опять входить в мучимое болью и жаждой тело, в котором сейчас пребывал Ибн-Рагим.

Где-то прогрехотала гроза. А ужас землетрясения многих из зевак согнал вниз. И из женщин лишь Мать Великого Путника и

Мария из Магдалы, преданнейшая Его ученица, все так же стояли под неутрачивающим ливнем.

Русалим готовился ко сну, не подозревая, что над ним разыгрывается величайшая из трагедий планеты Земля. Невежество любит мрак отдохновения, который близок смерти.

Очередная молния прочертила небо. И на волне этого ослепительного света, или при содействии небесного электричества, душам легче было переходить из одного тела в другое. Это произошло в мгновение ока. И когда Ибн-Рагим вернулся в свою оболочку, то увидел, что душа принесла с собой стигматы распятого Сына Звезды. Но раны, проявившиеся на ладонях, затянулись прямо на глазах. Но невыносимая боль вывернутых под тяжестью тела костей долго еще не утихала внутри Него.

А Иешуа снова погрузился в царство непрекращающейся пытки.

Проходили часы. И стража, чтобы не ждать долго конца казни, решила ускорить ее окончание. Сотник Лонгин — не столько из злобы, сколько по состраданию, — хотел прекратить мучения Иешуа. Держа копьё, своими подслеповатыми глазами он едва различал очертания жертвы. Он целился в сердце, но попал в печень. И внезапно, после удара копья в тело Пророка, он обрел четкое и чистое зрение, которого у него не было даже в юности. Слепоту свою он тщательно скрывал. И здесь, внезапно прозревший, он увидел прекрасного юношу, преданного смерти, и искренне пожалел Его, потому что от удара его копья Он, недолго помучившись, потерял сознание и умер. А минуло не больше трех часов. Два же разбойника мучились всю ночь. С перебитыми стражей ногами и в муках, не желали они оставить тело свое, проявляя свою жизнеспособность.

Увидев, что Иешуа умер, Мать Его попросила стражников отдать Ей тело Сына. Крест был опущен и вынут из своей ямы. А тело, лежавшее на коленях скорбящей Матери, еще не утратило гибкости своей и теплоты.

Бережно обернув в саван, а перед этим омыв его и покрыв маслом миро, смешанным с соком алоэ, отдали тело стражникам, которые понесли его вниз, к древнему разрушенному храму Астарты, который у иудеев считался местом нечистым, потому что там жители Русалима устроили городскую свалку. Стража занесла тело Пророка в приготовленную пещеру, которая была куплена заранее кем-то неизвестным, и, положив его на каменный пол, закрыла ее огромным круглым камнем, который можно было перекатить лишь вчетвером — так он был тяжел.

Сотник Лонгин, прозрев, начал размышлять о чуде, случившемся с ним. И, по разговорам солдат и самого палача, оказалось, что не только с ним одним произошли удивительные вещи: и что водой, в которую попала кровь Праведника, собранной во время ливня на

Голгофе, люди излечивались от проказы и гнойных ран, и что судьба многих людей после казни изменилась непонятным образом, словно какая-то неведомая сила вмешалась в ее течение, облегчив тяжкие обстоятельства, и бремя долгов вдруг прекратило довлеть над их жизнями.

Тело Иешуа покоилось в чреве пещеры, а дух совершал великое и невиданное путешествие по Земле и в дальних пространствах Вселенной.

Дух вышел легко из изуродованного пытками тела. Он сопровождал процессию до пещеры. Он видел скорбь своих близких и учеников, которые боялись появляться под страхом смерти. И, освобожденный, Он начал главное в Своей жизни посмертное путешествие к далеким северным землям, откуда родом была Его Мать, где волхвы Боголесья знали о Нем, потому что и там Он успел пройти обучение. Душа летела к Белой Горе, где Святые Горы были так приветливы к Нему.

Зная о Его Назначении, Наставники Братства направляли Его туда, где боль и страдание царствовали, и Он одним Своим появлением усмирал силу подземного огня или надвигающиеся ураганы.

Мощь духа Иешуа после крестной смерти возросла до такой степени, что Ему было поручено спуститься в самую адскую глубину, в самые низкие слои астрала, где томились души, плененные Князем Тьмы. Врата Ада были открыты. И вверх взошли великие цари и пророки, которые, в силу закона падения, не могли подняться и оторваться от тверди земной. Он узнавал многих, словно знал их, потому что всеведение вошло в Него вместе с болью мучений. И те, кто пытался надругаться над Ним, возвысили Его. Звезда Его Подвига сияла неугасимо. И даже Орион говорил с Ним голосом дальней звезды, откуда Он пришел.

Спасение мира начиналось с тяжелого труда поворота сознания.

Спускаясь в царство тьмы, нужно было победить низший принцип Падшего Архангела, получившего великую силу от подземного огня. И если даже смерть не смогла сразить Великого Путника, то после жертвенного креста Он стал неуязвим и наполнился таким ослепительным светом, который был невыносим для обитателей Ада.

Он спускался медленно, прожигая каждый пласт подземного мира. И вслед за Ним, в лучах Его Сияния и Славы, тысячи легионов Ангелов и Херувимов следовали, вооруженные светоносной мощью невиданной чистоты. И Сам Великий Отец пребывал над Ним в виде сияющего Щита Радуги. Невиданное пение и тонкий аромат миро наполнили мир тьмы. А духи зла забивались в узкие трещины между

камнями и даже там не могли спастись от Света Святости. Огонь Сердца Великого ослеплял их.

Лишенный воинства своего, сам Князь Тьмы был ослаблен, погрузившись в самые недра планеты. Архангел, сопровождавший Иешуа, наложил на него крестообразно огненную цепь, приковав к твердыне Земли, и сказал:

— Ты был некогда нашим Братом. И, может быть, когда-нибудь возвратишь себе свое славное имя Светоносца. Но дотоле во искупление великого греха долго тебе придется страдать во многих мирах, пока не начнешь путь назад. И самой страшной карой для тебя будет смертельное одиночество на целую Манвантару. Тишина Молчания страшнее всех других испытаний.

Архангел спутал Князя Тьмы цепями и связанного низверг в глубочайшую бездну.

Иешуа благословил мир тьмы и предрек, что отныне лишь единицы будут попадать в объятия Сатаны.

Там Он увидел и Иуду, Его предавшего, который наложил на себя руки после памятной ночи в саду Гефсиманском. Посмотрев ему в глаза, сказал Пророк:

— Ты пил из одной чаши со Мной и ел хлеб со стола Вечери Тайной, поэтому дух твой посылаю в тело Агасфера для бесконечного странствия во временах и пространствах. Пока не истлеет последняя плоть человеческая, ты будешь блуждать, страдать и болеть, но долго не сможешь искупить вину, потому что беспокойство будет гнать тебя в путь, словно пытающегося убежать от самого себя и своей совести.

И смрадный дух поднялся вверх и, отыскав Агасфера, вошел в него — как посох, вручив телу вечную жажду скитаний. Это было похоже на суд царя Соломона, когда каждой душе был определен ее удел, а не вечное заключение во тьме астрала.

Небеса сияли особенными зарницами, словно наступила полярная ночь. Ученики скорбели и не принимали ни воды, ни пищи. А самый молодой из них, урус, который вырос в оазисе Ибн-Рагима и провожал Его к подножию величайших гор, плакал и рыдал так, узнав о смерти Учителя, что долго, долго не мог успокоить свое сердце, памятуя о словах, сказанных Пророком, о воскрешении Его спустя три дня.

Странные существа населяли область планетного ядра — странные и удивительные. Они боялись Солнца, но получали свет от раскаленного жара Сердца Мира. С момента творения жили они там и хранили первозданный хаос. Выше них были глубокие пустоты и целые заросли драгоценных кристаллов разного размера. Можно было увидеть изумруды в несколько десятков метров, выходящие из одного начала. Таких хрустальных, сапфировых, берилловых и

алмазных зарослей было так много, что они составляли целый мир. И здесь красота правила.

Великий Путник восхищенно взирал на эти сокровища и думал, что, как хорошо, что так глубоко они сокрыты от людей: иначе бы не миновать новых несчастий, потому что в своем состоянии человечество развязало бы еще одну великую войну.

Труд сердца Иешуа был так напряжен, что, покинув тело, Он и здесь мучился заботой о людях. Сострадание было кровью Его существа. Скольких Он простил и скольким дал направление жизненного пути! Но разве каплей миро зальешь гноилище разложения?

Скорбь овладела Пророком.

Урус, мальчик найденный в пустыне, сопровождавший Его в далекое путешествие к Небесным Горам и вернувшийся вместе с Его караваном назад, стал одним из близких учеников Спасителя и был назван Иоанном, хотя родовое имя его было «И-ван», то есть «из племени ванов». То же касалось и Иоанна Крестителя. Еврейское жречество уничтожало не просто еретиков, но малейшие признаки ведических следов, оставшихся со времен тех, когда земля обетованная была уделом протославян, вышедших с материка, гибнущего подо льдами.

После казни мальчик Иоанн, ставший уже юношей, был в таком угнетенном состоянии, что не хотел ничего, кроме постоянных рыданий и возгласов с упреками: зачем же Высшие Силы допустили подобное? Но, памятуя слова Учителя о воскрешении, он все же успокоился и начал приходить в себя.

Погрузившись в бездну своего горя, он даже не заметил, как Шейх Пустыни Ибн-Рагим тихонько обнял его за плечи и повел на постоялый двор, зная, что спустя время земной мир ожидают события, которых Земля еще никогда не знала.

А душа Великого Путника блуждала в сердце планеты, много неведомого познавая. А дух в своей высокой форме, выделив свою искру, в то же самое время находился далеко от земных дел, в удалении, в космических просторах Стража Врат Небесных — Ориона, на Раде Священной, которая еще существовала в Мирах Мысли как слепок давней Родины гиперборейцев. Он постигал наставление Великого Отца, пославшего Его в путь, не исследимый человеческими представлениями, чтобы приготовить сознания к новой фазе трансформации материи в иной вид — как самый первый опыт уплотнения астрала до состояния плотного тела.

Воскресение

Битва с Драконом Порога планеты завершилась. Сатан был пленен на две тысячи лет. И это было главной заслугой Спасителя Мира.

Но в это же время одна из частей духа Тивердиадца получала наставление в Сердце нашего Галактического Круга, на Раде Великой, на одном из ее духовных глобусов, где пребывала Сила Великих Учителей Галактики. Для Них события на Земле были не просто очередной кровавой казнью, но Великой Жертвой Спасения Мира, которая повторялась на других уровнях и планах в возрастающей величине. Великий Крест Распятия знала не только одна из солнечных систем. Но то, что происходило в глубине почти самого плотного из материальных миров, несло спасение всему Млечному Пути.

Когда поток великих царей и пророков освободил вместилища Ада, когда Иуда Искарот был осужден на вечное скитание по планете в теле Агасфера — Вечного Жида, Дух Сына Звезды готов был принять Чашу нового испытания и воскреснуть в теле новой формации — в теле, не виданном доселе.

Его оболочка покоилась в пещере, покрытая саваном, пропитанным драгоценным миром. На исходе третьих суток после распятия, перед самой зарей, люди, проходившие мимо, и даже сами стражники, заметили рой летающих огненных шаров над горой, где покоился Иешуа. В древние времена, когда здесь стоял Храм Астарты — Матери Богов, люди видели подобные огни. Но сейчас хоровод огненных духов — актиничей, или, как их называли маги, саламандр, — был настолько интенсивен, что вызывал молнии среди чистого неба.

Стража уснула. Ее сморила благодать, навеваемая огненным потоком небесного огня. Где-то рядом с пещерой загорелся сухой куст. Но от него не было ни дыма, ни запаха гари.

Восток светлел. И женщины, пришедшие оплакивать Сына Звезды, увидели, что огромный камень, который закрывал вход, был сдвинут в сторону, а на месте тела Иешуа лежала только плащаница, в которую они заворачивали Его бездыханную плоть. У входа сидел светлый юноша, весь сияющий, как свеча утренняя.

— Не ищите Его. Как Он говорил вам, так и произошло. Великое Воскресение свершилось, — произнес Ангел.

Перед тем как дух начал возвращаться в измученное болью тело, Великий Путник ощутил привхождение мощного жара с Небес. Словно пламя лилось в Его сердце, и из него образовалось пылающее солнце, которое заполнило тело и внезапно взорвалось, прорывая пространственные пределы некогда соединенных миров. Иешуа внезапно ощутил рождение сознания в каком-то ином теле, которое поглотило физическое вместе с ноющей болью, оставив лишь стигматы прошлого страдания. Обновление было таким

ошеломляющим, что казалось, будто мир стал иным, а чувства очистились и возродились в неведомом еще качестве, которое не было испытано ни одним из людей до этой поры. Мистерия Воскресения свершилась.

Огонь упал на камень, словно кем-то посланная стрелой весть. Внезапно голубое пламя заплясало по окрестным скалам, по деревьям и по траве, не нанося им вреда. Все, что находилось на расстоянии десяти метров от места упокоения, сияло в ночи. А камень входа, отвалившись сам собой, выпустил из пещеры человека, восставшего от смертного сна. Все нанесенные Ему раны зажили и не сочились кровью святою. А само физическое тело преобразилось, обретя качество тонкого. Произошло полное превращение человеческой плоти в иное, легкое тело, что и названо было Воскресением.

Когда человечество подойдет к порогу сужденному, с каждым из нас, кто достоин этого, произойдет такое же преображающее действие, которое современные ученые пытаются назвать квантовым скачком или квантовым переходом.

Мистерия Спасения Мира была так значительна, что целую неделю на всей планете стояли белые ночи, когда можно было даже во время, когда все спали, видеть самые мелкие предметы, как капли росы на фиговых деревьях, и дальнюю гряду гор, которая не расставалась с лучащимся с небес светом. Казалось, что сама благодать льется не переставая откуда-то с высоких сфер совершенства.

Новая сила проливалась на городскую свалку, где воскрес Сын Звезды, родившийся в яслях овечьих, на простой соломе. Великого старались унижить с самого рождения. Но Звезда указывала на Него как на Своего Сына. Вместо Царского Венца по закону, получив терновый, Он все же обрел Трон Славы в Великих Мирах Света, где враги Его были поправлены.

— Подхожу к дверям Твоим, Учитель, и думаю, достоин ли я того, чтобы переступить порог Святой Обители Твоей? Как обремененный мыслями мирскими и принесший на себе недостойных и невидимых пассажиров, которые самовольно взгромоздились на крышу вагона моей ауры, разве я могу видеть и делать то, что знаешь и видишь Ты?

— Сын Мой! Ты еще духовное дитя, которое растет очень быстро. Не опережай время. Но когда идешь, смотри под ноги, чтобы не пораниться об острые камни. Звезда укажет путь. Только стремись. Одно стремление возжигает все возможности, на которые ты только

способен. Устремление несет в себе опережение всех свойств, которые еще не образованы, но ты их чуешь, как запах чудный сада, который цветет за много километров пути. Ветер приносит вести, а с ними и первых ласточек весны будущего.

Не томи сердце печалью. Не выжигай душу обидой. Все, кто зло тебе принес, уже наказаны. И, может быть, боль, нанесенная тебе, просветила их — как у слепого кузнеца, который вколачивал гвозди в тело Христово, вдруг наступило прозрение.

Не знает мир человеческий путей своих. Он не слышит шепота духа и робких угрызений совести. Но все же и его власть настигает людей. Припадки раскаяния выжигают скверну содеянного. Но нести на себе груз покаяния человек будет не одну жизнь, пока до конца не исчерпает то зло, которое заставило людей страдать. И собственная невоздержанность, совестью осуждаемая, будет куда страшнее суда земного. Муки совести — это и есть геенна огненная, на которую обрек себя человек и в которой он воскресает.

Он шел по дороге к дому, где Его ученики скорбели, давно уже не принимая еды и питья. Кто-то из них увидел идущего Тивердиадца и воскликнул в страшном волнении:

— Учитель идет!

Ибо втайне мало кто из них верил в воскресение Сына Звезды — как в невиданное доселе чудо.

Толпясь в двери и не давая в спешке выйти друг другу, они выбежали за ворота в каменном низком заборе, чтобы встретить Его. И каждый в изумлении воздевал руки к небу, изумляясь и благодаря Господа за чудесное спасение Наставника.

Многие сомневались: не видение ли это и не могло ли им что-то всем с горя и с голоду почудиться? И лишь Иоанн решился и побежал навстречу, обняв Его и припав к Его ногам, в волнении восклицая и не скрывая радости:

— Учитель! Ты жив! Какая радость! Какое счастье! Мы так скорбели по Тебе и скучали!

Ученики обступили Иешуа, каждый выражая свою признательность. По изможденным лицам, измученным бессонницей и голодом, текли слезы. А Петр, низко склонив голову, боялся даже подойти, стоя поодаль.

— Подойди, Петр! Я простил твое отречение от Меня, ибо говорил, что до того, как пропоет петух, ты трижды отречешься. Но слабость и страх человеческой природы Мне хорошо известны. Приди в Мои объятия!

Все стали спрашивать, как это могло случиться, что распятый и умерший смог восстать вновь к жизни. Но Иешуа лишь покачивал головой и говорил:

— Слава Отца Моего проявлена в этом чуде Воскресения, ибо планета воскресла со Мною вместе. И Дух Мой лишь исполнил Волю Отца Моего Небесного и указал путь к воскресению каждой души.

Основное Учение Великий Путник дал в тонком теле уже после Своего Воскресения, или перехода в тело уплотненного астрала. Некоторые из учеников не могли вынести вибраций Великого Учителя и теряли сознание. Так же много было не верующих в его чудесное спасение. Легенда об апостоле Фоме наглядно показывает, что тело уплотненного астрала воспринимается так же, как и физическое, внешне и на ощупь. Вложить персты в раны Господа означало приобщиться к пережитому страданию и к той миссии Великой Жертвы, которую перенес Величайший из сынов человеческих. Сострадание стало основой Его Учения, которое вначале распространялось лишь на один народ.

— Подойди, Фома, и вложи персты свои в раны, чтобы поверил ты, что Я не призрак, — обратился Великий Путник к запоздавшему ученику.

Фома, преодолев страх, протянул два пальца правой руки и дотронулся до тела Иешуа в том месте, куда пришелся удар копья во время распятия. Тело Учителя было твердым и теплым. И он воскликнул, ощутив внезапное волнение от переполнивших его чувств:

— Верую, Господи! Развей мое неверие!

Сын Звезды поднял Фому с колен и обнял его.

И, кажется, более всех остальных, вместе с Матерью Его и Марией из Магдалы, был рад молодой урус, которого на лад местного народа называли Иоанном, хотя был он И-ваном, то есть человеком из племени ванов или вендов, великого славянского народа, много лет назад занимавшего своим государством всю евразийскую часть света. Привязавшись в оазисе Шейха Пустыни мальчишкой к Великому Путнику, он и здесь следовал за Ним неотступно, словно боясь вновь Его потерять.

Пережитая трагедия изменила всех. Казалось, что только Иешуа воскрес. Но и со всеми Его учениками произошло то же самое, до самой глубины души очистив их этим трагическим испытанием.

Урусу Сын Звезды был близок еще по одной причине. Он был очень похож на его соплеменников, как и Его Мать. Он искренне считал их своими родными и потому — за молодость ли свою или за особую преданность Учителю — считался Его любимым учеником и всегда допускался садиться рядом с Ним.

Вознесение

Лишь облеченный силой мог дать Новое Учение. А сила явилась лишь следствием Величайшей Жертвы, когда ради человечества

отдавалась жизнь Посвященного. И в равной степени эту Жертву нужно было поделить между Ибн-Рагимом, пришедшим на смену Иешуа и подменившим Его в самые тяжкие моменты мучений, и Самим Сыном Звезды, после этого подвига обретшим статус Небесного Учителя. Растворив Свое тонкое тело, Он на глазах учеников преобразил его в огненное, что и было названо впоследствии Вознесением Господа, хотя, на самом деле, это было возвращением освобожденного духа в свой Мир, ибо земная сфера просто горела от Его присутствия, включая камни и землю. Огненное Учение Христа передано было как Его жизнеописание. Но лишь Мать Агни Йоги оповестила его миру.

Освобождение планеты от изоляции от Космоса было основной задачей подвига Сына Звезды. Его Воскресение расплавilo плотную аспидную оболочку обособления Земли от Высших Сфер.

Души, запертые в низших слоях астрала, не имели силы прорвать этот каменный слой, за которым начиналась власть Света. Паутина исключительности и самостной уникальности планеты закрыла ее в самой себе, не давая великим токам святости прорваться к людям, зараженным бациллами Майи. Сотрудничество с Космосом было доступно лишь единицам. А убогий люд был забит и унижен горсткой высокомерных законников-саддукеев, боясь даже подумать о Воскресении одного из назореев.

Но молва о чудесном Воскресении одного из распятых на Голгофе и о дивном танце небесного огня перед этим событием катилась по Иудее, несмотря на суровый запрет упоминать кому бы то ни было об этом событии.

Мать Иешуа находила в Своем Сыне черты, Ему не принадлежавшие и словно явившиеся неожиданно. И только Шейх Пустыни знал причину таких изменений, ибо и часть Его Духа теперь пребывала в сердце Сына Звезды. А часть Духа Иешуа горела в Шейхе. Они стали едины в мистерии планетного жертвоприношения.

Когда тьма терзала плоть Великого Путника, Дух Учителей Мира слился в огне великого напряжения, создав огненную сеть над планетой. А жертва земная раскалила ее до такой степени, что аспидная оболочка земного обособления стала прогорать, открывая вход в высшие слои человеческих чувствований и дав, прежде всего, усиление веры, которая начинала угасать. Попытка тьмы в средние века закрыть Врата в Высший Мир при помощи инквизиции и крестовых походов не была успешной, хотя во многом была восстановлена темная власть.

А пока Свет окружал планету. Для нее наступил период белых ночей на целых семь суток. Оттого и названо было время после Воскресения Христа Великим Днем. Благодати сила была так велика, что это было похоже на вечную весну. Цвели сады, зеленели травы.

Земля, принявшая кровь Иешуа, была всегда голой, а в этот год она начала зарастать цветами и мелкой порослью вьюнов, которые словно знали, каким образом текла кровь Пророка, чувствуя силу жертвенного подвига. Буйство раннего лета сопровождалось обильными дождями, не виданными до сих пор. И пустыня, сухая и желтая, всегда бесплодная, вдруг преобразилась, превратившись в огромный цветущий мир, как женщина, которую горячо полюбили, назвав желанной, единственной и неповторимой.

Любовь наполнила долины Иудеи. Любовь согрела планету, которая постоянно содрогалась в спазмах жара и холода. В мир пришла радость. И никто из простых людей не знал, откуда она явилась, эта неожиданная гостья, и почему все то, что казалось вчера серым и унылым, сегодня представлялось как приурочивание к великому празднику. Или это сам он вошел в каждый дом, в каждое сердце, где дух счастья воскрес вместе с великой мистерией пробуждения мира от омрачения печалью?

Как будто счастье поселилось в мире. В великой благостной силе жили люди, будто им была дана передышка для следующего этапа жизни. Бедные люди радовались тому, что дожди оросили их крохотные поля. И никто не знал причины рождения этого горячего сгустка радости, который в сердце ощущался физически. И даже далекая земля предков Великого Путника почуяла отголосок великого чуда. Волхвы Боголесья, знавшие о событиях в той стране, где некогда жил их народ, понимали, что не простой свет освещает планету, а что Великий Отец Сварог и Его Сын Перун зажигают молнии ночных лучей.

Временами казалось, что сквозь одежды, скрывающие тело Великого Путника, сочится свет. И само Его тело становилось огненно-золотым.

Бывший мальчик-урус, ставший теперь юношей, был назван на иудейский манер Иоанном. На наречии его древней родины это имя означало «из ванов», или просто Иван. В вопросе заимствования имен скорее иудеи приняли арамейские имена, чем славяне — иудейские. По всему Израилю можно было найти следы древнеарийского присутствия, которые пришедшее население старалось уничтожить любым способом. Но Благодатный Огонь все равно загорался в определенный час и день на месте святилища Матери Лады, несмотря на то, что жители Яр-руса-лима сделали из него городскую свалку.

Иоанн любил своего Учителя так, как, наверное, не любят женщину, с тех пор как увидел Его в оазисе Ибн-Рагима, когда едва не умер от голода и жажды в пустыне. Он, как никто из учеников, знал об Иешуа много такого, что нельзя было открыть, особенно после

крестной смерти и чудесного воскресения. И, наравне с этим, ему был дорог и Ибн-Рагим, хотя Он был суровее и жестче, что соответствовало духу Шейха Пустыни, в которой в далеком будущем Он переродится еще раз, чтобы стать основателем новой веры.

Моменты преобразования наступали все чаще. И Сын Звезды понимал, что огненное тело, в которое переходило Его сознание, земля с трудом может выдержать. Для Физического Мира такой светоч не просто невыносим — он опасен для чувств обычного человека. Можно было ослепнуть и оглохнуть, потеряв дар речи, что часто и происходило с учениками.

Путь полного перехода в Огненный Мир требовал освящения некоторых мест на земле, чтобы вернуть Яр-руса-лиму статус святого города после стольких веков разгула кровавых казней, восстаний и возрастающего духа торговли и стяжания. Из-под Храма Соломона люди видели поднимающиеся столбы света и не могли объяснить этот феномен, приписывая своим верованиям эти чудесные световые явления. Но заветы Моисея и Соломона были давно нарушены лукавым жречеством. А простой народ, богобоязненный и робкий, вряд ли мог бы послушаться своих первосвященников. Но дух святости нужно было восстановить. И для этого Сын Звезды обходил земли, по которым давным-давно Его предки строили свои города, сеяли хлеб и насадили виноградники.

Собрав учеников за одним столом, Иешуа напомнил им о Тайной Вечере, когда Он прощался перед казнью с ними. Но в этот раз были допущены и Мариам из Магдалы, и Мать Его, и братья, и многие из тех, кто признал в Нем Сына Звезды. Бывший мальчик-урус, а ныне статный юноша, прозванный на местный манер Иоанном, на правах любимого ученика, сидел рядом и слева от Великого Путника. Был здесь и таинственный Ибн-Рагим, которого почти никто не знал. И только Иоанн, которого Он спас в пустыне и который потом вместе с Ним сопровождал Великого Путника до далеких северных гор, вздымавшихся до самых небес, понимал, кто пришел на этот пир.

Сын Звезды словно прощался, начиная застольную речь: «Земля устала держать Меня. Я все более превращаюсь в живой костер силы. И даже взмах руки Моей вызывает начертания в пространстве. Настало время уходить. Я долго был с вами. Я делил с вами кров и хлеб. Но задача жизни Моей исполнена здесь. Но в Царстве Вечного Света Я жду каждого, кто чистотою своею и святостью утвердился на Пути Моем. Отец Небесный зовет Меня на новый труд. И как бы Я вас ни любил, послушаться не в Моих силах. Многие разделили со Мной боль и скорбь крестной смерти. Многие разделили со Мной радость Воскресения, когда Я путешествовал одновременно в высшем и низшем мирах и на других планетах нашей вселенной, испытал таинство делимости духа и воскресения душ после смерти, избавив их

от вечного заточения в подземельях планеты. И Друг Мой Великий, разделивший со Мной крестные скорби, наравне со Мною достоин почестей Отца Небесного. И Иоанн, сын Мой, спасенный во время бури в пустыне, и ученики, не отступившиеся от Учения Жизни после казни на Голгофе, — все вы достойны любви Моей. И в Царстве Света буду всегда помнить о вас. А теперь и земная пища не принимается Мной, а Свет все растет. И Я не в силах удержать тело Свое на земле».

Люди вышли в сад и, поднявшись к горе, на которую взошел Сын Звезды, обступили вершину. Кто-то встал на колени, кто-то присел на камни. В свете молодой зари Иешуа снял с Себя верхние одежды. И все увидели ослепительно яркий свет, окруживший его. Ослепительная звезда сияла вместо сердца. А над головой кружился сияющий венец, очень напоминавший терновый.

Благословив всех собравшихся около Него, Он поднял руки крестом и медленно оторвался от земли. Стремительно и ярко, словно стрела молнии, уходящая в небо, где она родилась, полетел прямо, освещая землю, словно осветительный снаряд.

Вознесение не укладывалось у людей в голове. Одни плакали и стонали. Другие радовались и смеялись. И только мудрый Шейх Пустыни сделал вслед Ему прощальный жест, зная, что когда-нибудь Он встретится с Ним и будет трудиться долгие и долгие тысячелетия над тем, чтобы каждая человеческая душа поднялась до уровня Великих Учителей.

Ибн-Рагим вернулся в свой оазис, вспоминая удивительную картину огненного вознесения Великого Путника. После того, как Он на время поменялся с Ним телами и испытал ту невероятно болезненную процедуру распятия, дух Его начал понимать, что жертва взрастила в Нем сознание нового существа. Внезапно Он увидел перед Собой сияющую фигуру Иешуа, который, протянув руки, в сиянии невероятного света обратился к Нему:

— Без Тебя не состоялась бы Мистерия Спасения Мира. И потому наши Владыки и Тебя возвели в степень Сынов Божьих. Я не рассказывал Тебе об этом, но в Братстве Я встречал человека, в точности похожего на Тебя, который был Моим Наставником. В этом мире Ты его представитель. Заслуги Твои так возросли, что воплощения земные Твоего духа будут началом нового единения народов. Основание новых религий и соединение их с древними традициями будут задачей не только Твоей, но и всего Братства. Не оставляй уруса. Ему предназначен в этом мире долгий путь. Мир Тебе и благодарность, Мой земной Учитель! Через две тысячи лет Ты присоединишься к нашему Огненному Братству.

Жизнь Иешуа после крестной смерти и чудесного воскресения, а потом и вознесения, только началась. И первые ее признаки были

обозначены во время Его преображения, когда огненное тело полностью покрыло земное и сделало возможным переход из одной формы существования в другую. И оттого страсти Его, распятие и пытка на кресте переживались гораздо мучительнее, чем если бы это был обычный человек. Конечно, для любого тела мучение невыносимо. И оно защищается, выбрасывая адреналин и обезболивающие гормоны, делающие бесчувственными нервные окончания. Но при высоком развитии сознания, и тем более духовности, это не действует. И боль чистого человека ничем нельзя заглушить.

Жизнь в Высших Планах отличалась невероятной насыщенностью труда. Но перед тем как дух вошел в общий ритм напряжения работы Небесного Братства, нужна была процедура очищения от тяжелых земных впечатлений и ран, нанесенных изощренным сознательным изуверством. И более всего необходимо было удалить яд, оставшийся от глубокого нервного потрясения. Это произошло в лечебнице Огненного Мира.

В кругу бывших и будущих Спасителей Планеты, которым еще суждено было воплотиться, миссия [Асу-Иисуса-Иешуа](#) была самой выдающейся, потому что выпала на наиболее мрачное время, когда Земля пребывала в глубочайшем духовном обмороке и сознание людей почти потухло в неверии. И нужна была жертва, чтобы возжечь пламень новой веры, с которой бы люди шли дальше, через века и тысячелетия неся факелы сердец в постоянной связи с Небесным Иерусалимом.

И, конечно же, верхние этажи Братства земного находятся вне пределов земной досягаемости и потому не зримы очами человеческими. Поэтому Земля никогда не была оторвана от других глобусов, а связь держалась через Жемчужный Остров.

Когда Мир Сострадания решит, тогда новый Спаситель придет, чтобы ценой жертвы, ценой подвига жизни Своей повернуть колесо эволюции, которая, несмотря на все преграды и трудности, продолжает двигать мир вперед по узкой колее трансмутационных изменений. И этого движения не остановить ни войнам, ни восстаниям, ни ураганам и штормам.

Путь рода человеческого известен. Он предопределен самим фактом рождения.

Апостолы

Роща тихо шумела в предрассветных сумерках. С листьев капала прохладная роса. И где-то далеко, за холмами и скалистыми вершинами, слышался голос пастухов, выгонявших свои стада.

На правах старшего из учеников Петр начал тихое моление. Здесь собрались все те, кто когда-то был близок к Великому Путнику. Был даже Фома, которого между собой прозвали Неверующим. Но он

осознал свое неверие и был готов исполнять обет последователя Сына Звезды.

Пение молитвы начиналось. И ветер с дальнего моря, приносящий запах утренних волн, подхватывал его. И ущелья горные едва уловимым эхом повторяли молитву, данную людям Самим Великим Учителем. «Отче Наш!» — звучало нараспев. И даже костер клонился к земле, чтобы потом выправить языки своего пламени в тонком пении огня этой молитвы. Само пространство наполнялось благодатью сердец, любящих своего мудрого и простого Наставника с прекрасными синими глазами. И на крыльях этой любви молитва, обнимающая сад, летела выше гор, как сияющее фосфоресцирующее облако, образованное из дыхания их вдохновенных душ. Можно было увидеть, как горячие струйки пламени, истекающие из одного сердца, сплетались с другими, непохожими и особенными, которые пытались сохранить прекрасные цветы своих молений, но незаметно сливались вместе в светлеющей дымке пространства, в окружении духов стихий, уносящих возношение Богу и миру.

Костер вдруг вспыхнул и поднялся вверх ровным сияющим столбом, встречая сияние, налетевшее серебряным светом. Из него, словно струи дождя, который не падал на землю, к каждому из учеников протянулся след наподобие тонкого луча, превратившись над головой каждого в гигантскую огненную каплю, повисшую в воздухе. Жар раскалил пространство. И, казалось, голос, идущий от языков небесного пламени, понимали все стихии. Даже земной огонь запел на языке фохата. И, самое удивительное, ученики обнаружили, что понимают разговор пламени земного и небесного. Тела учеников стали невесомы, словно поднятые вверх невиданной силой. Они потеряли чувство тела. И только темя ощущало легкое касание дыхания фохата. Голоса языков перемешались и через головы стали входить в каждого из апостолов. И они друг за другом стали говорить на не известных им языках и понимать то, что говорят иноязычные. Казалось, что цветы и камни, горы и вода шепчут миру слова, истекающие из сердца, пытаясь усиленно достучаться до того мгновения, когда их услышат. Им было важно, чтобы люди считали их живыми, подобными человечеству, которое они на себе носят, питают, поят и согревают.

Солнце еще не взошло, но зной наполнял сад. А люди, исполненные неизъяснимой радости, бьющей родником счастья из сердца, все говорили об удивительном даре, полученном свыше, и проверяли, не показалось ли им все это, пока до конца не убедились, что чудо огненных языков, чудо обретения знания незнакомых наречий, пришло к ним. И это было преддверием подвига каждого из них, которые должны были отправиться в дальние края, чтобы донести Учение Сына Звезды до неведомых народов и неведомых земель. И этот импульс великого счастья, посланный им от

Вознесенного Учителя, на всю жизнь зажег их неугасающим смыслом великого труда.

Разлука с вознесенным Учителем не омрачила Иоанна. Наоборот, он постоянно слышал голос любимого Учителя, отвечающий на самые потаенные его мысли и возникающие в глубине сознания вопросы.

Круг учеников не распался, но сплотился. А главою стал Петр, на которого перед вознесением указал Иешуа, отметив его преданность и неотступность, не упоминая при этом случая во дворе тюрьмы, когда тот, сидя у костра вместе со стражей, трижды отрекся от Учителя. Но после этого случая Петр стал другим. Воистину, он обрел крепость камня. В нем появилась такая твердая вера, которая была похожа на монолит, скристаллизованный из молитв, устремлений и подвижничества.

Грусть Иоанна была так глубока, что он постоянно чувствовал около себя ароматное дыхание Великого Путника. И порой казалось, что он сходит с ума от Его явлений сонных и в мгновения дневного отсутствия и безмолвной молитвы. В собраниях Его учеников он видел Его тонкую высокую фигуру, изводя себя тоскою по возлюбленному Учителю, пока однажды не забрел к месту, где некогда был похоронен после распятия Иешуа. Присев на камень, которым некогда был привален вход, он вдруг заметил в темноте пещеры робкий огонек и, словно повинувшись зову, вошел туда и увидел перед собой любимый Облик, сияющий радугой силы. Упав на колени, Иоанн целовал землю перед ногами любимого Учителя и не мог поднять голову, настолько ярким был Свет.

— Не печалься, Иоанн. И Я люблю тебя. Но время Мое пришло жить в сферах Пламенного Мира, где огонь чистоты правит. Скажи братьям своим, чтобы каждый, кто грамотен и обучен словосложению, написал все, что помнит, о временах, когда Я учил вас. А тебе особая миссия — написать не только о встречах со Мной, но и Откровение о будущих временах.

Андрею путь пусть лежит на север, Фоме — на восток, а Петру — в земли эллинов и римлян. И помни, утихомирив скорбь, что по желанию твоему всегда, в любой час дня и ночи в течение жизни твоей, ты сможешь видеть Меня и разговаривать со Мной, как теперь. Это награда за преданность твою.

Остров был совсем небольшим. Но на нем, у подножия и по склонам гор, росли густые леса из плодовых деревьев. Живущему здесь не грозила голодная смерть, потому что сочные, сладкие плоды валялись прямо под ногами и любой обитатель мог ими насытиться и

спасти себя от изнурительной солнечной жары под густыми кронами тропических деревьев.

Пещера Иоанна была невелика, но очень уютна. С помощью глины и камней он заложил излишний промежуток между скалами и сладил дверь из расколотых стволов деревьев, связав их корой лиан и таким же образом соединив их с вставленным в каменную кладку косяком. Получилось вполне приемлемое жилище, способное спасти отшельника как от жары, так и от изнурительных ураганов и ветров, дующих с океана в сезон дождей. Плоды хлебного дерева заменяли хлеб насущный. Рядом, из-под корней кедрового леса, струился звонкий ручеек. И любопытные звери и птицы приходили и прилетали, чтобы понаблюдать за странным существом, поселившемся в их лесу. Иногда к пещере подходил огромный медведь, долго втягивая носом чужеродный запах, но уходил, не совершая никаких насильственных действий.

У Иоанна было перо и запас чернил, а также чистые свитки, на которых он день за днем запечатлевал историю своей встречи с Учителем, поход вместе с Ним до Великих Гор, ожидание и возвращение назад и все слова, которые говорились Шейхом Ибн-Рагимом и Радомиром между собой, из того, что он мог услышать и понять, ибо Они не опасались при нем вести Свой разговор.

С розового цветка, выросшего на сером камне, взлетела белая бабочка и полетела в глубь пещеры, с площадки которой открывался чудесный вид на море, имевшее винно-голубой цвет. Взгляд вдаль все же не пропустил того, что мотылек впорхнул под темные своды каменного пространства. Это был знак. Но для чего, он пока не знал.

Пророчествовать перед толпами ему не хотелось. Да и не было таких указаний. Сыном Звезды за все время, пока он рос в оазисе Ибн-Рагима, и даже во время длительного путешествия к великим горам, не было сказано ни слова о его будущих проповедях или публичных выступлениях. Зато была сделана подсказка все запоминать, и даже записывать свои впечатления в маленькой книжечке, сделанной из папируса. И он постоянно делился своими впечатлениями, порою наивными, со своим тайным дневником. Это позволило ему научиться анализу переживаний и первым проблескам распознавания и прозрений в будущее.

Беседы со взрослыми людьми зажигали неугасимым интересом душу, в глубинах которой была мечта когда-нибудь увидеть Родину, от которой он был некогда оторван через череду неожиданных и не совсем приятных событий. Но понимание того, как потом он оказался в окружении таких значимых людей, как его Хозяин и Друг Его, Радомир, пришло гораздо позднее. Девять лет путешествий с Ибн-Рагимом и последующее следование за Сыном Звезды принесли его сердцу

такой урожай радости, что чувства эти стали причиной желания познавать мир таким, какой он есть.

И теперь, после ухода Учителя, ему хотелось освежить память об этих удивительных событиях, о встречах и расставаниях, о радости и печали, которые он испытывал от этого.

Будучи самым молодым из учеников Иешуа, он чистотой своей юности воспринимал все иначе, чем старшие ученики. И, будучи свидетелем многих чудес и необычных явлений, он знал глубину рождения их накоплениями внутренней своей души, или тем, что называют памятью рода. Тем более, ему все это было близко в силу того, что Учитель был его соплеменником. Многие национальные привычки и отношение к вещам житейским были схожи. Это их сближало. Это их роднило и укрепляло симпатию, порождая тайное влечение сердец. Это называлось глубокой любовью духа.

Традиции единства крови и воззрений, передаваемые вместе с генетикой, трудно было привить иными способами. Накопление жизней в круге одних и тех же религиозных воззрений, одной и той же манеры воспитания и общения с природой и ее силами создавало ощущение понимания бессловесного. По еле уловимым знакам движения глаз, губ или жестикуляции легко можно было понять, что хочет сказать единородный человек, потому что это повторялось во многих жизнях не один раз и азбука поведения была выучена так, что могло показаться, будто человек читает мысли и угадывает действие до того, как оно произошло. Так складывался опыт интуиции — от самых малых прозрений до величайших откровений духа.

Иоанном его назвали на римский лад. А древнее наречие урусов считало его Айваном или Аваном. Позднее имя это стали произносить «И-ван», то есть «еще и ван». Но ему нравилось простое и душевное «Ваня». Так его когда-то звала мать, пропавшая в водовороте временных вихрей, в кутерьме кровавых событий уничтожения следов последних арийских племен на Востоке.

После получения огненного крещения Благодатным Огнем апостолы разошлись каждый в свою сторону. Андрей-Рыбак звал его с собой на родину. Но, попав в кораблекрушение, он остался на острове, решив для себя, что Учителю его талант жизнеописательства будет полезнее хождений по земле.

Два цикла изложены мной в Апокалипсисе. Цикл схождения в материю и цикл восхождения из материи

Иоанн Возлюбленный 4 апреля 2005 года

(из диктовок Т.Н. Микушиной)

Я ЕСМЬ Иоанн Возлюбленный. Вы должны вспомнить меня. Я известен как человек, написавший Апокалипсис, Откровение Иоанна Возлюбленного.

Я написал то, что получил как откровение во время моих духовных прозрений на **острове Патмос**.

Я написал это в форме, которая позволила сообщить суть Откровения и в то же время завуалировать эту суть.

Многие люди пытались понять смысл моего Откровения, и им не дано было. Не потому что не написано, а потому что не понято.

Я использовал много символов и много значений одного и того же символа. Я использовал слова, имеющие разный смысл. Я использовал образы, которые имеют отрицательный смысл, но являются положительными, и я использовал хронологию, которая не поддается трактовке с помощью земной системы летоисчисления.

Потому что я говорил о событии, которое относится не к этой тысяче лет, и не к предшествующей тысяче лет, и не к будущей тысяче лет. Я говорил о событии, которое происходит на Земле за весь период развития жизни человека на Земле. И тысяча лет для человека имеет то же значения, что миллион лет, если мы будем рассматривать эту тысячу и этот миллион относительно срока жизни человека, то это одинаковые единицы по сравнению с менее чем 100 годами, которые живет человек.

Я говорил о **периоде развития человечества**, и я имел в виду весь цикл существования человека в физическом теле.

Дракон и зверь имеют в моей аллегории разное значение. Дракон имеет смысл Добра, и зверь имеет смысл зла. Дракон сходит на Землю с Небес и в ярости преследует жену, которая зачала младенца мужского пола.

Жена это человечество. Дракон это Божественная мудрость, сошедшая в человека. Младенец это плод этой мудрости, Высшее Я человека, которое будет сокрыто тысячу лет и еще сроки. Разумеете миллионы лет существования земного человечества. А в это время бушует зверь. Зверь, который представляет собой страсти человека, его эго.

Зверь должен быть повержен, точно также как повержен был Дракон в начале времен с Небес и сошел в материю, мать, жену.

Два цикла изложены мной в Апокалипсисе. Цикл схождения в материю и цикл восхождения из материи.

И во время пребывания в материи проходят еще семь циклов, которые обозначены звуками ангельских труб.

Каждый цикл приносит беды и несчастья, сквозь которые проходит человечество для того, чтобы освободиться от зверя, животного, которое слилось с человеком и мешает проявлению Божественной природы человека.

И все беды, и все несчастья, сквозь которые проходит человечество, необходимы ему для осознания своей Божественной природы, освобождения от зверя плотских желаний, и плотского

ума, и возвышения своего сознания на уровень Божественной Мудрости, которое символизируется схождением града четвероугольного в конце циклов.

Семь циклов символизируют семь Рас человеческих, и семь голов у дракона символизируют семь Рас человеческих.

И, пройдя эти семь циклов, человек должен очиститься от животного сознания и стать Божественным человеком.

Я дал аллегорию, символизирующую схождение в материю Высших Духов, и я дал аллегорию восхождения из материи этих Духов вместе с подъемом сознания всего человечества. Мне очень жаль, что образы и символы, которые я применил, были не поняты и искажены.

Наскальная икона на острове Патмос
село Чемал

Хождение по воде

Электромагнитное поле человека, его аурическая мощь, может достигать такой силы, что даже вода в этом случае обретает твердое состояние без заморозки. Этим объясняется умение Великого Путника ходить по воде. Нечто похожее происходило и около эсминца «Элдридж» в филадельфийском эксперименте, когда при воздействии магнитных токов высокой частоты корабль исчез, а потом появился в другом месте, за сто восемьдесят миль от первоначальной стоянки. Очевидцы утверждают, что вода вокруг судна была не просто плотной — она обладала твердостью.

Неведомые свойства излучений еще предстоит изучить. Но токи будущего способны преподнести немалые сюрпризы материальной науке, считающей алхимию ложной дисциплиной.

Хождение по воде возможно лишь при определенном настроении сознания и очищении излучений от всех налетов страстности, порывистости и многих других способов распыления энергии сознания. Уверовать в благоприятный исход предприятия — значит осознать до конца преимущество метода.

В человеке скрыт такой потенциал сил, что при его открытии не нужно будет использовать никакие внешние силы ни для перемещения в пространстве, ни для согревания, ни для осуществления питания или каких-либо других нужд. Все в нем присутствует как в самодостаточной структуре.

Великий Путник показал миру возможность полной трансформации плоти в Тело Славы. Опыт полного преобразования материи в духовную структуру сжег оболочку низшего астрала, которую сгустили недозволенные магические способы достижения бессмертия и власти. Пыль мыслеобразов, осевшая от практик низких вызываний, сгорела, освободив сознанию путь к постижению дальних миров.

Белокурые волосы и синие глаза вызвали удивление и замешательство среди местного населения. Было необычно видеть такой облик среди семитских толп. Сын Бога Солнца был светел и прекрасен. Словно лучи, струились Его золотые кудри, и из глаз шло такое удивительное обаяние и сияние Божественной Любви, что замолкали темные страсти в сердцах и фурии одержания прятались в пещеры ужаса. Удивительный жар и теплота загорались огнем в сердцах живых, когда люди стояли рядом с Ним. Он всего себя отдавал человечеству без остатка. И утомление Его было так велико, что нужно было уходить на сорок дней в пустыню, для того чтобы очистить ауру и снять тяжесть, которая легла на Его плечи.

Христос не был Мессией для одной религии. Он был явлением Спасения для всего человечества.

Семь Великих Мудрецов, основавших Белую Твердыню на Земле, из века в век, из тысячелетия в тысячелетие, из эона в эон будут спасать планету от губительного невежества и очищать ее от тьмы ненужных накоплений.

Прозрачность ноосферы сопряжена как с фактором макрокосмическим, так и с фактором внутреннего космоса. Как и все обновления — изменения и спасения зарождаются и вызревают внутри, в глубине материи, в сердце каждого человека, в сокровенном хранилище Божественного «Я». Мудрость Бога в нас пребывает.

Каждый Великий Учитель идет, зажженный Светом исполнения Миссии. Каждый из Них как воплощенное Огненное Древо, закрывающее ветвями Своими, Светом Своей Славы путников,

идущих издалека. Они отдыхают в его тени. Им безмятежно и безопасно быть в Ауре Любви и Покоя. Это и есть состояние, носящее название «у Христа за пазухой».

Мария Магдалина

Мария Магдалина как женский аспект Христа почти неизвестна западному исследователю оккультизма. Ее подробные записи утрачены и хранятся лишь в Хронике Акаши. Тем не менее, ее записи являют собой самое подробное и наиболее правдивое изложение жизни Великого Путника. Евангелие хранит налет символики древнего знания. Мария Магдалина — воплощение Матери Агни Йоги, в то время как Христос есть земное воплощение одного из Махатм Востока, явившего собой пример Величайшей Жертвы. Магдалина, будучи женской частью монады, и была Вечной Женой Того, кто был воплощен в теле Иисуса. В этом смысле тайна лишь едва приоткрывается.

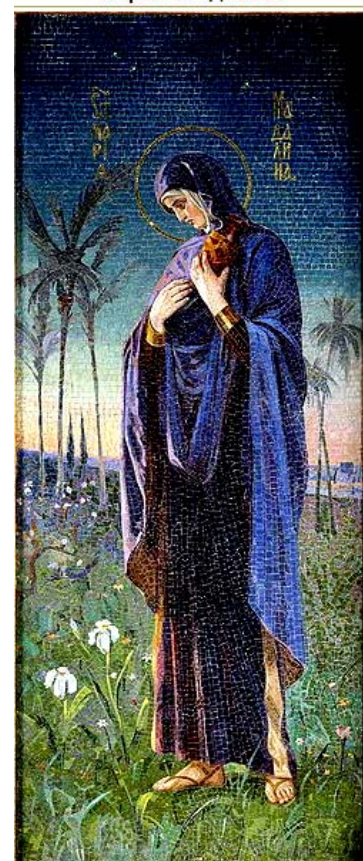
Предание гласит, что ранние короли Франции произошли от сына Марии Магдалины и Иисуса Христа, основавшего династию Меровингов. Предание преданием, но в Мессалине, около Марселя, стоит церковь трех Марий — на месте, где ученики Иисуса после разгрома ордена назореев нашли свое убежище и долгое время жили, основав течение катаров и альбигойцев, впоследствии построивших замок Монсегюр — неприступную крепость высоко в горах.

Меровинги правили во Франции по принципу наследования, без благословения Римского Папы, чем очень раздражали раннюю католическую церковь.

В замке Монсегюр до сих пор хранятся свидетельства о рождении сына Христа и об удивительных чудесах, при этом совершившихся, а также многие утраченные Евангелия, признанные церковью еретическими, и личные родословные: самого Иисуса — ведущаяся со стороны Иосифа от царя Давида; Марии Магдалины — дочери дома Вениаминова; и еще более таинственная славянская рукопись о происхождении Марии, Матери Христа.

Меровинги и их потомки владели разными способами целительства. И именно со времен их правления пошел обычай целовать руку королю и появилось выражение: «Руки короля несут исцеление». Отмечалось множество случаев выздоровления от прикосновения к царским особам из рода Меровингов, которые как потомки Христа получили этот дар по наследству от своих предков.

мария магдалина

Мозаика Н.К. Бодаревского
(1895-1907, Спас на крови)

...они могут являться Чашей Грааля — хранителями крови Христовой, — более правдиво. И речь не о потомках Христа в обычном смысле. Ведь известны случаи бесконтактного, или мысленного, зачатия, когда выбранную душу необходимо послать в нужное тело. И, конечно же, все это совершается с согласия души, которая входит в тело матери.

В случае с Марией Магдалиной, наследницей дома Вениаминова, на чьей земле построен был Храм Соломона, произошло такое же чудо, в ряду многих других, когда, уловив взгляд распятого Иешуа, она почувствовала удар в живот. А спустя некоторое время она понесла. И ее сын стал основателем династии французских королей, впоследствии смещенной. Но вся высшая знать Европы так или иначе была связана с Меровингами.

Потомки Христа живы до сих пор. Но в чистом виде их совсем немного. Они одарены способностью целительства, провидения и связью с Отцом Единым, то есть с Лучом Иерархии Ориона, кураторство которого не прекращалось ни на миг со времени высадки десанта Белых Богов на Севере.

Желает Мария Магдалина передать рассказ о Христе (из дневника Е. И. Рерих)

“Вы знаете Мой образ жизни, когда по ночам нас знали, а днем отворачивались. Также и к Христу по ночам ходили, а днем лицо отворачивали. Мне подумалось — вот я, самая низкая и меня стыдят при солнце, но самого высокого пророка также днем избегают. Так самое низкое и самое высокое одинаково избегаются. И вот решила я найти Его и днем протянуть ему руку. Одеда свой лучший химат и ожерелье из Смирны и надушила волосы, так пошла, чтоб сказать народу: “При свете солнца избегаемые тобою низкое и высокое встречаются”. И когда увидела Его, сидящего посреди рыбаков, только холстиной покрытого, осталась через улицу и подойти не могла. Между нами проходили люди, одинаково избегая нас. Так была решена Моя жизнь, ибо Он сказал ученику, самому любимому: “Возьми щепоть пыли и отнеси этой женщине, чтоб было на что променять ее ожерелье. Воистину в этой земле больше света, нежели в ее камнях. Ибо из золы могу создать камень, но из камня только пыль”. — Остальное вы уже знаете, ибо Он не осудил Меня, но лишь взвесил мои цепи и цепи позора разлетелись пылью. Просто решал Он, никогда не затруднялся послать самый простой предмет, решивший всю жизнь. До этих посылок он дотрагивался, как бы одухотворяя их.” Путь Его был пуст, ибо народ, получив от Него дар, поспешно разбежался. И желал Он возложить руки, и пусто было. Фурии срама неслись за Ним и притворно махали ветвями, когда Он уже был осужден. Цена

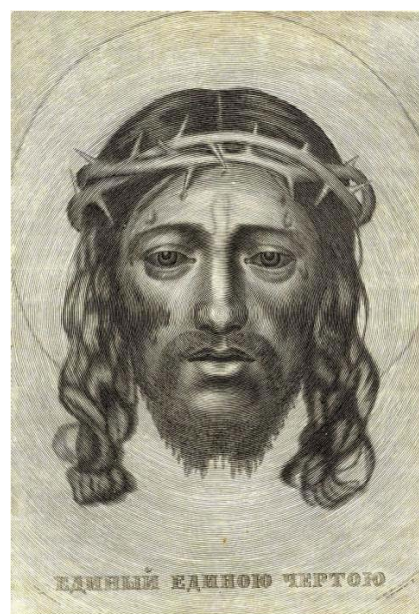
разбойника явилась достойной толпы. Разбил цепи воистину, ибо дал знание, не приняв мзды.

Копьё Судьбы

Копье судьбы, принадлежащее Гаю Кассию Лонгину, хранится в Америке как державе, одержимой идеей мирового господства. Лонгин, ударив копьем между четвертым и пятым ребром Христа, внезапно прозрел, получив удар очищающей силы. После этого он стал ярим христианином. После Гитлера копье судьбы, которое хранилось в Дрездене, было захвачено вместе с другими древностями американскими войсками и увезено в США. Где оно сейчас, в точности не скажет никто, кроме Владык.

Терновый Венец

Терновым Венцом называем состояние проникновения в сознание острых огненных токов, когда физиология не выдерживает вибраций Миров Высших. Терновый Венец, помимо острых головных болей, вызывает свечение головы необычайной золотой яркости. Велика болезненность состояния Тернового Венца, когда токи вбиваются в голову, как острые иглы, принося болезненные физические ощущения. Высшие центры воспалены. Мощь их принадлежит иному миру, но скорлупа и носитель их привязаны к земному корню. Космический плод вызрел на древе земного тела, но трудно нести его, так же как горсть раскаленных углей — в раскрытых ладонях. Космический плод как зародыш будущего тела славы постепенно растет, связанный пуповиной с Матерью своей Арья-Тарой.

Страстная неделя

Страстная неделя привносит свою коррекцию в земную жизнь. Страстная неделя всегда болезненна для рода человеческого, ибо каждый несет в себе каплю крови Христовой. Напряжение в костных тканях связано непосредственно с нагнетением пространственного огня. Это похоже на ломку, когда из костей выходят накопленные в течение долгого времени наркотики. Начало Страстной недели сопряжено с уничтожением негативной энергии на планете. Каждый год происходит очищение космическим огнем человеческого сознания. И этот огонь — ощущение боли и страданий, через которые

происходит изживание низшей кармы. В резонанс с человечеством работает волна Высших Миров. Мистерия Христа происходит в других мирах, на других планах сознания.

Страстная неделя как практика сопереживания Высшим Силам и самому человечеству, которое погружено в материю, где и распято в течение всей эволюции. Сострадание как практика очищения сознания присутствует во всех духовных традициях. Если нет в религии этической составляющей, она обречена на вырождение или превращение в темную дисциплину. Бездушные не способствуют развитию сердца.

Страстная седмица (страсть в ц.-сл. — страдание,) (греч. Страстная неделя) — последняя седмица Великого поста, предшествующая Пасхе и следующая за Неделей цветоносной (шестое воскресенье Великого поста), во время которой вспоминаются Тайная Вечеря, предание на суд, страдания и распятие, погребение Иисуса Христа.

Агасфер

Явление Агасфера преломилось в осознании бессмертия в виде бездомия и бесконечного странствия, которое не прекратится до скончания веков. Существо, лишившее Великий Дух возможности минутного отдыха, не может ни умереть, ни остановиться. Но Владыка Странствий знает, что путь есть лучший способ обучить помощи и состраданию дух, возмнивший себя оказаться выше других. Но тот, кто выше вас, должен быть слугой вам — как Христос мыл ноги ученикам, дабы легким был путь по поручению высшему. Агасфер возглавляет бродяжье братство. Вечно скитающиеся люди, не находящие себе места на земле, вечно мучаются ощущением своей не востребованности для мира земного. И нет им покоя. И нет им удачи. К чему бы они ни прикоснулись — все разрушается. Дети древнего проклятия, которого они не помнят, не могут найти точку приложения своей силы и оттого безмерно мучаются.

Чаша Грааля

Чаша Грааля или Шангрила — это нечто иное. Тайная Страна, которой нет ни на одной из официальных карт мира, так именуется. Поэтому, помимо священного артефакта, это еще и страна Великих Учителей человечества, откуда и явился Спаситель Мира.

33

Тридцать три оборота делает спираль ДНК. В тридцать третьем рукаве Галактики находится наша Малая Вселенная. Тридцать три года определены как степень пробуждения духовных сил человека. В тридцать три года и Спаситель претерпел крестную смерть, перейдя в сферу нового восприятия мира, указав путь к новому существованию.

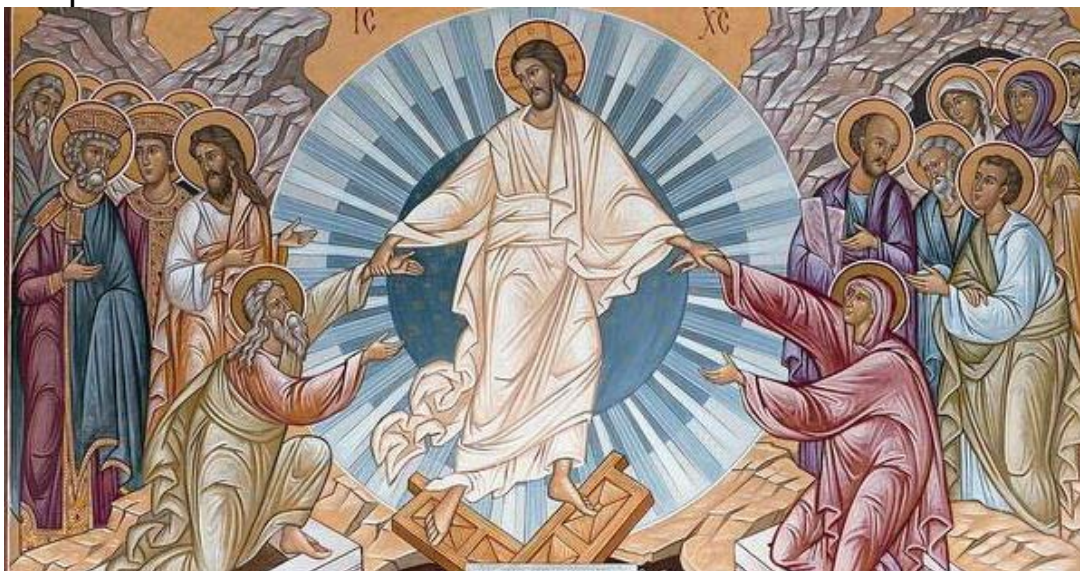
Через тридцать три года царствования фараоны древнего Египта подвергали себя древнему испытанию обновления жизни.

В течение трех суток фараон находился в саркофаге, закрытом каменной плитой, проходя инициации мистерий Ориона. После этого он продолжал жить в другом теле, которое было не отличимо от физического внешне. Обряд мумифицирования лишь переводил физическую плоть в форму уплотненного астрала, когда для этого наступал срок. Египтяне знали о воскрешении и существовании души в иных мирах, так же как и о непрекращаемом процессе жизни сознания, где бы оно ни находилось.

Пасха

В пасхальные дни христиане приходят на кладбище, чтобы почтить предков; совершая трапезу около могилы близких, вспоминают обряд Тайной Вечери. Христос совершал ее на горе Синай, где, по преданию, был похоронен Давид, считавшийся предком Матери Христа через Вирсавию — русскую наложницу, которую он сделал своей женой, послав на верную смерть ее мужа, филистимлянина и начальника дворцовой стражи.

«Пасха» означает переход от физической грубой жизни к одухотворению собственных накоплений.

В пасхальные дни христиане приходят на кладбище, чтобы почтить предков; совершая трапезу около могилы близких, вспоминают обряд Тайной Вечери. Христос совершал ее на горе Синай, где, по преданию, был похоронен Давид, считавшийся предком Матери Христа через Вирсавию — русскую наложницу, которую он сделал своей женой, послав на верную смерть ее мужа, филистимлянина и начальника дворцовой стражи. Царь Давид, или «Давший вид будущего», был предком Тивердиадца, или Сына Звезды, по материнской линии.

Обычай хоронить людей в землю был у приверженцев лунных религий. Остальные предпочитали предавать тела умерших кроде или поднимать их на Башни Молчания, где в течение двух часов кости, обглоданные стервятниками, под палящим южным солнцем превращались в пыль, не отличимую от пепла. Если бы Индия не сжигала усопших, институт кладбищ занял бы половину страны.

Предков нужно чтить. Но лучший способ для этого — вести пристойную для человека жизнь, с признательностью и благодарностью отдавая должное родителям, передавшим нам свои накопления рода в виде генетического кода крови.

Досемитические племена поклонялись Огню Любви, который сходил с Небес в местонахождении Гроба Господня. Благодатный Огонь нисходил на Алтарь древнего Храма Богини Астарты, или Иштар, олицетворяющей планету Венеру и Мать Мира.

Энергия благодати появляется в этом месте в виде огненных капель. Потом они превращаются в огненные шарики наподобие ртути, которые патриарх Иерусалимский собирает куском ваты, возгорающейся от огня неопалимого. Этот огонь не приносит вреда и не наносит ожогов первые три минуты. Потом он становится жгучим.

Благодатный Огонь как Послание Высшей Иерархии Земле в знак того, что еще один год планета может спокойно существовать, освященная Великой Силой Космической Любви.

Свет Сердца Матери Мира посылается в мир, материализуясь вначале в виде молний, а потом — как микроскопические плазмоиды, покрывающие Престол Владычицы, или, в данном случае, Гроб Господень.

Праздник древних ариев, называвшийся Пасхет, предприимчивые иудеи приспособили под собственный — впрочем, как и многие другие, позаимствованные у более развитых народов мира.

Нисхождение Благодатного Огня отмечается и в Индии, но в ином виде. Есть праздник огней, а есть холидэй, имитирующий огонь в виде разбрасывания цветного порошка на кого бог пошлет.

На некоторое время святое место Хакель Дама было заброшено, исчезнув с лица земли вместе с нашествием семитов. Но в названии остались древние корни связи с женским присутствием. Семиты превратили великий Храм Женского Начала в кладбище. И долгое время огонь не появлялся, ибо не был призываем высоким возглашением и молитвой. Но когда после распятия и смерти одного из Великих Учителей человечества Его Тело было положено на место великой святыни Алтаря Мира, то реакция планеты и пространства, а также присутствие Ангельских Существ, воскресивших Великого Учителя, дали возобновление традиции нисхождения Огня, ибо Христос стал воплощенным Владыкой Любви. И Сам был свят, и святостью Своею прожег материю земли и пространства, возобновив

связь с Огненным Миром. Великий Агни, Разумнейший и Всезнающий, с радостью проявил себя вновь.

Алтайская святыня Толуно (Толоно) имела свой благодатный огонь, который некогда опускался на землю, как куст неопалимой купины — на горе Хорив. По Земле множество мест, где сияют Огни Победы. И в последний час мира они возгорятся, извещая о наступлении Эпохи Света.

Христово Воскресение одарило весь мир благодатью. Схождение Небесного Огня омыло ауру планеты, ауру человечества и каждого из людей в отдельности, возвратив им исконный цвет их сущности. И так происходит из века в век, из тысячелетия в тысячелетие.

Православные отмечают Пасху, ведисты — Пасхет, а иудеи — Песах. Пасхет как память об исходе белоликих из Аркторуссии празднуется не один миллион земных лет. И, подобно этому, правоверные иудеи отмечают исход из египетского плена. Но **Пасха как Воскресение Господне** пронизана таким глубоким смыслом, что каждый человек ощущает воскресение себя через жертву величайшего из Сынов Человеческих. Без принесения такой жертвы лунным богам не открылись бы Небеса и люди не осознали бы свое единство с космосом и не познали бы таинства беспредельности вселенной.

Прикоснувшийся к подолу Матери Мира уже приобщен к Великому Пространству.

Обновление излучений человека есть его ответ на вибрации Святого Духа, выражаемого в нисхождении Благодатного Огня. Во все века один раз в год это чудесное явление обязательно происходило и в храмах Древнего Египта, и в святилищах Опет и Амона — до тех пор, пока жрецы не стали применять фокусы, возжигая лампы при помощи увеличительных стекол. Огонь Небесный опускался и в Вавилоне, в верхнем этаже великой башни посвящения, и позднее — в святилище Астарты, на обломках которого иудеи сделали свалку, а развалины отдали под склепы для упокоения усопших. Огонь Небесный знали и на Северном континенте в великие дни прославления ведических богов. Никогда Земля не была оставлена без внимания Высших Сил и Их благословения.

Воскресение Христово — космический акт воскрешения способностей каждого человека. И в этом плане обновление человеческих излучений и очищение их от накопившейся за год астральной грязи очевидно.

Если неделя являет собой малый цикл преобразования, то Великий пост и Воскресение Христа осуществляют мистерию распятия и воскрешения в нашей малой вселенной на пространстве Солнечной системы нарождающегося Шестого Солнца. Обновление мира предполагает улучшение качества сознания.

Воскресение Христа, отмечаемое в определенный день, нужно уже отнести назад на сутки с лишком, потому что Благодатный Огонь, символ Воскресения Иисуса в новой плоти, нисходит **в субботу**.

Андрей Рублёв. Икона Андрей Первозванный

Миссия Андрея Первозванного

Каждому из двенадцати апостолов Владыкой Христом была доверена одна из тайн, отражающих двенадцать периодов Его жизни. Если апостолу Фоме было доверено хранить и описать его путешествие по Индии и последние дни Владыки, то апостол Андрей Первозванный был облечен тайной рождения Владыки Христа. Перед ним было открыто откровение детства вплоть до двенадцатилетия.

После вознесения Христа Его ученики собрались почтить Его память. Тогда и произошло явление огненных языков, сошедших на каждого из последователей, после чего они стали называться апостолами, так как каждый получил в огненной капле возжжение звезды своего высшего принципа. После этого апостолы были посланы для исполнения своей задачи в разные области земли.

Но особое задание было дано апостолу Андрею Первозванному. Он должен был посетить остров, вокруг которого вращается солнце, — Кольский полуостров, где находилась одна из древних столиц Арктиды. По завету Великого Владыки, Андреем Первозванным было совершено путешествие в древний город на севере, где

перед этим, в
предыдущем
воплощении, трудился
Учитель.

Есусом, или
Тивердиадцем,
именовали древние
волхвы борейские
Христа. За семь тысяч
лет до Его рождения они
знали о Его приходе. И
когда Звезда была
явлена, то они послали и

свое посольство поклонения Ему как духовному Царю Мира, или Владыке Ес-уса, то есть всего, что есть на земле.

На острове Дивном, на Валааме, Андреем Первозванным были собраны все волхвы, друиды и шаманы высшего посвящения, чтобы принять крещение от нового Пророка, о котором были возвещены все религиозные традиции Запада и Востока, Севера и Юга. Христианство времен Андрея Первозванного было живым продолжением традиции Есуса-Тивердиадца, которая восходила к чистому буддизму и Калачакре в незапятнанном виде, посланной с Жемчужного Острова человеческому обществу.

Весть от Бога Вышнего дала Андрею Первозванному силу в землю русскую вернуть огонь веры единого православия, от Сына Дажьбогова посылаемого.

Древнее знание, исходящее от Божественных Сущностей, позволило ведическим мудрецам принять Учение Христа как естественное продолжение своего собственного.

Рождение новой религии, не обремененной обрядностью и ритуалами, несло Небесный Огонь воскресения рода человеческого.

«Валаам» переводят с финского как «высокая земля». Есть на земле места, словно предназначенные для напоминания о первозданной гармонии бытия. Часто они отделены от окружающего мира природной границей. На Руси одним из таких мест был и остается Валаам — архипелаг в Ладожском озере с расположенным на нем Спасо-Преображенским монастырем. (Карелия)

Импульс веры, данный в начале самого темного периода Кали-Юги, позволил сохранить искры исконного ведического православия, на котором держался и держится порядок всей планеты.

Дети индиго являются представители белой расы, получившие неожиданный импульс к увеличению генетических связей ДНК. Особенно на севере: в Скандинавии, Прибалтике, Польше и среди

других славянских народов, а также шотландцев и ирландцев — наблюдается часто этот феномен. Интерес к ведическим религиям, друидизму и шаманизму как остаткам единого арийского знания породил эффект возврата Великих его Хранителей, которые могут расшифровывать и правильно трактовать мудрость тысячелетий.

О наличии железа, или кристалла воли, имеющей связь с высшими цивилизациями нашей Великой Свати, уже определено было сказано. Часть элемента Сердца Мира вживлена в тело такого новорожденного. Имея громадный опыт существований и пребывания на других звездных системах и планетах, о которых у них остались совершенно четкие сознательные воспоминания, такие дети намного опережают в развитии детей земных. По меркам нынешней педагогики, им не нужно учиться. В Евангелии от Андрея повествуется о первых годах жизни Владыки Христа. Когда он первый раз пришел на урок языкознания и выслушал учителя, он встал и начал объяснять сокровенное значение каждой буквы, о котором не знали даже умудренные каббалисты. Учитель, выслушав Иисуса, сказал: «Ступай! Тебе нечему у меня учиться!» Это был эпизод, указывающий на то, что Владыка Христос обладал индиговой аурой, которая превращает все знания в высокую степень духовности. Синий цвет с примесью темно-лилового связан с пространством и с Хрониками Акаши. Читать пространство, как книгу, — мечта всех великих ученых и мудрецов.

Предполагается, что феномен «индиго» связан с изменением радиационного фона Земли, а также с преобладанием в воде тех элементов, которые попадают на Землю с космическими излучениями.

Выражение «устаами младенца глаголет истина» имеет глубокое мистическое значение. Над существом, которое находится под влиянием сил божественных, не довлеет закон материи, затемняющей восприятие Неба. Владыка Будда и Владыка Христос говорили еще в утробе матери. В будущем будет обнаружено, что многие дети говорят в утробном своем состоянии. Уже изобретен прибор, сознательно улавливающий импульсы, издаваемые голосовыми связками неродившихся детей. Новое человечество будет обучено с момента зачатия. Но может случиться обратное. Приходящие высокие сущности могут обучать духовным дисциплинам, как это уже было во времена Золотого Века. Великие Святые читали священные Гимны Вед двум матерям, будучи зародышами. Конечно, этот феномен объясняется высокой реинкарнацией.

Сиян-гора, или Си-най, есть священное место рождения Озириса. Явление неопалимой купины Моисею произошло на той же горе. А в ведические времена на ней существовал Храм Яви, в огне которой рождались Боги всех религий, как европейских, так и азиатских. В наше время на этом месте находится монастырь Святой

Екатерины. По преданию, здесь, после явления Христа, Павел стал апостолом и наставником ранних христиан, до конца своей жизни оставаясь в этих стенах.

Древняя энергия нисхождения Огня на людей впервые отмечалась именно на этой горе. После вознесения Христа Его ученики собрались почтить Его память. Тогда и произошло явление огненных языков, сошедших на каждого из последователей, после чего они стали называться апостолами, потому что каждый получил в огненной капле возжжение звезды своего высшего принципа, названного Печатью Иерарха. После этого апостолы были посланы для исполнения своей задачи в разные области земли. Но особое задание было дано апостолу Андрею Первозванному. Он должен был посетить остров, вокруг которого вращается солнце, — **Кольский полуостров**, где находилась одна из древних столиц Арктиды. По мере передвижения полюса они менялись. Но святыня **Ловозера** сохранила

фигуру распятого человека до нашего времени. Один из городов чуди — на Ловозере: пирамиды и остатки храмов из доисторических времен. Не капище древнее, но святилище древних и

вечных знаний. Магниты проявляются особым образом. И силуэт гигантский белого человека на скале в **районе Ловозера** сродни явлению Туринской плащаницы. Это изображение получено тем же путем, то есть облучением токами мощного духовного огня. **Изображение лица на Плащанице (негатив)**

Кольский полуостров (уст. Мурман, Кола, Терь) — полуостров на северо-западе Европейской части России, в Мурманской области. Омывается Баренцевым и Белым морями. (Википедия)

Пирамида явлена как искусственная гора Меру, из которой вытекают четыре реки. Их роль выполняют грани, если смотреть сверху. В память о своей древней Родине арии стали строить такие сооружения. И сам Андреевский крест был напоминанием о том, что предки Великого Путника пришли из Аркторуссии, а самого апостола Андрея распяли на таком кресте за то, что он возвратил Учение Тивердиадца, или Сына Звезды, в те земли, откуда родом были предки Учителя. Андреевское крещение волхвов северной традиции состоялось на Коло — острове, где ведичи приняли Учение Христа как продолжение единой традиции Великой Ануры.

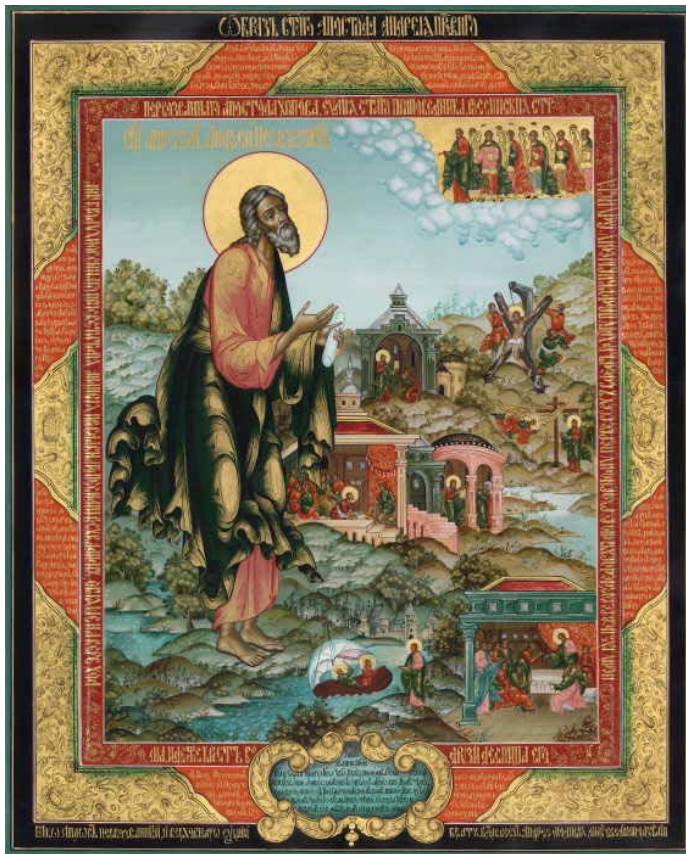
Человек, исполненный мощью фохата, мощью божественного напряжения, несет разряды как целящие, так и разящие. Многие святые владели как даром воскрешения, так и смертным глазом. Некоторые нации, напитанные солнечной любовью, готовятся к переходу к ангельским сущностям. Страны, овладевшие атомным оружием, уже духовно готовы к цивилизации иного плана.

Звезды, несущие нейтрино, невидимы и являются переходом к иной сфере бытия. Места силы тоже являются вратами в мир иной, который совершенно естественно срастается с физическим планом.

Но есть еще один аспект священных излучений. Это истечение космической мудрости, способной вызвать в каждом атоме волну силы, меняющую вибрацию сознания по возрастающей. Реакция такого уровня, если она пробьется к разуму каждого атома, будет равна управляемому атомному взрыву, что и произошло с Владыкой Христом при его воскресении, когда плоть полностью преобразилась в свет без остатка, отпечатавшись лишь в виде изображения на Туринской плащанице. Структурные изменения материи полностью впечатали Лик Великого Учителя в обычный холст, сделав из него величайшую святыню христианского мира. В день Воскресения Христова активизируется сила Туринской Плащаницы. Кровь распятого Владыки источает тончайший аромат, который сиянием обнимает то место, где она находится. И Благодатный Огонь как Весть Мира Огненного пробегает молнией по стенам пещеры, где Он был похоронен. Сердца омываются в Огне Неопалимом. Загораются свечи сами собой. Великую Чашу Огня выносит седовласый священник, и каждый зажигает от изначального Огня лампы свои.

«Сын человеческий три дня и три ночи пребывал в Сердце Мира!» Распятый Христос находился в пещере, но мощь его духа, подверженная делимости, находилась в разных частях мироздания. Энергия низшей чакры пребывала в недрах планеты, а высшая, духовная, часть находилась в Сердце Мира, на Орионе. Сердечная мощь Владыки получала силу на Радж-Старе. Великим Путником он был назван по этой причине, ибо одним из первых среди Великих Владык сумел уйти за пределы Солнечной Системы и получить Космическое Посвящение.

Андрей Первозванный

Крест был сделан из серого гранита и, кажется, врос в землю, откуда словно брал силу для своего роста. Казалось, что это часть древнего, но еще не умершего дерева, которое всегда существовало и будет жить вечно. Апостол Андрей склонился, чтобы разглядеть на камне слова, высеченные руническими письменами, и смог различить лишь начало молитвы древнему Всевышнему Богу руссов Роду, к которым он был послан, чтобы передать весть от Вознесенного Сына их, Тивердиадца, замученного, распятого и удивительным образом воскресшего. Путь к

северным морям лежал через обширные, почти необъятные степные земли, где жили скифы, саки и множество племен, которые считали Великую Степь своей исконной родиной.

Он помнил слова Учителя:

— Северные земли — Моя родина. И что бы тебе ни говорили, Я потомок древних Богов Аркторуссии, загадочной и непонятной для остального мира страны. Когда Князь Мира Сего воплотился в лице царя Ат-Лу, великий правитель Гипербореи Сварог вступил в битву, которая длилась много тысяч лет и будет длиться очень долго, пока племена Рассанты не заставят покинуть нашу планету последние тени тьмы. Иди на север и передай Моим сородичам слово в слово, что Я скажу.

И Он, наклонившись к уху Андрея, чтобы не слышали ни стоявшие вокруг ученики Его, ни само пространство, что-то произнес шепотом на языке, который когда-то звучал в землях израильских:

— Я вернулся сюда и буду здесь распят как предок Мой Арий.

Воспоминания взбудрили дух. И яркая вспышка видения исчезла. А впереди тянулась песчаная дорога по бесконечным степям диких земель Скифии, до самого великого города Киева, который когда-то был древней твердыней Колунью — девятигранной крепостью урусов, стоявшей, подобно Трое, десятки тысяч лет неприступно. Вопреки осадам и штурмам полчищ степняков, Колунь никто никогда не мог захватить. Все осады были напрасной попыткой одолеть пятидесятиметровые в высоту стены. Помимо внешних

построек на поверхности, город уходил вглубь на многие сотни метров и имел подземное сообщение с другими великими городами того мира.

Среди утреннего тумана, который только начал редеть и освобождать подножие гор, можно было различить ступени широкой и высокой лестницы, которая уходила вверх среди острых скал и гигантских валунов. Наверху, на вершине горы, высились неясные очертания древнего храма, оставленного в неведомые эпохи как назидание о масштабе почитания Высших Сил, которые позднее обрели форму определенной персонификации.

Андрей присел на первой ступени, чтобы отдохнуть и перевести дух перед новым подъемом, который предстоял его ногам, уставшим за время долгого пешего пути с юга, из благословенных земель Русалимских. Ему казалось, что прошлое не имело реальности на земле, а было эфемерным видением или мимолетной игрой внезапно вспыхнувшего воображения. Но приказ Учителя идти на север к волхвам, которые служили изначальным Богам Мира, впоследствии обретшим другие имена в разных народах, он помнил как огненную печать, впаянную в глубину сердца.

Туман дышал пронизывающей прохладой. Но костер не из чего было развести. Кругом были только мокрые от росы и холодные камни. Сделав глоток воды из кожаной фляги, он вдруг почувствовал чье-то присутствие и внимательный взгляд. В рассеивающемся тумане, сквозь который пробивались лучи солнца, справа от себя он увидел ребенка, мальчика лет восьми, одетого в длинную белую рубаху с обережными вышивками. Ребенок улыбнулся и что-то сказал Апостолу, указывая вверх, а потом поманил его за собой, сделав легкий жест рукой.

— Пойдем! Пойдем! — услышал он во второй раз очень отчетливо.

Спутники Андрея, в том числе и те, кто был последователем ушедшего вознесенного Учителя, по знаку Апостола, остались на месте. А мальчик повел его по площадкам гигантских ступеней к развалинам грозного храма, где едва угадывалось восходящее солнце. Напряжение перехватывало дыхание. Но Андрей шел, едва поспевая за ребенком.

Высоко в трещине горы засиял огонь. И легкий горный ветер донес до слуха неспешный говор людей, как будто бы говоривших о чем-то своем. От жара костра, к которому Первозванный подошел, его бросило в дрожь. Мокрая одежда начала нагреваться, и легкие струи пара поползли к небу. У костра сидели старцы разного возраста. Одни были еще достаточно молоды, и седина не тронула их волос. А другие были в более преклонных летах. И среди них, в глубине группы, на камне в виде кресла сидел старейшина — седой и древний старик.

Присутствующие встали. А старец, поклонившись Андрею, начал неспешный разговор:

— Мы слышали твои мысли. И когда твой Учитель еще только родился, мы приходили, чтобы поклониться Ему и принести дары Северных Земель. Нам было предсказано в наших книгах за семь тысяч лет о Его Рождении. И вся жизнь Его была обозначена вплоть до мученической смерти. Мы также знаем, что кровь нашего народа в Нем и что Он пришел спасти землю нашу от падения в бездну. А также мы должны принять от тебя дар Его огня, дар нового крещения нашего мира, ибо Боги наши утвердили это и передали нам, — закончил он.

Туман уже почти рассеялся. И на огромной отвесной скале, что стояла на другой стороне ущелья, на дне которого грохотала неукротимая горная река, Апостол вдруг увидел изображение гигантского человека, чьи руки были распростерты, как у Сына Звезды на кресте. Творя молитву Учителя, Андрей был впечатлен этим видением и долго-долго не мог прийти в себя от потрясающей душу схожести. Фигура распятого человека была такой огромной, что казалась выше окрестных гор.

— Распятие это появилось задолго до казни Великого Учителя. И означает оно погружение в плоть и принятие существования в физическом теле, с соответствующими параметрами времени и пространства. Существование такого рода восполняло жажду переживаний неведомых состояний. У подножия этой скалы есть святилище, где обряд передачи традиций совершался не единожды в древнейшие времена, который отражен в символе передачи меча Святогором богатырям разного имени и эпох, идущих друг за другом. От исполинов разного роста до людей обычного уровня это совершалось. И даже во времена Великой Зимы, которая прогнала нас с нашей родины, Аркторуссии, ритуал передачи знаний не прекращался. Ни мор, ни войны, ни изнуряющий зной, ни ливни Великого Потопа, ни рой небесных молний и сухих гроз не могли отменить эту традицию. Выбор Главного Волхва, Владыки Белой Веры, совершался тоже здесь.

Развалины храма были настолько живописны и впечатляющи, что Андрей увидел изображение Матери и Ребенка, сохранившееся под древними сводами святилища, которое когда-то было разрушено землетрясением. Его не стали восстанавливать, зная, что разрушение может повториться. Но изображение Матери Лады с Младенцем Крышенем оставалось как напоминание о протекторате этого места Высшими Силами.

В древние времена ведические Боги являлись воочию перед толпами молящихся людей, а иконы остались как память об этих событиях. Так позднее случилось и в лесах Боголесья, где скромный монах Сергей был удостоен явления Царицы Небесной, в честь чего и

был построен величественный храм — на месте этого события, случившегося в келье Преподобного.

Момент инициации двенадцати волхвов Северных Земель был назначен на дату Воскресения Великого Учителя, соотнося его с возобновлением космических энергий, а проще говоря, с актом пробуждения детей Сва, Славы, для которых, вне зависимости от того, где они находятся, воскресение сознания открывает поток космической благодати.

При созыве хранителей дальних и ближних земель были приготовлены атрибуты для этого величайшего события. Спираль судьбы древнего народа, давшего импульс развитию планеты, завершала свой очередной круг, или виток накоплений.

Великие Боги не ушли. Они продолжали опекать человечество и помогали ему, если люди просили об этом. Но для духовной силы планеты важно было прямое общение с Высшими Силами, а не ритуалы, смысла которых люди не понимали. Никто не собирался отречься от тех Высших Существ, которые дали начало роду белых людей. Но нужно было избрать одного их великого потомка, которому они отдали бы свою силу на определенное количество времени. И поскольку Сын Звезды был их генетическим потомком, испытавшим жертвенную силу распятия в полном сознании и сострадании к роду человеческому, то волхвы Северных Земель признали в нем внука Дажьбога, обладающего всеми потенциями Высшего Существа.

Тень креста повисла над изображением распятого гиганта. Лучи солнца озарили отвесную скалу вокруг Куйвы. И она засветилась, словно зеркало, отражающее восход. Двенадцать жрецов протянули руки к скале — и вокруг распятого возникли смутные огненные шары, которые, прикасаясь к базальту, входили в него, обретая реальный человеческий облик. Боги славянского мира собрались, чтобы услышать посланника их потомка, принявшего мученическую смерть на Голгофе, около города Руса-лимского, или Русской Осели, как звали его в древности.

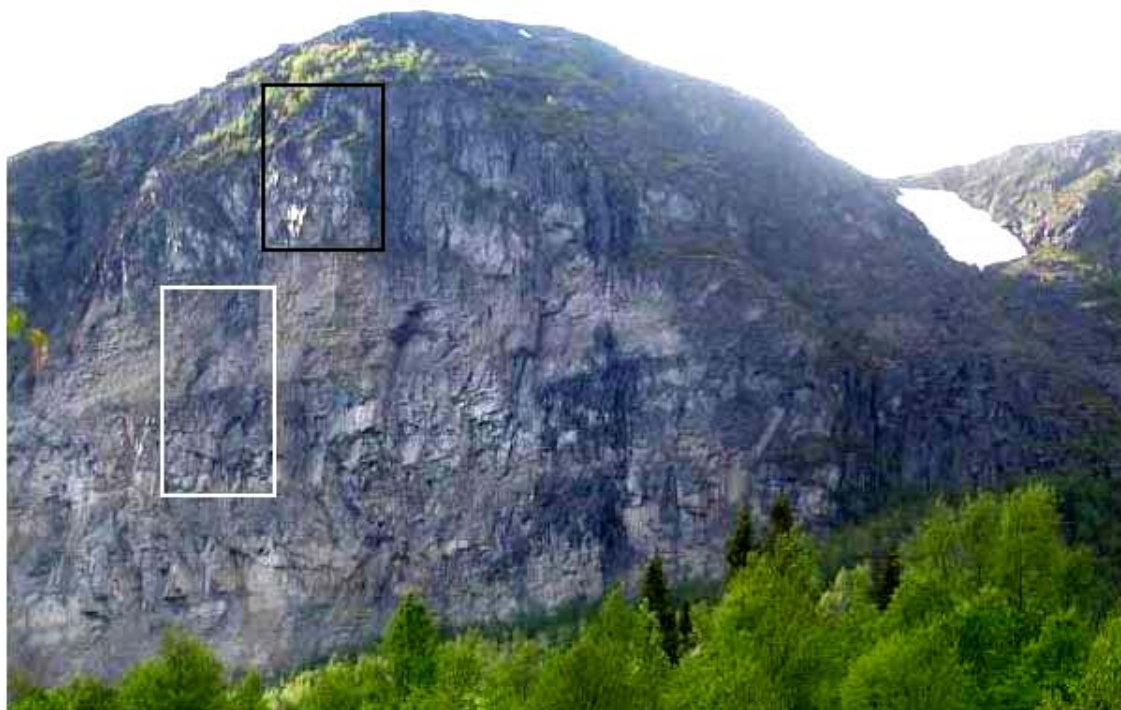
Куйва — персонаж мифологии саамов, легендарный великан, обитающий в Ловозерской тундре. Также Куйва — сейд, скала, священная для местных саамов, напоминающая о месте «упокоения» великана (Википедия).

Апостол воздел руки вверх — и огненным столпом на него сошел луч, который он направил на древнее изображение распятого Пророка. И Куйва ожил, обретая черты Великого Путника. И вся картина Его мучения была явственна, словно на полотне живописном. Все мгновения боли, казни и мучений оживали в малейших подробностях, словно в круговом голографическом изображении. А Высшие Боги наблюдали, как разворачивалось повторение мистерии

жертвоприношения

Мирового

Пророка.

Чтение петроглифов В. Чудинова

Андрей прошептал молитву, которой их обучил Тивердиадец. И жрецы повторили ее слово в слово на языке посвященных. Дух Рода, Дух Великого Сварога собирал звуки в сияющее вервие радуги, уходящей ввысь. И небо раскрылось, обнажив Самого Иесуса в окружении огненных существ, Его обступивших. А за Ним в ослепительной силе сияния Своего проявился Великий Отец Мира Сварог, представляющий зримую ипостась Неизреченного и Невидимого, Вечного и Непостижимого Бога Богов Рода. С неба полетели громовые звуки в виде разноцветных шаров и стрел, расходящихся во все стороны пространства. И весь мир: волхвы и миряне, путники и оседлые, жнецы и торговцы, воины и мудрецы — в каждом граде Руси Великой услышал: «Да будет так! Вера Отцов наших да пребудет в Сыне Звезды, ибо для благоденствия мира не пожалел Он собственной жизни!»

На капищах по всей необозримой земле расы Великой Рассанты сами собой зажглись жертвенные костры, где душистые травы и вереск возложены были на Алтарях Богов. И небо над Русью на какое-то время обрело радужный цвет, в каждом слое которого люди воочию увидели тысячи и тысячи светлых духов-помощников, кому поручено было служить Миру Славы — Православию. Правь утверждалась в Северных Землях. И была бы счастлива Мать Земля, если бы темная сила, искушающая земную власть, не стала пренебрегать Законами Верховных Космических Вождей, творя на свой лад свои поступки, отчего Русь как Тело Христово была не раз распята и растерзана, в том числе и попыткой крестить ее еще раз, сопровождающейся

казнями волхвов и тех, кто не захотел принимать новый уклад веры, зная, что уже давно свершилось Андреевское Крещение Руси.

Врачевание. Искусство исцеления

Из дн Е.И.Рерих

...каждый Великий Учитель близок врачеванию и искусству. Также Великий Путник особенно выделялся этими качествами. Лишь в некоторых апокрифах можно найти отрывочные указания на советы о врачевании. Не следует думать, что несколько перечисленных чудес уже исчерпывали всю действительность. Множество врачебных целений совершались. Они распадались на два вида: люди, приходившие за исцелением, или же Великий сам прикасался там, где Он видел зачаток болезней. Нередко человек не знал, почему к нему прикоснулся Прохожий. Такое действие было истинной добротой Великого Духа, который подобно неумолимому сеятелю раздавал зерна добра. Также не часто можно найти в апокрифах слова о красоте, но все-таки они произносились. Учитель обращал внимание на прекрасные цветы и на сияние солнца. Также Учитель поощрял хоровое пение, ибо оно сильнейшее средство для вибраций гармонии. Но Учитель не настаивал на этой прилагательной стороне музыки и пения, Он лишь звал к радости и вдохновению. Среди учеников и последователей было много горя и житейских бедствий. Учитель помогал, прежде всего, поднятием духа. Лишь когда равновесие устанавливалось, Он начинал обсуждать положение. При этом Он никогда не осуждал прошлого, но устремлял к будущему. Учитель ясно видел такое будущее, но выдавал его лишь по сознанию. Учитель находил суровые слова там, где сознание было мертво. Так врач и творец совершал свой путь. Но если бы увидеть, как Великий Учитель обращался к животным и птицам, то можно бы убедиться в существовании живой связи между мирами. Он мог позвать птицу себе на руки и послать ее в определенном направлении. Он мог утишить любое животное, не окриком, но внушением спокойствия. В старых преданиях говорится о приходе больных животных к Учителю для исцеления. Он имел много собеседований наедине. Кто же мог записать такие замечательные поучения? О смене жизней Учитель не говорил народу, ибо в Его стране эти истины не были бы поняты. Даже из учеников немногие усваивали вполне перевоплощение. Перевоплощение было известно некоторым сектам и так же как теперь оно отрицалось многими. Именно так же как теперь смена жизней вызывала ожесточенные споры.

Учитель любил говорить о предметах спорных наедине, ибо тогда Он мог сообщать по уровню сознания. Много было таких одиночных бесед. Иногда они касались начальных предметов, но бывали и собеседования с весьма образованными философами. Одни приходили боязливо в ночную пору, но другие решались приближаться и днем. Великое терпение Он проявлял ко всем. Можно себе представить, как было заполнено время Его в течение краткого подвига! Ученики часто недоумевали, когда Он имеет время для сна. Также многие замечательные исцеления происходили незаметно. Люди замечали исцеления безумия, паралича, слепоты и глухоты. Такие исцеления своей очевидностью поражали толпу. Действительно, когда немой заговорил и прокаженный очистился, толпа была потрясена, но с научной точки зрения иные чудеса были еще замечательнее. Учитель силою воли останавливал внутренние разрушительные процессы. Толпа и даже близкие не могли оценить такое мощное воздействие. Оно заставляло двигаться не только омертвевшие мускулы, но могло заживлять пораженные ткани. Проявлялась такая сила мысли, о которой человек мог лишь мечтать. Это воздействие уже невозможно называть внушением. Оно должно было бы уже называться победой над плотью.

Не противление злу

Призыв Великого Учителя и Господа нашего Христа: «Не противьтесь злу!» — означает не отсутствие самого противления, но избрание адекватных методов в каждом случае нападения. Конечно же, когда на вас нападают с целью уничтожения, следует применять меры, способные нейтрализовать агрессора. Но если есть возможность решить возникшие проблемы взвешенным путем, то нужно использовать всю доброжелательность и миролюбие для решения конфликта.

Пусть тьма во тьму уйдет. Пусть черти будут отосланы в место своего обитания. И в этом способе присутствует момент величайшего сострадания ко всем существам, живущим на небе, и на земле, и по всем сторонам света. Зачем без нужды уничтожать кого-то? Ведь и здесь метод обратного удара действует. Нельзя враждой залить вражду. И лишь любовь на это способна.

Тринадцать остановок в пути, включая распятие, есть тринадцать испытаний человека силами материи, в которых вырабатывается определенное качество неприятия норм земной жизни. Непротивление есть неприятие или несвязывание себя узами кармы земной. Достигая высшей степени страданий, или утончения чувств до степени невозможности пребывать более в состоянии невежества, сознание, прежде чем перейти на новый уровень существования, должно себя распять — довести до степени умирания

от земных страданий. Следуя традиции кармических сроков, через три дня или сорок девять часов оно воскресает, помещая в ту же самую оболочку новое качество энергий. Момент трансмутации отмечен как переход на сознательный уровень работы в уплотненном астрале. Воскресение Христа — Путь для каждого духа и Врата Нового.

И завет Христов: «Если ударили тебя по левой щеке, подставь правую», — не означает факта непротивления, но — умение не реагировать на волны пространственного зла. Помимо того, все это нужно воспринимать не буквально, но сообразуясь с законами Тонкого Мира. Если ты получил удар по левой, то есть женской, или лунной, стороне ауры, то подставь правую, то есть мужскую, или солнечную, чтобы уравновесить и распределить последствия энергетических стрел. В плане кармы такая тактика нереагирования на нападки, помимо того что уберегает нервную систему от возмущения, дает силам возмещения течь, не натываясь на преграды.

Апостол Фома

*Земля Тамилнаду знаменита своими древнейшими индуистскими храмами. Она же связана и с первыми десятилетиями христианства. В 52 г. н.э. сюда — в нынешний Мадрас пришел, согласно легенде, один из апостолов Христа — **Фома Неверующий**, называемый здесь Святым Томасом. Он прожил в пещере 20 лет, творил чудеса и проповедовал христианство, пока его не убили. Убит он был на Большой горе — в другом районе Мадраса. Там ныне тоже церковь, есть и католический Храм Св.Томаса [[Тоотс Н.А.](#), главный редактор журнала «Дельфис»].*